

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

22
2017
Часть V

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 22 (156) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 21.06.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Евгений Александрович Мурзин* (1914–1970), инженер, изобретатель первого в мире универсального синтезатора звуков.

В 1933 году Евгений Мурзин с отличием окончил строительный техникум. После техникума он продолжил обучение в Московском институте инженеров коммунального строительства. Затем Мурзин поступил в аспирантуру, а после ее окончания, в 1941 году, попал на фронт. Знания, изобретательность и нестандартное мышление привели Евгения Мурзина в НИИ-5, где он возглавил секцию разработок и полигонных испытаний приборов, с помощью которых было бы возможно управлять наземной артиллерией. За эту работу, а именно за создание нового типа прицелов для зенитных установок Мурзин получил Сталинскую премию.

В 1945 году Евгений Александрович Мурзин защитил кандидатскую диссертацию в Московском техническом университете и в дальнейшем работал над созданием приборов звукометрической разведки. Спустя шесть лет Мурзин занял должность главного конструктора аппаратуры командного пункта наведения истребительного авиационного корпуса ПВО страны Ясень-2.

Еще в студенчестве Евгений Мурзин очень увлекался музыкой, коллекционировал пластинки. Попав однажды на концерт, где исполнялись произведения А. Н. Скрябина, изобретатель не только проникся красотой и богатством мира звуков, но еще и задумал разработку прибора, который преобразовывал бы исходный звук по тону, частотам и другим характеристикам. Во время учебы в аспирантуре изобретатель представил свой проект синтезатора в Московскую консерваторию профессору Гарбузову Н. А. и Янковскому Ю. А. Проект был признан интересным

и многообещающим, но крайне дорогим для массового производства. Тогда Евгений Александрович предъявил свое изобретение в несколько ином виде — как универсальный кодировщик, способный так зашифровать любое сообщение, что оно не будет поддаваться никакой расшифровке.

Целое десятилетие Евгений Александрович Мурзин конструировал свое музыкальное детище, рассчитывая только на собственные силы и помощь друзей и близких. Практически все его свободное время уходило на сборку деталей и их спайку. Малолетняя дочка изобретателя прекрасно ориентировалась, где и какая лампа для приборов находится в доме, потому была главным «подающим оружием». А если к Мурзиным приходили друзья, то чаще всего общение хозяев и гостей происходило за совместной работой над аппаратом.

В 1958 году был сконструирован действующий макет первого в мире электронного музыкального синтезатора. В истории музыки была открыта новая эра: стало возможным соединить три главных составляющих: идею произведения, реализацию этой идеи и запись музыкального произведения. В синтезаторе Мурзина использовался оптический метод синтезирования, а октава прибора составляла 72 звука. В 1959 году этот аппарат был выставлен в доме-музее Скрябина.

Многие десятилетия в музыкальной индустрии во всем мире использовалось изобретение Евгения Александровича Мурзина; с помощью этого прибора были созданы многие современные музыкальные стили.

Евгений Александрович Мурзин умер в возрасте 55 лет в Москве, похоронен на Введенском кладбище.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

- Агзамова М. Н., Абдумажидов А. Ш., Абдуллаев Ж. С.**
Эндоскопическое исследование при прикрытых перфорациях гастродуоденальных язв 409
- Алейник В. А., Бабич С. М., Негматшаева Х. Н., Юлдашева О. С.**
Особенности иммунологических изменений у женщин с невынашиванием беременности при наличии аутоантител 411
- Бабич С. М., Алейник В. А., Негматшаева Х. Н., Юлдашева О. С.**
К вопросу о взаимосвязи микоплазменной и хламидийной инфекций с аутоиммунными процессами 414
- Бегун Т. В., Бегун Д. Н.**
Современные проблемы менеджмента в здравоохранении 416
- Мирзараимова Н. С., Кобзарь Н. Н., Калиева Л. Г.**
Предменструальный синдром и его влияние на качество жизни (результаты собственных исследований) 418
- Ортикбоев Ж. О., Хакимов Д. П., Рустамов А. А., Ортикбоева Ш. О., Фахриев Ж. А., Сафаров З. Ф.**
Структура травматических повреждений у детей, пострадавших вследствие дорожно-транспортных происшествий 422
- Саломова Ф. И., Садуллаева Х. А.**
Экология человека в медицинском образовании 425
- Тухватулина Э. Р., Турсунова Х. Н., Назарова У. Х.**
Функциональное состояние кардиоваскулярной и респираторной систем у юношей призывного возраста с избыточной массой тела 427
- Шарипова С. А.**
Актуальность проблемы и природные средства повышения защитных свойств организма 428

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Ермакова М. А., Ильясова О. К.**
Физическая культура и оздоровление в жизни студентов 433
- Козлова С. В., Бирюкова А. С., Вольский В. В.**
Социальные функции физической культуры и спорта 435
- Норбоев К. Ж., Абдулахатов А. Р.**
Особенности физических нагрузок в годичном цикле подготовки 437

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Asadi S. A.**
Studying the Effective Factors in the Origin of Art 440
- Слепцова М. Е.**
Благотворительность как компонент социокультурной деятельности 444

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Маркина О. В.**
Теоретические основы декоративного плетения из лозы 451
- Худалова А. А.**
Влияние японской национальной архитектуры на творчество Фрэнка Ллойд Райта 453
- Худалова А. А.**
Особенности творческого процесса работы над советским социальным плакатом 456

ФИЛОЛОГИЯ

- Абдрахмонова Н. П., Нигматова Ш.**
Понятие о лексикографической интерпретации эмоциональной лексики 461
- Алиева М. С.**
Суффиксальная синонимия 463

Алиева М. С. Приёмы обучения структуре и коммуникативным функциям сложноподчиненного предложения.....	464	Никонов С. С. Мотив страха в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»	484
Ганиходжаева М. Н. Соматические фразеологизмы разносистемных языков.....	466	Сматаев Н. К. Создание и практическое использование статистики морфем казахского языка.....	485
Евдокимова О. А. Заголовочные конструкции в текстах публицистического стиля (на примере региональных газет «Пензенская правда» и «Молодой ленинец»).....	468	Тумурова А. М. Семантическая структура номинанты эгоцентрической категории «смысл жизни» (на материале английского языка)	487
Ипатова Д. Е. Behavior and thinking	470	Умирзакова Ф. И. Семантические группы единиц с архисемой «размышление» в узбекском и немецком языках.....	489
Исмадова Н. М. Побудительные предложения в английском и в узбекском языках.....	472	Федоренко В. В. Царь пустыни на складном стуле, или Почему кровать кривоногая	492
Кадацкая Д. С. Термин «цикл» в отечественном литературоведении	473	Yusupova M. S. Effective way of assessing writing in ESP classes	495
Кравченко Т. С. Передача комического эффекта в переводе художественных текстов на английский язык	478	Yusupova M. S. Effective ways of teaching writing in EFL classes	497
Musina N. M. Realia as a cultural phenomenon	481		

МЕДИЦИНА

Эндоскопическое исследование при прикрытых перфорациях гастродуоденальных язв

Агзамова Махмуда Набиевна, кандидат медицинских наук, доцент;
Абдумажидов Абдугофур Шукурович, кандидат медицинских наук, доцент;
Абдуллаев Жавлонбек Субхоналиевич, ассистент
Ташкентский педиатрический государственный институт (Узбекистан)

Актуальность проблемы. Перфорация гастродуоденальной язвы считается опасным для жизни осложнением, наблюдающимся в среднем у 5% больных с язвенной болезнью [2, 7, 12]. Однако, если пациенты подвергаются чрезмерному воздействию неблагоприятных факторов и не получают адекватного консервативного лечения, риск перфорации может существенно возрасти [7, 11].

Подавляющее большинство прободений (75–85%) в настоящее время приходится на дуоденальную локализацию язвы [1, 2, 3, 5, 6, 12]. Основная часть больных — лица трудоспособного возраста. Чаще перфорации встречаются у мужчин, чем у женщин [1, 8, 5]. В экономически развитых странах перфоративные язвы встречаются в 7–10-ти наблюдениях на 100 000 населения в год [9, 10]. По данным международных когортных исследований, летальность за последние 30 лет не имеет тенденции к снижению и при перфорации дуоденальной язвы составляет 5–13%, желудочной — в 2–3 раза выше [10, 11]. В наше время операцией выбора в большинстве клиник является лапароскопическое ушивание язвы [2, 8].

Поставить клинический диагноз перфорации гастродуоденальной язвы в большинстве случаев достаточно просто. Классическая клиническая картина заболевания и наличия «свободного газа» под куполами диафрагмы свидетельствует о прободной язве [3, 6, 7]. В затруднительных случаях производится инсуффляция воздуха в просвет желудка при эндоскопии с повторным рентгенологическим исследованием, подтверждающим диагноз.

Однако, как показывает опыт, при прикрытых формах перфорации язвы в 2–3% случаях дополнительно проводимые диагностические мероприятия не позволяют установить диагноз. Идентичность начала заболевания с клиникой острого аппендицита нередко приводит к напрасной аппендэктомии или же выявлению прободения язвы во время ревизии через доступ Дьяконова-Волковича. Чтобы избежать тактических ошибок целесообразно выполнение диагностической лапароскопии или ЭГДС перед оперативным вмешательством.

Цель исследования — улучшить результаты лечения пациентов с перфоративными гастродуоденальными язвами путем усовершенствования тактических моментов в диагностическом алгоритме заболевания.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на изучении результатов хирургического лечения 12 больных с подозрением на прикрытую перфорацию язвы ДПК, получавших лечение в отделение экстренной хирургии 7-городской клинической больницы г. Ташкента. Все пациенты были трудоспособного возраста. Среди общего количества больных мужчин было 8 (66,7%) и 4 женщины (33,3%). Средний возраст составил 42 года. Период с момента заболевания до поступления в стационар колебался от 60 мин до 3 суток (в среднем $5,6 \pm 3,4$ часов). У всех пациентов при поступлении собирали анамнез заболевания, при котором выясняли первичную анатомическую зону начала болевого синдрома, продолжительность болей, наличие язвенного анамнеза, сопутствующих заболеваний, прием нестероидных противовоспалительных препаратов (НПВС). Всем больным проводилось ультразвуковое исследование (УЗИ), полипозиционное рентгенологическое исследование органов брюшной полости и грудной клетки, выполняли клинические и биохимические анализы крови. Всем пациентам была произведена инсуффляция воздухом. Однако на контрольной рентгеноскопии «свободный газ» не был выявлен. Эти исследования производились с целью дифференциальной диагностики острого аппендицита и прободения язвы ДПК. Арсенал диагностических мероприятий в таких случаях включает в себе проведение ЭГДС или диагностической лапароскопии.

Результаты и обсуждение. Все больные поступили с жалобами на боли в правой половине живота, преимущественно в правой подвздошной области. При расспросе пациентов язвенный анамнез был выявлен у 5 (41,7%). В 8 наблюдениях (66,7%) боли возникли внезапно в эпигастриальной области, характер болей они описывали как внезапный, резкий. Из них у 6 — боли носили «кинжальный» характер. Однако продолжительность болей у них составила

от 15 до 50 минут, после чего болевые ощущения стихали. 5 больных после появления болей принимали обезболивающие препараты. 6 пациентов, которые имели сопутствующие заболевания, отметили лишь появление болей в эпигастриальной области. Аналогичные приступы болей они отмечали и ранее. Ни у одного больного на рентгенологическом исследовании свободного газа в брюшной полости не было обнаружено. Анализ крови показал повышенный уровень лейкоцитов и ускорение СОЭ у всех пациентов.

В качестве контрольной клинической группы нами были изучены результаты обследования и лечения 7 больных, которые находились на стационарном лечении в период с 2007 по 2011 годы с подозрением на прободную язву ДПК. Ни в одном случае на обзорной рентгеноскопии и после выполнения инсуффляции воздуха в желудок свободный газ в брюшной полости не выявлен. ЭГДФС не выполнена ни в одном случае. В 5 наблюдениях операция начата со срединной лапаротомии. У 2 пациентов во время операции диагностирован деструктивный аппендицит. В 3 наблюдениях выполнена диагностическая лапаротомия, во время которой в 2 случаях диагностирован острый аппендицит и операция продолжена через доступ Дьяконова-Волковича. В остальных 2 случаях выявлена прикрытая перфорация язвы ДПК.

Проведенный критический анализ ситуации позволил выявить диагностические и тактические недостатки в контрольной группе. Во-первых, отсутствие в арсенале диагностических мероприятий ЭГДФС; во-вторых, узкие показания к выполнению диагностической лапароскопии при подозрении на перфоративную язву ДПК.

Учитывая вышесказанные недостатки, нами был изменен диагностический алгоритм, который использован в выборе хирургической тактики у 12 пациентов, которые получили стационарное лечение в период с 2012 по 2015 года.

В дополнение ко всем вышеперечисленным методам исследования для уточнения диагноза была произведена прицельная ЭГДС. Эндоскопическое исследование позволило выявить в 6 случаях перфоративную язву на передней стенке луковицы ДПК, в 3 наблюдениях — на верхнепередней стенке. В остальных 3 случаях язвенная болезнь и ее осложнения были исключены. С целью подтверждения или исключения острой хирургической патологии всем этим больным применялась диагностическая лапаротомия. Она позволила установить диагноз острый аппендицит у 2 пациентов, в одном случае острая хирургическая патология была исключена.

Литература:

1. Thorsen K, Glomsaker TB, Von Meer A. Trends in diagnosis and surgical management of patients with perforated peptic ulcer. *J Gastrointest Surg* 2013; 15/
2. Varcuş F, Lazăr F, Beuran M. et al. Laparoscopic treatment of perforated duodenal ulcer. *Chirurgia (Bucur)* 2013; 108: 172–176.
3. Bertleff MJ, Lange JF. Laparoscopic correction of perforated peptic ulcer: first choice? A review of literature. *Surg Endosc* 2013; 24: 1231–1239.

Усовершенствованный подход к диагностике прободной язвы ДПК позволил в 9 наблюдениях выявить прикрытую язву ДПК, осложнённую перфорацией. У всех больных органом, прикрывшим перфоративное отверстие, был большой сальник и стенка желчного пузыря. Всем больным произведено ушивание перфоративной язвы ДПК.

Полученные нами данные свидетельствуют, что при поступлении подобного контингента больных необходимо в обязательном порядке производить ЭГДС для установления перфоративной язвы. В проведенном нами исследовании достоверность данного метода составила 100%. После эндоскопии дополнительно выполняли обзорную рентгеноскопию для выявления «свободного газа» только в тех случаях, когда не была выявлена перфоративная язва. Окончательным этапом диагностики явилась диагностическая лапаротомия.

Вариант оперативного вмешательства определяется во время интраоперационной ревизии брюшной полости, включающий обнаружение перфорации язвы ДПК и оценки изменений гастродуоденальной зоны (в сопоставлении с данными дооперационной ЭГДС), червеобразного отростка, уточнения распространенности и характера перитонита.

Таким образом, диагностика прикрытых форм перфорации язвы ДПК и острого аппендицита с атипичной клиникой сегодня представляет актуальную проблему неотложной хирургии. Результаты проведенного клинического исследования свидетельствуют, что для постановки правильного дооперационного диагноза и выбора рационального варианта лечения таких больных целесообразно проведение целенаправленного комплексного обследования.

Выводы:

1. Одним из методов диагностики прикрытых перфораций ДПК является повторная обзорная рентгеноскопия после инсуффляции воздуха в просвет желудка. При отсутствии «свободного газа» целесообразно выполнение эндоскопического исследования.

2. При исключении патологии во время эндоскопического исследования рекомендуется выполнять диагностическую лапаротомию с целью оценки патологического процесса и решения вопроса о дальнейшей хирургической тактике.

3. Разработанный лечебно-диагностический алгоритм позволяет во всех случаях верифицировать прикрытую перфорацию ДПК и острый аппендицит, что способствует выбору адекватной хирургической тактики.

4. Mouret P, François Y, Vignal J, Barth X, Lombard-Platet R. Laparoscopic treatment of perforated peptic ulcer. Br J Surg 2009; 77:
5. Bertleff M. J., Lange J. F. Perforated duodenal ulcer: Diagnostics and management 2013.
6. Faisal Aziz, John Geibel. «Surgical treatment of perforated duodenal ulcer» 2014.
7. Bertleff MJ, Halm JA, Bemelman W. A. Randomized clinical trial of laparoscopic versus open repair of the perforated peptic ulcer: the LAMA Trial. World J Surg 2009; 33:
8. Lau JY, Lo SY, Ng EK, Lee DW, Lam YH, Chung SC. A randomized comparison of acute phase response and endotoxemia in patients with perforated peptic ulcers receiving laparoscopic or open patch repair. Am J Surg 2012; 175: 325–327.
9. Moher D, Liberati A, Tetzlaff J. Preferred reporting items for systematic reviews and meta-analyses: the PRISMA statement. BMJ 2009.
10. Sauerland S, Agresta F, Bergamaschi R, Borzellino G. Laparoscopy for abdominal emergencies: evidence-based guidelines of the European Association for Endoscopic Surgery. Surg Endosc 2014; 20: 14–29.
11. Agresta F, Ansaloni L, Baiocchi GL, Bergamini C, Campanile FC, Carlucci M. Laparoscopic approach to acute abdomen from the Consensus Development. Surg Endosc 2012; 26.
12. Jordan PH. Jp., Thornby. Diagnostics and management for perforated duodenal ulcer. Ann surg. 2010.

Особенности иммунологических изменений у женщин с невынашиванием беременности при наличии аутоантител

Алейник Владимир Алексеевич, профессор;

Бабич Светлана Михайловна, доцент;

Негматшаева Хабиба Набиевна, доцент;

Юлдашева Озода Собировна, доцент

Андижанский государственный медицинский институт (Узбекистан)

В данной статье отражаются результаты исследования аутоантител в сыворотке крови методом ИФА, а также общие иммуноглобулины (Ig) A, M, G, про- и противовоспалительные интерлейкины. Установлено, что у женщин с невынашиванием беременности, имеющих в крови аутоантитела, наблюдаются изменения в показателях общих иммуноглобулинов с выраженным увеличением Ig G.

Ключевые слова: невынашивание беременности, аутоантитела, иммунный статус, цитокиновый статус

Features of immunological changes in women with increase of pregnancy with the availability of autoantibodies

Aleynik V. A.,

Babich S. M.,

Negmatshaeva X. N.,

Yuldasheva O. S.

Andijan states of medical institute, Uzbekistan

A total of 275 women were examined, 58 of them women who had from 1 to 4 complete pregnancies, and 217 women who had 2 or more spontaneous abortions. Using the ELISA in the serum, autoantibodies were determined, as well as general immunoglobulins (Ig) A, M, G, pro- and anti-inflammatory interleukins. It was found that in women with miscarriage who have autoantibodies in the blood, changes in the parameters of general immunoglobulins with a pronounced increase in IgG are observed. There is also a change in the cytokine status towards a pronounced increase in pro-inflammatory interleukins and a decrease in anti-inflammatory interleukins.

Keywords: anti-inflammatory interleukins, autoantibodies were determined, immunoglobulins

Актуальность. Сывороточная концентрация любых антител у здоровых женщин поддерживается в узких физиологических рамках, тогда как у женщин, страдающих невынашиванием беременности, имевших в анамнезе слу-

чай гибели плода или рождения детей с пороками развития, концентрация многих антител выходит за границы физиологической нормы более чем в 90 % случаев [6]. Характерно, что чем более выражены изменения в содержании

антител, тем чаще наблюдаются неблагоприятные исходы беременности. Даже небольшие отклонения (порядка 10–15 % от нормы) в содержании антител примерно в каждом восьмом случае ведут к остановке развития беременности или рождению ребенка с нарушениями, а стойкое двукратное превышение (или снижение) их уровня ведет к неблагоприятным исходам более чем в 60 % случаев. Избыток материнских антител, может создавать предпосылки для развития патологии плода за счет прямой антителообусловленной агрессии либо в результате эпигенетического иммунного импринтинга [7].

В последние годы в качестве этиологических факторов невынашивания стали рассматриваться иммунологические отклонения, в частности, циркуляция в крови антинуклеарных антител (АНА) или аутоантител к ДНК, которые представляют собой группу аутоантител, агрессия которых направлена против цельного ядра клетки или отдельных его компонентов. Повышенные титры аутоантител к ДНК могут вызывать воспалительные изменения в плаценте и запускать реакцию отторжения плода. Умеренно повышенные уровни антиДНК-антител в большинстве случаев не вызывают клинических проявлений вне беременности. Привычное невынашивание беременности может быть единственным клиническим проявлением аутоиммунного процесса в организме [1, 9].

Доказано, что наличие антител к щитовидной железе (ЩЖ) в крови беременных женщин является фактором риска развития субклинического гипотиреоза во время беременности. [8,9]

Разнообразные иммунопатологические процессы и последствия хламидийных инфекций содействуют выработке аутоантител-сHSP60, которые могут способствовать аутоиммунной агрессии по отношению к клеткам и вызывать развитие таких заболеваний, как аутоиммунный артрит, рассеянный склероз, атеросклероз, васкулит, диабет, тиреоидит и другие. Среди них такие как: осложнения беременности, преждевременные роды, привычный и самопроизвольный аборт, эктопическая беременность, трубный фактор бесплодия и безуспешные попытки искусственного оплодотворения [11, 12].

Основной причиной невынашивания беременности у женщин с аутоантителами являются стойкие системные иммунные изменения, затрагивающие механизмы иммунорегуляции беременности, а у женщин с нормально протекающей беременностью не сопровождаются заметными системными нарушениями (вызывают лишь локальные изменения) [7].

Цель исследования: проанализировать изменение иммунологических показателей у женщин с невынашиванием беременности при наличии у них в крови аутоантител.

Материал и методы. Обследованы 275 женщин, которые были разделены на 2 группы. В первую группу вошли 58 женщин, имевших от 1 до 4 полноценных беременностей, во вторую группу — 217 женщин, у которых в анамнезе было 2 и более самопроизвольных прерываний

беременности. Антитела к тиреопероксидазе (АТ-ТП) и тиреоглобулину (АТ-ТГ) в сыворотке крови определяли методом иммуноферментного анализа (ИФА) с использованием стандартных тест-систем фирмы «ХЕМА-МЕДИКА» (Россия). Для определения антител к двуспиральной ДНК (ds ДНК), к односпиральной ДНК (ss ДНК), аутоантител-сHSP60, а также общих иммуноглобулинов (Ig) А, М, G, провоспалительных — интерлейкин-1бета (ИЛ-1бета), фактор некроза опухолей- α (ФНО- α), и противовоспалительных — интерлейкин-10 (ИЛ-10) в сыворотке крови использовался метод ИФА (стандартные наборы ЗАО «Вектор-Бест», Россия).

Результаты и их обсуждение.

Установлено, что у женщин первой группы антитела к тиреопероксидазе встречались в $12,3 \pm 1,5\%$ случаев, во второй группе женщин эти антитела встречались в $33,6 \pm 3,4\%$ случаев ($P < 0,001$), причем, в этой группе женщин у $14,3\%$ обследованных антитела к тиреопероксидазе имелись в высоких титрах.

Антитела к тиреоглобулину у женщин первой группы встречались в $6,2 \pm 0,9\%$ случаев. У женщин второй группы эти антитела встречались в $23,4 \pm 2,9\%$ ($P < 0,001$), в этой группе высокие титры антител к тиреоглобулину встречались у $8,6\%$ обследованных.

У женщин первой группы антитела к двуспиральной ДНК были выявлены в $5,7 \pm 0,7\%$ случаев, у женщин второй группы эти антитела выявлены в $12,5 \pm 1,1\%$ случаев ($P < 0,05$). Антитела к односпиральной ДНК у женщин первой группы были выявлены в $4,1 \pm 0,5\%$ случаев, у женщин второй группы эти антитела встречались в $9,3 \pm 1,2\%$ ($P < 0,001$). В связи с тем, что ss ДНК более иммуногенна, чем ds ДНК, определение антител только к ss ДНК позволяет выявить возникновение заболевания в более ранние сроки. Сочетанное определение антител к ДНК-ds и ДНК-ss увеличивает диагностическую значимость этих антител.

Выявляемость антител к белку теплового шока (HSP60) при исследовании в первой группе составила $8,1 \pm 1,2\%$ случаев, у женщин второй группы эти антитела встречались в $39,3 \pm 2,8\%$ ($P < 0,001$). При этом хламидийная инфекция была выявлена в первой группе в $5,2 \pm 2,8\%$ случаев, у женщин второй группы эта инфекция встречалась в $16,5 \pm 2,1\%$ ($P < 0,001$). Это позволяет предположить, что у значительной части женщин одной из причин невынашивания беременности могут являться HSP60.

При обследовании женщин первой группы средний показатель провоспалительного интерлейкина ФНО- α составил $216,4 \pm 23,7$ пг/мл, что было в пределах референсных значений, у женщин второй группы этот показатель был достоверно выше, по сравнению с первой группой, и составлял $392,1 \pm 42,5$ пг/мл ($P < 0,001$), что также было выше референсных значений.

Результат средних значений ИЛ-10 у женщин первой группы составлял $438,6 \pm 46,1$ пг/мл, что было в преде-

лах референсных значений. У женщин второй группы этот показатель был достоверно ниже по сравнению с первой группой и составлял $296,7 \pm 32,4$ пг/мл ($P < 0,001$) что было также в пределах референсных значений.

При исследовании показателей гуморального иммунитета было установлено, что средние показатели общих IgA у женщин первой группы составляли $4,2 \pm 0,5$ мг/мл. У женщин второй группы этот показатель был достоверно ниже по сравнению с первой группой и составлял $3,1 \pm 0,4$ пг/мл, оба показателя были в пределах референсных значений.

Средний показатель общих IgM у женщин первой группы составлял $2,2 \pm 0,3$ мг/мл, что было в пределах референсных значений. У женщин второй группы этот показатель был недостоверно выше по сравнению с первой группой и составлял $3,2 \pm 0,5$ пг/мл, что было выше референсных значений.

Из полученных данных видно, что у женщин с невынашиванием беременности встречаемость антител к ДНК незначительная. В тоже время необходимо отметить, что обнаружение повышенного титра антиДНК-антител, требует проведения полного скрининга по другим аутоантителам, поскольку это может быть связано с наличием других сопутствующих аутоиммунных заболеваний. При этом у женщин с невынашиванием беременности встречаемость АТ-ТПО и ТГ, а также антител к HSP60 более высокая.

Имеется предположение, что антитела к ЩЖ выступают как маркеры генерализованной иммунной дисфункции, в частности нарушения функции Т-клеток, которая и приводит к развитию спонтанного аборта [4]. Это предположение подтверждается полученными нами данными, что у женщин, имеющих в крови аутоантитела, имеются изменения в показателях общих иммуноглобулинов с выраженным увеличением IgG. Также отмечаются изменения цитокинового статуса в сторону выраженного увеличения провоспалительных интерлейкинов и снижения противовоспалительных интерлейкинов.

Поэтому при выявлении повышенного уровня АТ-ТПО без других признаков аутоиммунного тиреоидита необходима динамическая оценка функции ЩЖ во время беременности (в каждом триместре). На ранних сроках беременности АТ-ТПО могут косвенно свидетельствовать о снижении функциональных резервов ЩЖ, риске развития субклинического гипотиреоза и спонтанного прерывания беременности [4].

Выводы: У женщин с невынашиванием беременности, имеющих в крови аутоантитела, наблюдаются изменения в показателях общих иммуноглобулинов с выраженным увеличением IgG. Также отмечается изменение цитокинового статуса в сторону выраженного увеличения провоспалительных интерлейкинов и снижения противовоспалительных интерлейкинов.

Литература:

1. Абдрахманова Л. Р. и др. Определение антинуклеарных антител при иммуноконфликтной беременности // Медицинская иммунология. — 2003. — Т. 5. — №. 1–2. — С. 57–66.
2. Алиева С. А., Хашаева Т. Х. Взаимосвязь циркуляции антифосфолипидных антител и аутоиммунных заболеваний щитовидной железы у пациенток с невынашиванием беременности // Акушерство, гинекология и репродукция. — 2014. — Т. 8. — №. 4. С. 57.
3. Влияние аутоиммунной патологии на течение беременности и исход родов / А. Ю. Щербаков, А. Я. Бердииков, В. Ю. Щербаков, Е. А. Новикова // Международный медицинский журнал. — 2007. — Т. 13, № 1. — С. 95–98
4. Капустина Е. Ю., Сандакова Е. А. Акушерские и перинатальные аспекты аутоиммунного тиреоидита // Пермский медицинский журнал. — 2010. — Т. 27. — №. 2. — С. 139–143.
5. Комиссаренко Ю. И., Бобрик М. И. Аутоиммунные нарушения при эндокринной патологии. Новый взгляд на диагностику и менеджмент // Международный эндокринологический журнал. — 2016. — №. 4 (76). — С. 41–44
6. Полетаев А. Б. Иммунофизиология и иммунопатология. — Мед. Информ. Агентство, М. — 2008. — 205 с.
7. Полетаев А. Б. Иммунология беременности и эмбриотропные аутоантитела // Вестник «МЕДСИ». — 2010. — № 8. — С. 38–44.
8. Пруммель М., Вирсинга В. Невынашивание беременности: могут ли быть виноваты антитела к ТПО? // Клиническая и экспериментальная тиреоидология. — 2006. — Т. 2. — №. 4. С. 52–54.
9. Степанова Р. Н., Макарова О. М. Антинуклеарные аутоантитела (ана) у женщин, страдающих привычной потерей беременности // Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье». — 2010. — №. 1. — С. 97–99.
10. Титова Л. Ю., Аристархов В. Г., Пузин Д. А. Гипотиреоз и беременность // Российский медико-биологический вестник имени академика ИП Павлова. — 2013. — №. 2. — С. 97–101.
11. Alard J. E. et al. Modulation of endothelial cell damages by anti-Hsp60 autoantibodies in systemic autoimmune diseases // Autoimmunity reviews, 2007, Т. 6, № 7, С. 438–443.
12. Cappello F. et al. Chlamydia trachomatis infection and anti-Hsp60 immunity: the two sides of the coin // Plos Pathog, 2009, Т. 5, № 8, С. e1000552.

К вопросу о взаимосвязи микоплазменной и хламидийной инфекций с аутоиммунными процессами

Бабич Светлана Михайловна, доцент;
Алейник Владимир Алексеевич, профессор;
Негматшаева Хабиба Набиевна, доцент;
Юлдашева Озода Собировна, доцент
Андижанский государственный медицинский институт (Узбекистан)

*В данной статье приводятся результаты обследования на наличие Ig G и Ig M к *M. pneumoniae*, *S. pneumoniae* и *C. trachomatis*, а также аутоантитела-cHSP60, ревмофактора (РФ), аутоиммунных IgG к (нативной) двуцепочечной (ds) ДНК, (денатурированной) одноцепочечной (ss) ДНК, тиреопероксидазе и тиреоглобулину в сыворотке крови методом ИФА. Авторы делают вывод, что внутриклеточные инфекции, вызываемые *M. pneumoniae*, *S. pneumoniae* и *C. trachomatis*, оказывают значительное влияние на продукцию аутоантител и формирование аутоиммунных процессов.*

Ключевые слова: *M. pneumoniae*, *S. pneumoniae*, *C. trachomatis*, внутриклеточные возбудители, аутоиммунные заболевания, активация лимфоцитов, аутоантитела

Актуальность. Как известно аутоиммунные заболевания — это заболевания связанные с нарушением функционирования иммунной системы человека, которая начинает воспринимать собственные ткани, как чужеродные и повреждать их. В наше время очень часто говорят о новых инфекциях, которые могут явиться пусковым механизмом аутоиммунных заболеваний и тем самым представлять собой угрозу человечеству.

Mycoplasma pneumoniae, *Chlamydomphila pneumoniae* и *Chlamydia trachomatis* являются внутриклеточными возбудителями. Они не имеют клеточной оболочки, способны к мембранному паразитизму и длительной персистенции в клетках эпителия [1, 2].

Chlamydomphila pneumoniae и *Chlamydia trachomatis* занимают промежуточное положение между бактериями, риккетсиями и вирусами. Первоначально их относили к вирусам из-за способности размножаться в цитоплазме клеток и длительно персистировать в них, однако в последние годы установлена близость этих микроорганизмов к бактериям, с которыми их сближает наличие ДНК, РНК, бактериальной оболочки, способность к делению, чувствительность к антибиотикам. Хламидии и хламидофилы имеют сходный цикл развития, одинаковый химический состав, общий родовой группоспецифический антиген (липополисахаридный комплекс), а также видоспецифические и типоспецифические антигены. Хламидии и хламидофилы являются облигатными внутриклеточными патогенами, поскольку не способны к синтезу собственной АТФ и нуждаются в энергетических субстратах клетки-хозяина [1, 2, 3].

Mycoplasma pneumoniae, *Chlamydomphila pneumoniae* и *Chlamydia trachomatis* способны к поликлональной активации лимфоцитов и индукции иммунопатологических реакций (аутоиммунных, иммунокомплексных). В последние годы получены данные, что эти микроорганизмы могут играть важную роль в возникновении аутоиммунных заболеваний. Они могут вторгаться почти во все ткани организма человека, подавлять иммунную систему, способствуют развитию оппортунистических инфекций, вызванных другими

возбудителями, и даже вызывать повреждения нервных клеток [1,3, 4,5].

Mycoplasma pneumoniae, *Chlamydomphila pneumoniae* способны вызывать на начальном этапе некоторые виды респираторных заболеваний, такие как пневмония, трахеобронхит, бронхиальная астма и фарингит, а затем переходить на другие ткани и органы организма человека. С этими инфекциями связывают заболевания кожи, крови, нервной системы, сердечно-сосудистой системы, суставов, печени и поджелудочной железы. Они обнаружены в тканях сердца людей, страдающих от ишемической болезни сердца, в спинномозговой жидкости людей, страдающих менингитом и болезнью Альцгеймера. Также эти инфекции могут являться причиной или сопутствующим фактором, ревматоидного артрита, рассеянного склероза, фибромиалгии, болезни Крона, волчанки и диабета [1, 3].

Инфекция *Chlamydia trachomatis* и разнообразные иммунопатологические процессы содействуют выработке аутоантител-cHSP60, которые могут способствовать аутоиммунной агрессии по отношению к клеткам и вызывать развитие таких заболеваний, как аутоиммунный артрит, рассеянный склероз, атеросклероз, васкулит, диабет, тиреоидит и другие. А также осложнения беременности, преждевременные роды, привычный и самопроизвольный аборт, эктопическую беременность, трубный фактор бесплодия и безуспешные попытки искусственного оплодотворения [4, 5, 6].

Цель исследования: изучить выявляемость аутоантител у больных с микоплазменной и хламидийной инфекциями.

Материал и методы. В иммунологической лаборатории ЦНИЛ АГМИ обследованы 149 больных мужчин и женщин в возрасте от 20 до 70 лет на наличие Ig G и Ig M к *Mycoplasma pneumoniae*, *Chlamydomphila pneumoniae* и *Chlamydia trachomatis*, а также аутоантитела-cHSP60 и ревмофактор (РФ) в сыворотке крови методом ИФА (стандартные наборы ЗАО «Вектор-Бест», Россия).

Из обследованных больных 98 (65,8%) имели хронические респираторные заболевания (фарингиты, трахеиты),

8 (5,4%) больных имели бронхообструктивный процесс, у 43 (28,8%) было подозрение на аутоиммунный процесс. Больные дополнительно были обследованы на наличие в сыворотке крови аутоиммунных IgG к (нативной) двухцепочечной (ds) ДНК, (денатурированной) одноцепочечной (ss) ДНК, тиреопероксидазе (АТ-ТП) и тиреоглобулину (АТ-ТГ). Которые определяли методом иммуноферментного анализа (ИФА) с использованием стандартных тест-систем фирмы «ХЕМА-МЕДИКА».

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований было установлено, что у обследованных, страдающих хроническими респираторными заболеваниями, были выявлены: *M. Pneumoniae* Ig G в 38,3±4,2% случаев, Ig M — в 7,5±0,9%, *S. Pneumoniae* Ig G в 56,5±6,3% случаев, Ig M — в 18,6±2,1%, *S. trachomatis* Ig G в 6,1±0,8% случаев, Ig M — в 2,5±0,4%. У этих же больных были выявлены аутоантитела: Ig G (ds) — 7,3±0,8%, Ig G (ss) — 5,1±0,4%, Ig G АТ-ТП — 4,7±0,6%, Ig G АТ-ТГ — 2,1±0,3%, суммарные антитела к РФ (Ig G, Ig M) — в 27,3±3,1%, Ig M к РФ — 11,4±1,3%, Ig G — сHSP60—13,2±1,5%.

У больных с проявлением бронхообструктивного процесса были выявлены: *M. Pneumoniae* Ig G — в 57,2±6,1% случаев, Ig M — в 32,7±3,4%, *S. Pneumoniae* Ig G в 72,4±8,1% случаев, Ig M — в 29,3±3,2%, *S. Trachomatis* Ig G в 4,0±0,5% случаев, Ig M — в 1,6±0,2%. У этих же больных были выявлены аутоантитела: Ig G (ds) — в 23,7±2,1% случаев, Ig G (ss) — в 31,5±3,6%, Ig G к АТ-ТП — 9,3±1,2% случаев, Ig G АТ-ТГ — 6,2±0,8%, суммарные антитела к РФ (Ig G, Ig M) — 36,9±4,2% случаев, Ig M к РФ — 7,5±0,9%, Ig G — сHSP60—17,1±1,6%.

Среди больных с подозрением на аутоиммунный процесс Ig G к *M. Pneumoniae* были выявлены у 52,6±5,5% случаев, Ig M — у 18,3±2,1%, *S. Pneumoniae* Ig G в 57,3±6,2% случаев, Ig M — в 14,5±1,6%, *S. trachomatis* Ig G в 12,7±1,4% случаев, Ig M — в 7,3±0,9%. У этих же больных были выявлены аутоантитела: Ig G (ds) — у 72,1%, Ig G (ss) — у 53,7%. Ig G к АТ-ТП — 23,7±2,5%, Ig G АТ-ТГ — 12,8±1,3%, суммарные антитела к РФ (Ig

G, Ig M) — 45,3±5,1%, Ig M к РФ — 18,4±1,7%, Ig G — сHSP60—28,6±3,2%.

Из полученных данных видно, что во всех группах обследованных больных, из изученных инфекций, которые могут способствовать образованию аутоантител, в большей мере выявляется *S. Pneumoniae* по сравнению с *M. Pneumoniae* и в меньшей степени по сравнению с обеими инфекциями выявляется *S. Trachomatis*. Также отмечается, во всех изученных инфекциях в большей мере выявляются IgG и значительно меньше — IgM, что указывает на ранее перенесенные острые инфекции и хронизацию процесса.

Установлено, что при этих инфекциях в большей мере выявляются аутоантитела к нативной и денатурированной ДНК и в меньшей степени АТ-ТП и АТ-ТГ, аутоантитела к РФ в большей мере, по сравнению с АТ-ТП и АТ-ТГ, но в меньшей мере, по сравнению с нативной и денатурированной ДНК. Аутоантитела сHSP60 по сравнению с другими аутоантителами в наибольшей степени выявляются в группе больных с подозрением на аутоиммунный процесс, и в наименьшей степени выявляются в группах больных, имеющих хронические респираторные заболевания (фарингиты, трахеиты) и бронхообструктивный процесс. Необходимо отметить, что наибольшее содержание аутоантител сHSP60 в этой группе больных обусловлено именно *S. Trachomatis*, несмотря на то, что на момент обследования IgG и IgM к этому возбудителю выявлено значительно меньше, чем к другим учитываемым возбудителям. Так как аутоантитела сHSP60 вырабатываются именно на *S. Trachomatis*, их наличие указывает на хламидийную инфекцию в прошлом. Также следует отметить, что наиболее выраженные показатели аутоантител выявлены в группе больных с подозрением на аутоиммунный процесс, по сравнению с группой больных, имеющих хронические респираторные заболевания (фарингиты, трахеиты), и группой больных, имеющих бронхообструктивный процесс.

Вывод. Таким образом, можно заключить, что внутриклеточные инфекции, вызываемые *M. Pneumoniae*, *S. Pneumoniae* и *S. Trachomatis*, оказывают значительное влияние на продукцию аутоантител и формирование аутоиммунных процессов.

Литература:

1. Мусалимова Г.Г., Саперова В.Н., Карзакова Л.М. Микоплазменные и хламидийные пневмонии (этиопатогенез, клинико-иммунологические особенности, диагностика, лечение и иммунотерапия Ронколейкином), Методические рекомендации: метод. рекоменд. Чебоксары, 2003. 52 с.
2. Ноников В.Е., Воробьева М.Г. Микоплазменные инфекции //В кн.: Consilium Medicum, 2006, Т. 8, С. 38–41.
3. Трякина И.П. Микоплазменная инфекция //Медицинский алфавит, 2012, Т. 3, № 15, С. 42–47.
4. Хамитов Р.Ф., Пальмова Л.Ю., Хамитов Р.Ф. *Mycoplasma pneumoniae* и *Chlamydia pneumoniae* инфекции в пульмонологии: актуальные вопросы клиники, диагностики и лечения. М., Казань, 2001, 86 с.
5. Alard J. E. et al. Modulation of endothelial cell damages by anti-Hsp60 autoantibodies in systemic autoimmune diseases //Autoimmunity reviews, 2007, Т. 6, № 7, С. 438–443.
6. Cappello F. et al. Chlamydia trachomatis infection and anti-Hsp60 immunity: the two sides of the coin //Plos Pathog, 2009, Т. 5, № 8, С. e1000552.

Современные проблемы менеджмента в здравоохранении

Бегун Татьяна Васильевна, старший преподаватель
Бегун Дмитрий Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Оренбургский государственный медицинский университет

Настоящая статья посвящена проблемам управления в здравоохранении. В ней рассмотрены факторы внутренней среды, оказывающие влияние на эффективное управление медицинской организацией

Ключевые слова: менеджмент в здравоохранении, управление медицинской организацией

Вопросы менеджмента в здравоохранении в настоящее время очень актуальны в связи с коммерциализацией отрасли, децентрализацией государственной власти на уровне территорий и как следствие повышения уровня самостоятельности медицинских организаций (МО).

Основной целью менеджмента здравоохранения, несомненно, является снижение потерь общества от заболеваемости, инвалидности и смертности. Для достижения указанной цели необходима эффективная деятельность, как всей системы здравоохранения, так и каждой отдельно взятой медицинской организации, для чего требуется внедрить новые принципы и подходы, методы и модели управления всеми звеньями медицинских организаций различных форм собственности, направленных на удовлетворения следующих взаимосвязанных целей:

- повышение доступности оказания качественной и своевременной медицинской помощи;
- повышение качества жизни и здоровья населения;
- повышение рентабельности и прибыльности деятельности МО.

При этом не все понимают и признают необходимость и значимость рентабельности и прибыльности для медицинских организаций так называемого «бесплатного» здравоохранения. Однако практика показывает, что наиболее успешными являются медицинские организации, активно привлекающие дополнительные внебюджетные финансовые средства.

Всю совокупность факторов, оказывающих влияние на управление организациями здравоохранения, по способу возникновения можно условно разделить на две группы:

- факторы внешней среды, к которым относятся:
 - со стороны государства: завышенные лицензионные требования; высокие требования к медицинским помещениям; устаревшие стандарты оснащения медицинских кабинетов; демпинговые цены на платные услуги, устанавливаемые государственными медицинскими учреждениями;
 - со стороны поставщиков: завышенная стоимость медицинских материалов и оборудования;
 - со стороны потребителей: высокий уровень недоверия к медицине, предубеждение населения против платных медицинских услуг;
 - прочие факторы: нехватка помещений.
- факторам внутренней среды:
 - невысокая управленческая квалификация менеджеров учреждений;
 - дефицит квалифицированных медицинских кадров;

- дефицит финансовых ресурсов и недофинансирование;
- отсутствие рекламы и маркетинга (или их низкое качество). [1]

Все эти факторы влияют на медицинскую организацию не обособленно, а в совокупности и приводят к торможению развития современной медицины.

Остановимся подробнее на факторах внутренней среды.

В современных условиях управление медицинскими организациями предполагает трансформацию функций главного врача в управленческие, руководитель МО уже не может оставаться просто врачом, а должен владеть всем арсеналом средств менеджмента. Занимая руководящую должность, человек, по сути, перестает быть врачом, а становится менеджером здравоохранения — наемным профессиональным управляющим, в его деятельности экономические и управленческие знания должны занимать ведущее место. В ряде работ, посвященных анализу управленческих кадров, говорится, что около 50% руководителей здравоохранения отмечает нехватку знаний по вопросам экономики и управления здравоохранением, а также по правовым вопросам здравоохранения. При этом все респонденты ранее проходили курсы переподготовки или повышения квалификации по организации здравоохранения [6]. Отсутствие экономической и управленческой подготовки ряда руководителей МО обуславливает их невысокую компетентность в принятии управленческих решений, что в свою очередь приводит к снижению эффективности управления здравоохранением. Таким образом, на современном этапе повышается значение эффективного менеджмента.

Менеджмент в здравоохранении предполагает управление трудовыми, финансовыми и материальными ресурсами МО. При этом наиболее очевидное и, казалось бы, понятное управление кадрами связано с огромным количеством проблем и противоречий. И самая острая проблема — это нехватка медицинских кадров, как врачей, так и среднего медперсонала.

Наиболее эффективным решением проблемы нехватки кадров в медицинской организации может оказаться создание условий, мотивирующих персонал в ней работать. Эти условия включают в себя:

- взаимоотношения: в коллективе (общий моральный климат, многолетняя совместная работа и дружба и т. д.); с профессионалами своей или смежных специальностей, работающими в других коллективах; с пациентами;

- личная выгода, т.е. все, что удовлетворяет личные потребности работника: доходы, статус и репутация, личные связи и т.д. Наиболее очевидной представляется ситуация с уровнем оплаты труда — понятно, что это мощный мотивирующий (или демотивирующий) фактор. Чем более справедливой и «прозрачной» считают сотрудники систему материального стимулирования, принятую в МО, тем более стабилен коллектив. Однако уровень оплаты труда медицинских кадров в отрасли, во-первых, несопоставим с таковым ни в одной развитой стране мира, а во-вторых, ни в коей мере не зависит от его количества и качества, а потому не может считаться действенным стимулом мотивации.
- удовлетворенность результатами работы. С одной стороны важность достижения определенных результатов работы и их очевидность при оказании медицинской помощи не вызывают возражений. Однако существующая на практике загруженность врачей и среднего медперсонала вызывает большие сомнения относительно данного условия. Следовательно, система мотивации и стимулирования обязательно должна акцентировать внимание на важности результата, результаты должны фиксироваться и поощряться всеми известными способами.

Все описанные факторы не встречаются по отдельности и всегда существуют во взаимосвязи: личная выгода и результат, результат и взаимоотношения, взаимоотношения и личная выгода. Имеется мнение [2], что наиболее важными факторами для большинства врачей являются результативность работы и личная выгода. Администрации МО необходимо разработать и внедрить систему мотивации, позволяющую оценить достигнутые работниками результаты работы и адекватно вознаградить их, поощряющую профессиональное развитие сотрудников, при приемлемом уровне расходов на эти цели. Необходимо обеспечить медицинским работникам достойный уровень оплаты труда, который бы находился в прямой зависимости от результатов работы.

В здравоохранении отсутствует и другой важнейший мотивационный механизм — возможность карьерного роста. Сложившаяся практика, когда выдвижение тех или иных сотрудников на руководящие должности, не имеет под собой в большинстве случаев никакой объективной основы, формирует и поддерживает неэффективную систему отраслевого управления — бюрократическую. Единственно возможным стилем управления медицинской организацией и её подразделениями в этом случае оказывается авторитарный стиль. Он отнюдь не является лучшим из известных в менеджменте, особенно в условиях, когда «политика пряника» при незначительных финансовых ресурсах малопривлекательна для рядовых сотрудников, а «политика кнута» неприемлема из-за существующего дефицита кадров [4].

Помимо управления персоналом необходимо грамотное управление финансовыми и материальными ресурсами ме-

дицинской организации. А в условиях дефицита финансовых средств экономическая составляющая медицинского обслуживания становится все более значимой. Администрация медицинской организации стремится к минимизации затрат, повышению дохода от платных медицинских услуг, поиску дополнительных источников финансирования, выявлению финансовых резервов. Чаще всего этого пытаются достичь за счет всестороннего статистического и финансового контроля расходов и доходов медицинских организаций, оптимизации лечебного процесса.

Учитывая инновационный характер современных медицинских услуг, для повышения конкурентоспособности и обеспечения непрерывного развития медицинских учреждений требуются значительные инвестиции. По причине низкого уровня платежеспособного спроса на дорогостоящие высокотехнологичные медицинские услуги приобретение медицинскими учреждениями инновационного оборудования, помещений, обучение медицинского персонала становятся для большинства медицинских учреждений недостижимыми и нерентабельными задачами.

Все без исключения медицинские учреждения в последние годы столкнулись с проблемой недофинансирования, обусловленной следующими причинами:

- рост затрат на расходные материалы импортного производства, необходимые для лечебного процесса;
- снижение стоимости рубля к иностранной валюте;
- повышение заработной платы медицинских работников [3].

Медицинские организации, в силу отсутствия практического опыта, теоретических знаний, не используют рекламу и маркетинг в своей деятельности. Хотя принципы маркетинга в здравоохранении и реклама медицинских услуг и товаров широко используются во всем мире. Этические аспекты медицинской рекламы во всех странах регламентируются Кодексами врачебной этики, но никак не ограничительными или административными мерами [5]. Используя маркетинговый анализ, медицинские организации могут изменять цены в зависимости от объема спроса и предложения, уровня доходов покупателей, числа совершенных ранее покупок и пр. С помощью рекламы потребители смогут получать полную информацию о цене интересующих их услуг в разных медицинских организациях, узнавать о специалистах, что будет способствовать снижению цен и уменьшению количества посредников в системе здравоохранения. Реклама в данном случае приобретет скорее информационный, нежели убеждающий характер, и ее негативные свойства будут снижены.

Перечисление многочисленных проблем, с которыми сталкивается менеджер здравоохранения, можно продолжить. Однако, акцентируя внимание и стараясь устранить перечисленную выше и рассмотренную в статье совокупность факторов внутренней среды медицинской организации, позволит добиться значительного повышения эффективности её деятельности.

Литература:

1. Голубева М. Л. Медицинский менеджмент: специфика и подходы // Российское предпринимательство. — 2011. — № 4–2 (182). — с. 126–129. — URL: <http://bgscience.ru/lib/6824/>
2. Дефицит кадров: как удержать специалиста в ЛПУ: [Электронный ресурс] URL: <http://www.zdrav.ru/articles/77493-defitsit-kadrov-kak-uderjat-spetsialista-v-lpu?ustp=W>
3. Лень Л. С., Никулина Т. Н. Управление медицинским учреждением в современных условиях: проблемы и пути решения // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. — 2016. — № 2. — С. 73–80.
4. Петрова Н. Г., Балохина С. А., Комличенко Э. В., Мартиросян М. М. Современные проблемы менеджмента в здравоохранении // Менеджмент в России и за рубежом. — 2009. — № 4. URL: <http://dis.ru/library/658/28440/>
5. Столяров С. А. Маркетинг и медицинская этика. Проблемы сочетаемости // Проблемы управления здравоохранением. — 2005. — № 2. — С. 43–46.
6. Столяров С. А., Госсен И. Е. Менеджмент в здравоохранении — актуальная составляющая современного управления // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 5. — URL: <https://science-education.ru/article/view?id=22473>

Предменструальный синдром и его влияние на качество жизни (результаты собственных исследований)

Мирзараимова Нафиса Саидовна, магистрант;
Кобзарь Надежда Николаевна, кандидат медицинских наук;
Калиева Лира Габбасовна, доктор медицинских наук;
Казахский национальный медицинский университет имени С. Д. Асфендиярова (г. Алматы)

Данные о частоте и тяжести ПМС колеблются в широких пределах — от 30 до 95 %, тяжелое течение ПМС выявляется более чем у 11 % пациенток. Согласно статистике США, в стране от 70 % до 90 % женщин репродуктивного возраста испытывают те или иные проявления ПМС, что в пересчете на население составляет 43–55 миллионов женщин, из них, у каждой третьей отмечается снижение качества жизни. У многих женщин предменструальные признаки оказывают существенное отрицательное воздействие на их повседневную жизнь, отмечается нарушение различных социальных и индивидуальных функций — снижение работоспособности, социальной активности и взаимоотношений в семье, включая сексуальную сферу

Ключевые слова: предменструальный синдром, качество жизни, частота и тяжесть предменструального синдрома.

ПМС — «предменструальный синдром» или «синдром предменструального напряжения» — это состояние, которое характеризуется различными циклически повторяющимися симптомами (физическими, эмоциональными, поведенческими и познавательными), которые развиваются во второй фазе менструального цикла и исчезают вскоре после начала менструации [1, 2, 3]. Согласно Международной классификацией болезней 10 пересмотра предменструальный синдром (ПМС) относится к классу «болевые и другие состояния, связанные с женскими половыми органами и менструальным циклом» (шифр N 94.3) [4].

Материалы и методы исследования:

В рамках исследования проведено анонимное анкетирование студенток в равных количествах из 2-х медицинских университетов г. Алматы по 2-м анкетам одновременно. Анкетирование проводилось на добровольной основе. Материалом для проведения исследования послужили данные, полученные в результате анкетирования по специально разработанной и апробированной анкете 500 студенток репродуктивного возраста. Дизайн исследования соответствовал критериям одномоментного клинического исследования, анкетирование проводилось в течение 2-х месяцев. Численность сформированной выборки — 687, из них 187 анкет, что составило 27,2 %, оказались неправильно заполненными, многие графы остались пустыми, не корректно заполнены пункты по качеству жизни.

Результаты собственных исследований:

Средний возраст опрошенных составил 24, наибольшее количество респондентов были в возрасте от 21 до 24 лет, их удельный вес в исследуемой группе составил 52,0 %. Основа обучения большей части студенток была грантная. Наибольшее количество опрошенных было девушек-казашек, их удельный вес составил $55,0 \pm 3,0\%$, на втором месте по частоте русские $-22,0 \pm 3,9\%$, остальную часть составили девушки корейки, узбечки и представительницы других национальностей. Все студентки, вошедшие в исследование, были жительницами Республики Казахстан, в основном, имеющие постоянное место жительства в южном регионе РК. Условия проживания всех студенток было

удовлетворительным, из них в своей квартире с семьей проживало 230, что составило $46,0 \pm 3,2\%$. Состояло в браке 140 девушек — $28,0\%$, при этом половая жизнь была у 270 респондентов, что составило $54,0\%$. Структура применяемых методов контрацепции среди респондентов, живущих половой жизнью выглядело следующим образом: КОК — $26,0 \pm 5,2\%$, презервативы — $48,1 \pm 4,3\%$, внутриматочные спирали — $10,0 \pm 5,7\%$, не применяли методы контрацепции — $15,9 \pm 5,6\%$. Отсутствие методов контрацепции у $15,9\%$ девушек, живущих половой жизнью, низкий уровень использования эффективных современных методов предохранения от нежелательной беременности, послужили причиной производства аборта у 35 респондентов исследуемой группы, что составило $13,0\%$. Частота гинекологических заболеваний среди респондентов, исследуемой группы: воспалительные заболевания наружных половых органов и влагалища — $11,5 \pm 4,2$, воспаление придатков матки — $10,0 \pm 4,2\%$, апоплексия яичников — $1,5 \pm 4,2\%$, внематочная беременность — $1,0 \pm 4,4$, эрозия шейки матки — $13,0 \pm 4,1\%$. Наибольшее количество студенток были с нормальной массой тела, их удельный вес составил $75,0\%$. В то же время, у 75 респондентов ИМТ был ниже нормы, избыточная масса тела у 47, что соответственно составило $15,0\%$ и $9,5\%$. Экстрагенитальные заболевания в анамнезе у изучаемой группы студенток зарегистрированы у 194, что составило $38,8\%$. Причем, на каждую студентку данной группы пришлось по 3,3 различных экстрагенитальных заболеваний. Частота экстрагенитальных заболеваний: частые ОРВИ — $49,5 \pm 3,1\%$, ангины в анамнезе — $14,5 \pm 4,1\%$, заболевания ЖКТ — $27,5 \pm 3,8\%$, анемия — $8,0 \pm 4,3\%$, хронический тонзиллит — $11,2 \pm 4,2\%$, эндемический зоб — $11,6 \pm 4,2\%$, сердечно-

сосудистые заболевания — $11,6 \pm 4,2\%$, мочекаменная болезнь — $3,0 \pm 4,4\%$, заболевания легких — $2,5 \pm 4,3\%$. В исследуемой группе своевременно менархе наступило у 400, ранее от 9 до 11 лет у 60, позднее от 15 и старше у 40 девушек, что соответственно составило $80,0 \pm 2,0\%$, $8,0 \pm 4,3\%$ и $12,0 \pm 4,2\%$. Становление менструации с момента менархе произошло у $68,5 \pm 2,5\%$ девушек, не установились до момента исследования у $4,0 \pm 4,3\%$. Достаточно большой удельный вес составили респонденты с длительным становлением менструальной функции в течение 3-х лет — $27,5\%$. Изучение характеристик менструальной функции девушек позволило установить, что типичной продолжительностью менструации является 3–7 дней. Однако, количество девушек с длительными менструациями (более 7 дней) было 62, с короткими (1–2 дня) — 38, что составило соответственно $12,5 \pm 4,2\%$ и $7,5 \pm 4,2\%$. Продолжительность менструального цикла от 21 до 35 дней («нормальный» менструальный цикл) зарегистрировано у 467 респондентов — $93,5 \pm 1,1\%$, удлинение менструального цикла более 35 дней у 15, укорочение у 18, что составило $3,0 \pm 4,4\%$ и $3,5 \pm 4,3\%$ соответственно. Из отклонений от нормопонирующего менструального цикла чаще в исследуемой группе встречался антипонирующий менструальный цикл (менее 28 дней) — $38,0 \pm 3,6\%$ в сравнении с поспонирующим (более 30 дней) — $17,6 \pm 4,1\%$. При изучении особенностей менструальных кровотечений, выявлено, что умеренная менструальная кровопотеря наблюдается у 357 девушек, что составило $61,5\%$, обильные менструации зарегистрированы у 85 — $17,0\%$, скудные у 108 — $21,5\%$. Безболезненность менструаций отметили только 268 респондентов, что составило $53,5 \pm 2,2\%$. У практически каждой второй студентки ($232 - 46,4 \pm 2,2\%$) менструации были болезненными.

Таблица 1. Частота различных симптомов, сопровождающие период менструации

Симптомы	Количество респондентов, n=500	
	абс	%
раздражительность	290	$58,0 \pm$
плаксивость	128	$25,5 \pm$
обидчивость	203	$40,5 \pm$
плохое настроение	298	$59,5 \pm$
агрессивность	173	$34,5 \pm$
онемение рук	53	$10,5 \pm$
сонливость	148	$29,5 \pm$
забывчивость	63	$12,5 \pm$
отеки лица, век, ног	58	$11,5 \pm$
боли в молочных железах	160	$32,0 \pm$
нагрубание молочных желез	163	$32,5 \pm$
вздутие живота	205	$41,0 \pm$
головные боли	153	$30,5 \pm$
тошнота	100	$20,0 \pm$
рвота	55	$11,0 \pm$
изменение уровня АД	73	$14,5 \pm$
боли за грудиной	38	$7,5 \pm$
сердцебиения	68	$13,5 \pm$
ознобы	75	$15,0 \pm$

Как указано в таблице № 1, наиболее частыми симптомами, сопровождающие менструации в исследуемой группе студенток была раздражительность и плохое настроение в $58,0 \pm 2,2\%$ и $59,5 \pm 2,2\%$ случаев. В $34,5 \pm 2,1\%$ случаев раздражительность переходила в агрессивность. Достаточно часто наблюдалось вздутие живота ($41,0 \pm 2,2\%$), тошнота ($20,0 \pm 1,8\%$) и рвота ($11,0 \pm 1,4\%$). Каждая третья студентка испытывала нагрубание и боли в молочных железах ($32,5 \pm 2,1\%$ и $32,0 \pm 2,1\%$). Не редко респонденты отмечали появление головной боли ($30,5 \pm 2,1\%$), реже жаловались на боли за грудиной ($7,5 \pm 1,2\%$) и изменения уровня АД ($14,5 \pm 1,6\%$). Выраженность симптомов заставило 198 студенток, что составило $39,5\%$, для облегчения состояния, использовать те или иные медикаменты. Нарушение работоспособности, пропуск занятий во время менструации отметили 173 студентки, что составило $34,5\%$. Несмотря на выраженность симптомов во время менструации, пропуски занятий, за медицинской помощью обратились только 62

студентки, что от общего количества респондентов исследуемой группы составило $12,4\%$. Результаты исследования по частоте ПМС, показали, что только $14,0 \pm 1,55\%$ студенток не испытывали изменений в состоянии здоровья во время менструации, у $43,4 \pm 2,21\%$ были незначительные жалобы, собственно ПМС у $36,0 \pm 2,14\%$ респондентов.

Наши исследования показали, что наличие экстрагенитальных заболеваний у студенток значительно повлияли на частоту СПМС и ПМДР. Так, частота СПМС у студенток с ЭГЗ составила $63,9 \pm 3,4\%$, у здоровых без ЭГЗ данный показатель оказался $18,3 \pm 4,83\%$ ($P < 0,05$) (таблица № 2).

Статистически достоверная разница была и в частоте самой тяжелой формы ПМДР. В группе с ЭГЗ частота ПМДР $12,8 \pm 2,3\%$, без ЭГЗ $2,6 \pm 0,9\%$ ($P < 0,05$). Возможно, значительное колебание частоты ПМДР по данным различных авторов от $5,8\%$ до $36,1\%$, связано с тем, что в исследуемых группах не учитывалось наличие или отсутствие экстрагенитальных заболеваний.

Таблица 2. Частота собственно ПМС и ПМДР в зависимости от наличия ЭГЗ среди респондентов исследуемой группы

Нет ПМС				ПМС				СПМС				ПМДР			
С ЭГЗ n=194		Без ЭГЗ n=306		С ЭГЗ n=194		Без ЭГЗ n=306		С ЭГЗ n=194		Без ЭГЗ n=306		С ЭГЗ n=194		Без ЭГЗ n=306	
абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
6	$3,0 \pm 0,7$	64	$20,9 \pm 2,3$	39	$20,1 \pm 3,1$	178	$58,1 \pm 2,8$	124	$63,9 \pm 3,4^*$	56	$18,3 \pm 4,8$	25	$12,8 \pm 2,3^*$	8	$2,6 \pm 0,9$

* — $p < 0,05$ статистическая достоверная разница в частоте собственно ПМС и ПМДР среди респондентов с ЭГЗ в сравнении с группой респондентов без ЭГЗ.

Таблица 3. Частота различных симптомов сопровождающих период менструации в зависимости от наличия ЭГЗ, среди респондентов исследуемой группы

Симптомы	Количество респондентов, n=500		С ЭГЗ		Без ЭГЗ		P
	абс	%	абс	%	абс	%	
раздражительность	290	$58,0 \pm$	194	100,0	96	$31,3 \pm 4,7$	$< 0,001$
плаксивость	128	$25,5 \pm$	97	$50,0 \pm 5,0$	31	$10,1 \pm 5,4$	$< 0,001$
обидчивость	203	$40,5 \pm$	183	$94,3 \pm 1,7$	20	$6,5 \pm 5,5$	$< 0,01$
плохое настроение	298	$59,5 \pm$	194	100,0	104	$33,9 \pm 4,6$	$< 0,001$
агрессивность	173	$34,5 \pm$	141	$72,6 \pm 3,7$	32	$10,4 \pm 5,3$	$< 0,001$
онемение рук	53	$10,5 \pm$	39	$20,1 \pm 6,4$	14	$4,5 \pm 5,5$	$> 0,05$
сонливость	148	$29,5 \pm$	94	$48,4 \pm 5,1$	54	$17,6 \pm 5,1$	$< 0,001$
забывчивость	63	$12,5 \pm$	42	$21,6 \pm 6,3$	21	$6,8 \pm 5,4$	$> 0,05$
отек лица, век, ног	58	$11,5 \pm$	39	$20,1 \pm 6,4$	19	$6,2 \pm 5,5$	$> 0,05$
боли в молочных железах	160	$32,0 \pm$	113	$58,2 \pm 4,6$	47	$15,3 \pm 5,2$	$< 0,001$
нагрубание молочных желез	163	$32,5 \pm$	130	$67 \pm 4,1$	33	$10,7 \pm 5,3$	$< 0,001$
вздутие живота	205	$41,0 \pm$	186	$95,8 \pm 1,4$	19	$6,2 \pm 5,5$	$< 0,01$
головные боли	153	$30,5 \pm$	114	$58,7 \pm 4,6$	39	$12,7 \pm 5,3$	$< 0,001$
тошнота	100	$20,0 \pm$	74	$38,1 \pm 5,6$	26	$8,4 \pm 5,4$	$< 0,001$
рвота	55	$11,0 \pm$	43	$22,1 \pm 6,3$	12	$3,9 \pm 5,5$	$< 0,05$
изменение уровня АД	73	$14,5 \pm$	69	$35,5 \pm 5,7$	4	$1,3 \pm 5,6$	$< 0,001$
боли за грудиной	38	$7,5 \pm$	24	$12,3 \pm 6,7$	12	$3,9 \pm 5,5$	$> 0,05$
сердцебиения	68	$13,5 \pm$	49	$25,2 \pm 6,1$	19	$6,2 \pm 5,5$	$< 0,05$
ознобы	75	$15,0 \pm$	48	$24,7 \pm 6,2$	27	$8,8 \pm 5,4$	$< 0,05$

Все симптомы, которые появлялись во время менструации, статистически достоверно чаще встречались в группе студенток с ЭГЗ (таблица № 3). Наиболее частыми симптомами в исследуемых группах были такие как плохое настроение и раздражительность. Статическая разница недостоверна по следующим симптомам: онемение рук, забывчивость, боли за грудиной, ознобы.

Из 270 студенток, живущих половой жизнью современные методы контрацепции использовали только 70, что составило 25,9%. Сравнение частоты различных проявлений ПМС в двух группах студенток, показало значительное влияние приема КОК на течение данного синдрома. Так, в группе респондентов, применявших КОК, отмечена статистически достоверная разница в проявлении практически всех симптомов, кроме агрессивности. Симптом агрессивности с одинаковой частотой встречался как в группе студенток, применявших КОК $50,5 \pm 5,9\%$, так и не принимавших данного метода контрацепции $49,5 \pm 3,5\%$ ($P < 0,05$). У студенток медиков без ПМС показатели физического функционирования (PF- $87,4 \pm 1,6$), ролевого функционирования, обусловленное физическим состоянием (RP- $84,2 \pm 2,4$) интенсивности боли (BP- $84,0 \pm 1,9$), ролевого функционирования, обусловленное эмоциональным состоянием (RE- $84,2 \pm 2,6$) не имеют ярких деформаций и находятся примерно в равной степени компрессии. В группе женщин без ПМС среднее значение шкалы общего состояния здоровья составляет $-71,9 \pm 1,6$, с ПМС $64,4 \pm 2,0$ ($p < 0,05$). Среди респондентов с ПМС чаще встречались экстрагенитальные заболевания, которые влияли на общее состояние здоровья. В нашей группе исследуемых, среднее значение данного показателя социального функционирования составляет — $76,3 \pm 1,8$ без ПМС и $73,2 \pm 1,9$ с ПМС. Шкала психического здоровья студенток медиков находится на уровне $67,0 \pm 1,6$ без ПМС и $60,0 \pm 1,5$ с ПМС. При сравнительной оценке показателей опросника MOS SF-36 получены данные: в группе женщин с ПМС все 8 шкал имеют тенденцию к снижению. Отмечается значительное снижение в шкале ролевого функционирования, которое обусловлено физическим состоянием (RP $-68,9 \pm 4,2$).

Литература:

1. Clinical diagnostic criteria for premenstrual syndrome and guidelines for their quantification for research studies / U. Halbreich [et al.] // *Gynecology Endocrinology*. — 2007. — Vol.23., N 3. — P. 123–130.
2. Freeman, E. W. Premenstrual syndrome: current perspectives on treatment and etiology // *Curr. Opin. Obstetrics Gynecology*. — 1997. — Vol.9., N 3. — P. 147–153.
3. Johnson, S. R. Premenstrual syndrome, premenstrual dysphoric disorder, and beyond: a clinical primer for practitioners // *Obstetrics Gynecology*. — 2004. — Vol. 104. — P. 845–859.
4. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. 10 пересмотр (комплект из 4 книг). — М., 2003. — Т. 1. — Ч.2. — С. 42.

ВЫВОДЫ

1. Учитывая низкий уровень диагностики ПМС по г. Алматы, необходимо проведение занятий с врачами акушерами-гинекологами, невропатологами, врачами общей практики, терапевтами по особенностям клинических форм ПМС и их диспансерного наблюдения с учетом клинических протоколов МЗ РК.

2. Перед назначением лечения необходимо тщательное обследование пациенток, направленное на выявление сопутствующей гинекологической и экстрагенитальной патологии, адекватное консультирование с привлечением смежных специалистов (психоневролога, терапевта, гастроэнтеролога и др.).

3. В поликлиниках города в кабинетах здорового образа жизни проводить работу с населением по вопросам ПМС. Привлекать к этой работе студентов медицинских университетов и колледжей.

4. Залогом успеха лечения ПМС является раннее его выявление. Тактика ведения пациенток должна быть дифференцированной, базироваться на данных обследования и зависит от наличия и преобладания тех или иных клинических проявлений.

5. Тактика ведения женщин с легкой формой ПМС и его профилактика у женщин раннего репродуктивного возраста должна состоять в первую очередь из проведения обучающих школ-семинаров, направленных на формирование здорового образа жизни, что способствует повышению качества жизни женщин.

6. Учитывая, высокий удельный вес тяжелых форм ПМС требуется их лечение в условиях диспансерного наблюдения в ЖК. Длительность и особенности дальнейшего наблюдения зависят от клинической картины, тяжести ПМС, сопутствующей патологии.

7. Учитывая низкий уровень информированности студенток-медиков по использованию современных методов контрацепции, требуется проведения консультативной работы по планированию семьи при мед.пунктах ВУЗов, приобщать студентов волонтеров к работе молодежных центров при поликлиниках.

Структура травматических повреждений у детей, пострадавших вследствие дорожно-транспортных происшествий

Ортикбоев Жахонгир Ортикбой угли, магистрант;
Хакимов Джасур Пулатович, кандидат медицинских наук, доцент;
Рустамов Азиз Анварбекович, магистр;
Ортикбоева Шахноза Ортикбой кизи, ассистент;
Фахриев Жахонгир Алишерович, студент;
Сафаров Зафар Файзуллаевич, ассистент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Проведен анализ 100 историй болезни случаев травматических повреждений у детей с 12 до 18 лет, пострадавших вследствие дорожно-транспортных происшествий (ДТП), находившихся на лечении в Республиканском научном центра экстренной медицинской помощи (РНЦЭМП). Изучалась частота, особенность травматических повреждений и механизм их развития. Проведённый анализ показал, что у детей, находившихся в салоне автомобиля в момент ДТП, превалировала изолированная черепно-мозговая травма, а у детей, получивших травматические повреждения в результате наезда транспортного средства, характерными травматическими повреждениями являлись сочетания повреждений головы, конечностей и травматические повреждения внутренних органов.

В настоящее время дорожно-транспортный травматизм является глобальной проблемой. Несмотря на принимаемые усилия, в целом в мире не отмечается снижение частоты ДТП [1, 8]. Это происходит вследствие значительного роста контингента владельцев автотранспорта и увеличения потребности в нем на фоне отставания в разработке качественной дорожной инфраструктуры, увеличения народонаселения (особенно в крупных городах) и его растущих нужд. По примерным подсчетам на основании статистических данных, передаваемых странами-членами ВОЗ, летальность при ДТП достигает до 1,2 млн ежегодно, а телесные повреждения в результате ДТП получают около 50 млн что равно численности населения нескольких крупных мегаполисов или даже небольших стран [1, 6, 8].

Детский травматизм является составной частью общей проблемы дорожно-транспортного травматизма и дорожной безопасности [3, 5]. Гибель детей для общества и государства имеет не только гуманитарное, но и политическое значение, так как влияет на показатель детской смертности в целом, который отражает уровень развития и благосостояния страны [4]. Обстоятельства и механизмы возникновения травм у детей вследствие ДТП весьма разнообразны, спектр поражения органов и систем велик [2, 7]. Прогноз состояния детей зависит от быстроты и своевременности принятых мер. Однако, определение тяжести состояния больных и ранняя диагностика обширности повреждений часто затрудняют работу медицинского персонала, особенно на до госпитальном и раннем госпитальном этапах оказания медицинской помощи.

Цель: определение зависимости характера травмы у детей от механизма повреждения при ДТП.

Материал и методы. Проведен анализ 100 историй болезни случаев травматических повреждений у детей с 12 до 18 лет, пострадавших вследствие ДТП, находившихся на лечении в РНЦЭМП.

Согласно характеру обстоятельств получения травмы обследованные дети были подразделены на следующие

группы: 1-ю группу составили — 24 пострадавших, находившиеся в салоне автомобиля в момент ДТП, из них 21 ребенок — «дети-пассажиры» и 3 подростка — «дети за рулём»; 2-ю группу составили 76 детей, получивших травму в результате наезда автомобиля — «дети-пешеходы».

Оценка особенностей повреждений проводилась по следующим критериям:

- 1) локализация и обширность повреждений,
- 2) тяжесть состояния ребенка в зависимости от повреждения систем организма.

Результаты исследования: в первой группе выявлена следующая локализация повреждений: в области головы — у 24 детей (100%), в верхних конечностях — 1 (4,1%), в нижних конечностях — 4 (16,6%), повреждения костей носа у 5 (20,8%) детей.

Во второй группе: травма головы наблюдалась у 71 (93,4%); травма верхних конечностей — 7 (9,2%); нижних конечностей — у 19 (25%); повреждения позвоночника — у 4 (5,3%); таза — 6 (7,8%); повреждения костей носа у 7 (9,2%) детей.

На основании проведённого анализа первой группы пострадавших детей отмечалось: повреждение одного сегмента тела в 14 случаях (58,3%), двух сегментов — в 9 (37,5%), трех сегментов в — 1 (4,2%) случае.

Во второй группе отмечалось: повреждение одного сегмента тела — у 10 детей (13,2%), двух сегментов — у 39 детей (51,3%), трех сегментов — у 18 детей (23,7%), четырех сегментов — у 9 детей (11,8%) детей.

Дети, сбитые автомобилем, получали наиболее обширные повреждения (рис. 1).

Анализ структуры повреждений первой группы показал: изолированная костная травма составила — 4,2% (1 ребёнок), изолированная черепно-мозговая травма (ЧМТ) — 60% (12 детей), ЧМТ + костная травма — 37,5% (9 детей), костная травма + ЧМТ + травматическое повреждение внутренних органов — 8,3% (2 детей). В целом соотношение изолированных повреждений к сочетанным составило 1,18:1.

В свою очередь структуру повреждений второй группы составили: изолированная костная травма — 9,2% (9 пострадавших), изолированная ЧМТ — 6,6% (5 пострадав-

ших), ЧМТ + костная травма — 68,4% (52 пострадавших), ЧМТ + костная травма + травма внутренних органов — 15,8% (12 детей).

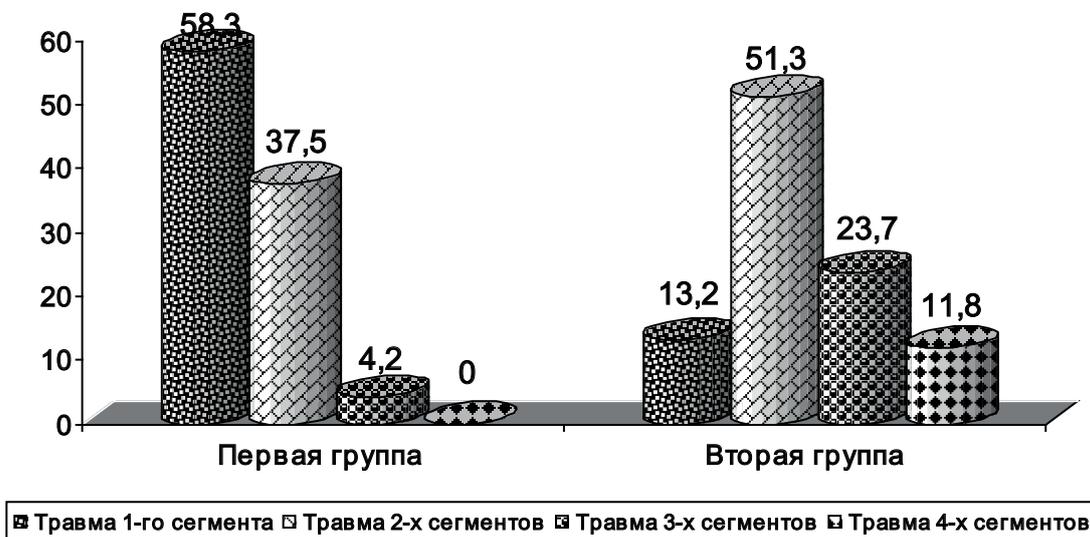

Рис. 1. Распределение больных по обширности повреждений (%)

Соотношение изолированной травмы к сочетанной составило 1:5,3 (рис. 2).

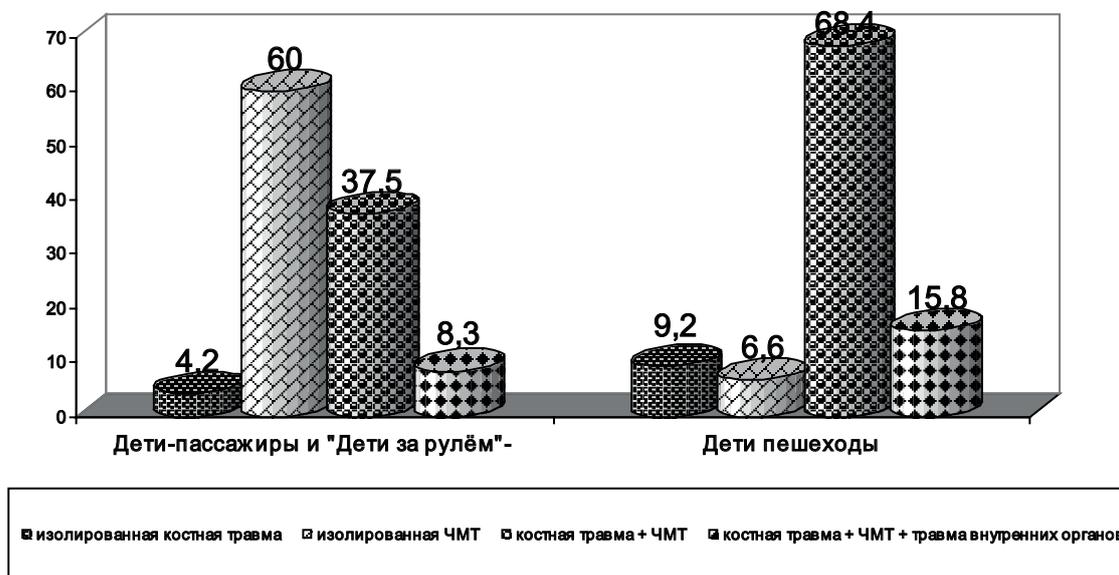

Рис. 2. Распределение детей по характеру травмы (%)

Для оценки тяжести травмы все разновидности повреждений были разделены по степени тяжести в зависимости от их значимости и опасности развития травматического шока, выраженности функциональных нарушений, кровотечения, инфекционных, неврологических осложнений или их выраженности, необходимости проведения экстренных и реконструктивных оперативных вмешательств.

По тяжести костной травмы выделены 4 степени [7]: I — переломы, не приводящие к нарушению функциони-

рования органов тела, к ним относились переломы без смещения костных отломков и компрессионные переломы; II — переломы, приводящие к нарушению функционирования органов тела, к ним относились переломы со смещением, оскольчатые переломы, переломы позвонков, единичные переломы костей таза без смещения, переломы бедренной и большеберцовой кости, которые сопровождалась массивным кровотечением; III — переломы, приводящие к серьезному нарушению функционирования органов тела, к ним относились оскольчатые переломы, осложненные,

открытые, с повреждением сустава, множественные переломы таза с разрывами лонного симфиза; IV — переломы, приводящие к критическому нарушению функционирования органов тела, к ним относились особо тяжелые множественные переломы.

В соответствии с выше изложенным, структура костной травмы в первой группе была следующей: I степень тяжести — 14 (58,3%) пациентов; II степень тяжести — 9 (37,5%) детей; III степень тяжести — 1 (4,2%) детей; IV степень тяжести не выявлена (рис. 3).

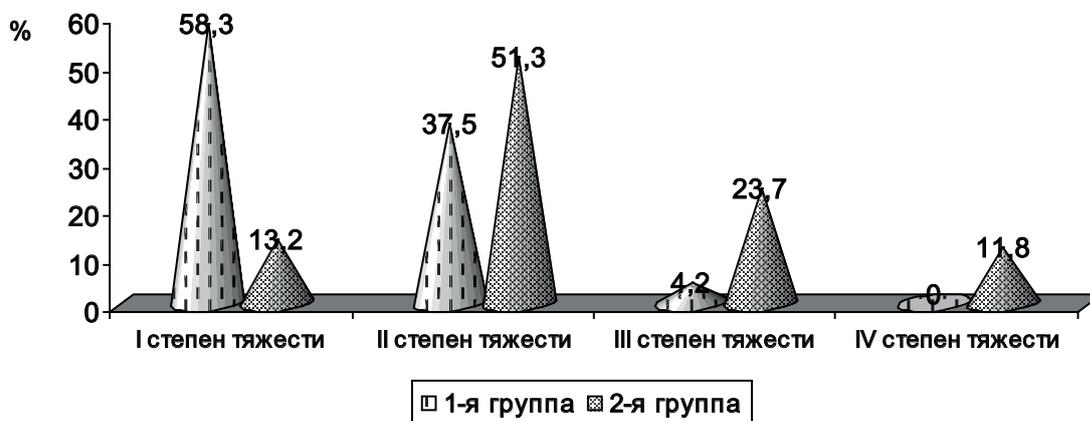

Рис. 3. Структура тяжести костной травмы

Во второй группе: костная травма I степени тяжести — 10 (13,2%) детей; костная травма II степени тяжести — 39 (51,3%) детей; костная травма III степени тяжести — 18 (23,7%) пациентов; костная травма IV степени тяжести — 9 (11,8%) детей.

Выводы:

1) У детей, находившихся в салоне автомобиля в момент дорожно-транспортного происшествия, в большей степени превалировала черепно-мозговая травма, относительно травматических повреждений других органов

и систем, в свою очередь у детей, получивших травматические повреждения в результате наезда транспортного средства (автомобилем), характерными травматическими повреждениями являлись сочетанные повреждения головы, конечностей и травматические повреждения внутренних органов.

2) Данные результаты исследований указывают на наибольшую тяжесть повреждений у детей, находившихся вне салона транспортного средства относительно детей, получивших повреждения в салоне автомобиля на момент ДТП.

Литература:

1. Всемирный доклад о предупреждении дорожно-транспортного травматизма. Всемирная организация здравоохранения и Всемирный банк развития 2004; 257.
2. Дамье Н. Г. Основы травматологии детского возраста. М.: Медгиз, 1960.
3. Дешам Ж. П. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма: под ред. Европейское региональное бюро ВОЗ, 1991. 75.
4. Кешишян Р. А. Детский дорожно-транспортный травматизм (проблемы и пути решения); Журнал «Вопросы современной педиатрии». Выпуск 2009;4 (8): 18
5. Кириянова В. Н. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма. М.: Третий Рим, 2008; 160.
6. Теодоридис К. А. О состоянии дорожной безопасности в странах. Европейского союза вестник травматологии и ортопедии им. Н. Н. Приорова. 1998; 3: 48–53.
7. Турковский В. Б., Рузанов И. С., Лукьянов В. Ю. Характеристика травматических повреждений, полученных в ходе дорожно-транспортных происшествий у детей. Саратовский научно-медицинский журнал 2007; 2 (16): 18
8. Peden M., Krug E., Mohan D. et al. A 5-year WHO strategy for traffic injury prevention. Geneva: WHO, 2001. 23.

Экология человека в медицинском образовании

Саломова Феруза Ибодуллаевна, доктор медицинских наук, зав. кафедрой;
Садуллаева Хосият Абдурахмановна, кандидат медицинских наук, доцент
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

С учетом деятельности кафедры общей и радиационной гигиены Ташкентской медицинской академии представлено видение экологии человека как части общей экологии, включающей как природные, так и социально-гигиенические факторы среды обитания человека. Обоснована необходимость подготовки врача общей практики по этим вопросам для проведения эффективной профилактической работы, а также необходимость подготовки специалистов по направлению «Окружающая среда и здоровье человека». Выделены приоритетные направления научных исследований по проблеме «экология человека».

Ключевые слова: медицинское образование, экология, окружающая среда, факторы среды обитания, здоровье человека, профилактика заболеваний, медико-экологический мониторинг

Ecology of the person in medical education

Salomova F. I.,
Sadullaeva H. A.
Tashkent medical academy (Uzbekistan)

Taking into account the activities of the Department of General and Radiation Hygiene of Tashkent medical academy is presented a vision of human ecology as part of the general ecology, including natural and socio-hygienic factors of human habitat. Justified need of training a general practitioner on these issues for conducting effective preventive work. As well as the need of training specialists in the field of “Environment and human health”. The priority directions of scientific research on the problem of “human ecology”.

Keywords: medical education, ecology, environment, habitat factors, human health, disease prevention, medical and environmental monitoring.

Профилактика заболеваний относится к важнейшим направлениям деятельности медицинской службы во всем мире. Особую остроту эта проблема приобрела в условиях существенного изменения среды обитания человека в последнее столетие.

Современная среда обитания человека является частью общей экологической ситуации на планете, однако она имеет особые показатели, выделяющие ее от общепринятой характеристики экологии как «науки, изучающей все сложности взаимосвязи и взаимоотношения в природе, рассматриваемые Чарльзом Дарвином как условия борьбы за существование», предложенной основоположником экологии Эрнстом Геккелем еще в 1866 году.

Особую остроту проблемы экологии приобрели во второй половине XX века, когда антропогенные изменения окружающей среды приобрели такие размеры, что стали представлять опасность не только для растений и животных, но и для самого человека. В наибольшей степени это коснулось загрязнения окружающей среды и, хотя, по сути, загрязнение окружающей среды — это лишь частный случай изменения среды обитания человека, тем не менее, очень часто под экологическими факторами понимают только загрязнение окружающей среды химическими веществами. Это не совсем верно, так как даже загрязнение окружающей среды — понятие неоднозначное.

Наиболее исчерпывающая характеристика экологии человека была дана русским исследователем В. П. Казна-

чевым [6]: «Экология человека — комплексное научное и научно-практическое направление исследований взаимодействия человеческих популяций с окружающей социальной и природной средой». В приведенной характеристике подчеркнута, что здоровье, работоспособность, физические и психические возможности человека зависят не только от природных факторов, но и от широкого комплекса социально-гигиенических условий: уровня благосостояния семей, жилищно-бытовых условий, условий воспитания и обучения детей и подростков, качества питания, гигиенических условий труда, качества медицинского обслуживания, образа жизни людей.

В контексте приведенного определения экологии человека ближе всего к этой проблеме стоит гигиеническая наука, устанавливающая природу факторов среды обитания человека, сущность их действия на организм и разрабатывающая гигиенические нормы и регламенты как природных, так и социально-гигиенических факторов. В этой связи гигиена как часть общего учебного плана при подготовке врача общего профиля имеет важнейшее значение, так как без знания законов и принципов гигиены, являющихся основой формирования благоприятной среды обитания человека, врач общей практики не сможет проводить эффективную профилактическую работу с населением.

Особенности санитарно-гигиенических показателей среды обитания человека в конкретных исторических и территориальных условиях во многом определяют показатели

здоровья населения. Степень значимости этих факторов для здоровья людей различна. Так, по данным российских исследователей, вклад социально-гигиенических факторов в формирование здоровья горожан составляет [1, 2, 3, 4, 5, 7]: социальные факторы и образ жизни — 30,2%, производственная среда — 18,5%, городская и внутрижилищная среда — 16,5%, биологические факторы — 11,0%.

Учет этих факторов, относящихся в основном к числу регулируемых, позволяет осуществлять профилактические мероприятия, которые, по современным воззрениям, делят на три вида:

— Первичная профилактика — предотвращение заболеваний и любых негативных изменений в организме на основе улучшения среды обитания человека;

— Вторичная профилактика — диагностика предболезни, предупреждение ее клинической манифестации;

— Третичная профилактика — предупреждение ухудшения состояния больного на основе лечения, реабилитации и улучшения условий и образа жизни больного.

Воздействие факторов среды обитания человека на организм может иметь разные последствия в зависимости от характера факторов, уровня и длительности их воздействия — от функциональных изменений в организме, не выходящих за пределы физиологической нормы, до возникновения тех или иных заболеваний и даже летальных исходов.

Устранение или уменьшение влияния вредных факторов среды обитания человека на здоровье населения должно осуществляться на основе систематического отслеживания целого ряда характеристик среды обитания человека с оценкой их значимости для здоровья тех или иных контингентов населения. Такой подход может быть обозначен как медико-экологический мониторинг, включающий изучение и оценку социально-демографических и медико-демографических характеристик конкретных контингентов населения, санитарно-гигиенических показателей объектов природной и социальной среды. Именно такой подход в наибольшей степени соответствует сущности проблемы «Экология человека», данной в определении В. П. Казначеева.

Рассмотренные вопросы экологии человека являются обязательными при обучении студентов на кафедре общей и радиационной гигиены Ташкентской медицинской академии, что на наш взгляд, имеет важное значение в формировании профилактической направленности деятельности будущего врача общей практики.

Помимо подготовки врача общей практики, экология человека имеет целый ряд проблем, требующих проведения научных исследований. В частности, актуальной проблемой остается определение роли факторов экологии человека в развитии тех или иных форм патологии.

К настоящему времени общепринято понятие о том, что некоторые факторы среды обитания человека могут быть причиной тех или иных заболеваний (например, низкое содержание йода в биосфере — основная причина эндемического зоба, а низкое потребление продук-

тов, содержащих усвояемое железо — основная причина железодефицитной анемии). Однако необходимо отметить, что большая часть факторов среды обитания человека носит характер факторов малой интенсивности и являются не причинными факторами, а факторами риска заболеваний, а их роль в возникновении как предпатологии, так и тех или иных заболеваний изучена далеко не полностью. Недостаточно работ, направленных на выявление условий и мер по снижению негативного действия факторов риска среды обитания человека.

Практически везде сложилось мнение о том, что «плохая экология — причина всех болезней», причем под «плохой экологией» понимается только загрязнение окружающей среды. Чаще всего это мнение не имеет прочного научного обоснования, так как исследования в зонах действия факторов малой интенсивности не только малочисленны, но и достаточно противоречивы. Нередко степень опасности загрязнения окружающей среды для заболеваемости населения агравировается, но чаще всего эта опасность недооценивается. В этой связи важнейшей проблемой медицины в современных условиях остается оценка рисков, связанных с загрязнением объектов окружающей среды.

Помимо проблемы рисков, особенности современной экологии человека порождают еще целый ряд проблем, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Анализ исследований в области экологии человека позволяет выделить несколько главных направлений, являющихся наиболее актуальными в области медицинской экологии [8]:

- разработка гигиенических норм и регламентов современных факторов среды обитания человека с учетом как изолированного, так и комплексного и сочетанного их действия;
- совершенствование системы контроля состояния среды обитания человека, включая паспортизацию экологически значимых объектов и социально-гигиенический мониторинг;
- фундаментальные исследования по изучению патогенетических механизмов действия на организм современных факторов среды обитания человека
- поиск средств и методов коррекции изменений, уже имеющихся в организме современных человеческих популяций, а также поиск средств и методов предупреждения дальнейших негативных изменений в организме людей;
- оценка значимости современных факторов среды обитания человека для состояния здоровья населения и разработка мероприятий по вторичной и третичной профилактике экологически обусловленных заболеваний.

Необходимость разработки указанных проблем и важность проблемы экологии человека в целом явились побудительным моментом для создания в Ташкентской медицинской академии нового направления магистратуры

«Окружающая среда и здоровье человека» при сотрудничестве с Корейским Университетом (Южная Корея).

Таким образом, проблема среды обитания человека является не только многоплановой, но и весьма существен-

ной в вопросах охраны здоровья человека, поэтому экологию человека следует рассматривать как важнейшую проблему как при подготовке медицинских специалистов, так и при проведении научных исследований.

Литература:

1. Авалиани С.Л., Андрианова М.М., Печенникова Е.В. и др. Окружающая среда. Оценка риска для здоровья (мировой опыт). — М., 1996. — 158 с.
2. Губернский Ю.Д., Калинина Н.В., Мельникова А.И. Эколого-гигиенические аспекты организации мониторинга жилой среды // Гигиена и санитария. — М., 1997. — № 3. — С. 46–49.
3. Губернский Ю.Д. Перспективные направления гигиенических исследований урбанизированной жилой среды // Гигиена и санитария. — М., 2000. — № 1. — С. 8–12.
4. Губернский Ю.Д. Социально-гигиенический мониторинг жилой среды // Гигиена и санитария. — М., 2004. — № 5. — С. 15–16.
5. Губернский Ю.Д., Калинина Н.В., Орлова Н.С., Мельникова А.И., Гапонова Е.Б. Гигиенические основы сертификации объектов жилой среды // Гигиена и санитария. — М., 2006. — № 1. — С. 27–30.
6. Казначеев В.П., Прохоров Б.Б., Вишаренко В.С. Экология человека и экология города: Комплексный подход // Экология человека в больших городах. — Л.: Наука, 1988. — 324 с.
7. Онищенко Г.Г. Основные задачи по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации // Гигиена и санитария. — М., 2002. — № 7. — С. 29–38.
8. Онищенко Г.Г. Актуальные проблемы методологии оценки риска и ее роль в совершенствовании системы социально-гигиенического мониторинга // Гигиена и санитария. — М., 2005. — № 2. — С. 3–6.

Функциональное состояние кардиоваскулярной и респираторной систем у юношей призывного возраста с избыточной массой тела

Тухватулина Элина Равильевна, ассистент;

Турсунова Хулькар Нуриддин кизи, студент;

Назарова Умида Хакимовна, студент

Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Актуальность. Изучение закономерностей индивидуального развития организма на всех этапах онтогенеза определено, прежде всего, актуальностью проблемы сохранения здоровья детей и подростков [1, 3]. Рост распространенности избыточной массы тела и ожирения у детского и взрослого населения многих стран за последние 10 лет составил 75% и приобрел характер неинфекционной эпидемии. Этот фактор оказывает влияние на интенсивную работу кардиоваскулярной системы, что, несомненно, влияет на суточный профиль артериального давления, состояние систолической и диастолической функции миокарда и на функцию эндотелия. В рамках данного исследования представляет практический интерес выяснить, какие кардиоваскулярные нарушения наблюдаются у юношей призывного возраста при выявлении избыточной массы тела и определить необходимый объем обследования для ранней диагностики и коррекции этих дисфункций.

Хотелось бы подчеркнуть, о том, что улучшение качественного состава лиц призывного возраста является ран-

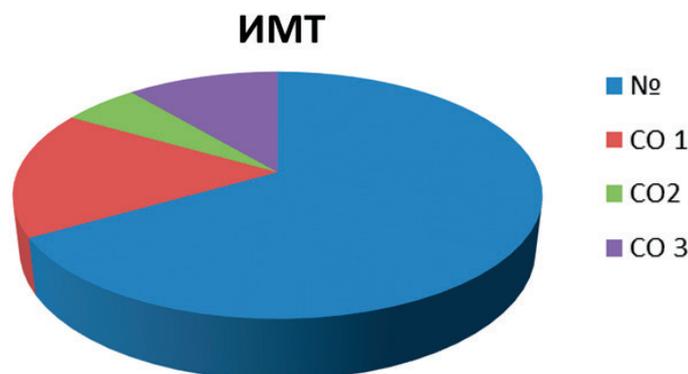
нее выявление отклонений в здоровье и своевременное проведение профилактических мероприятий.

Цель. Изучить особенности функционального состояния кардиоваскулярной системы у юношей призывного возраста с избыточной массой тела.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена в Академическом лицее. Исследованию были подвергнуты юноши прошедшие первичную постановку на воинский учет. На 1-м этапе методом случайных чисел была сформирована выборка в количестве 30 человек, представленная студентами 2–3 курсов. Средний возраст составил $15,5 \pm 0,2$ лет. Все обследуемые были отнесены к 1 и 2 группам здоровья и не имели жалоб на момент исследования. Оценку физического развития (антропометрия, рост, вес, индекс массы тела к возрасту) проводили по стандартам ВОЗ. [2] В день исследования проводили электрокардиографическое исследование и эхокардиографию; проводили мониторинг АД, проводили функциональные нагрузочные пробы Штанге и Генча.

Результаты исследования. При изучении антропометрических показателей были установлены следующие данные: нормальные показатели ИМТ зарегистрированы у 20 юношей ($60 \pm 2\%$), риск развития избыточной массы тела показатели ИМТ между +1СО и 2СО) регистрировался у 7

юношей ($20 \pm 3\%$), а избыточная масса тела у 3 ($10 \pm 0,1\%$) юношей. По результатам суточного мониторирования артериального давления у 43% юношей призывного возраста нарушен суточный профиль артериального давления, высокое нормальное артериальное давление — в 10%.

Дисплазии соединительной ткани сердца — ложные хорды левого желудочка и пролапс митрального клапана по данным эхокардиографии встречаются у 10% юношей призывного возраста. Функциональные пробы с задержкой дыхания (Штанге, Генча) имели средние значения от 35 до 50 секунд, что является нормой. По данным клинико-статистического анализа при выполнении электрокардиографического исследования в состоянии покоя, юношей призывного возраста выявлена синусовая брадикардия в 30,6% случаев.

Вывод. В процессе работы нами были выявлены ряд нарушений функций сердечно — сосудистой системы у юношей подросткового возраста с избыточной массой тела 15–18 лет, что вызывает определенную тревогу, так как сердечно — сосудистые нарушения, возникают именно в детском и подростковом возрасте, задолго до клинической манифестации заболеваний во взрослом периоде. Проведенное нами исследование подтвердило необходимость расширения стандартов обследования юношей призывного возраста.

Литература:

1. Григорьев, О. В. Возрастные особенности недельной динамики функционального состояния организма младших школьников / О. В. Григорьев, В. Г. Ситдинов, Г. Х. Самигуллин // Физиология человека. — 2005. — № 6. — С. 116–118.
2. Дедов, И. И. Ожирение у подростков России / И. И. Дедов, Г. А. Мельниченко, С. А. Бутрова и др. // Ожирение и метаболизм. — № 4, 2006. — С. 30–34.
3. Intensive training and sports specialization in young athletes. American Academy of Pediatrics. Committee on Sports Medicine and Fitness // Pediatrics. — 2010. — V. 106, № 1 (Pt.1). — P. 154–157.
4. Диастолическая функция сердца у юношей призывного возраста в условиях высоких широт / М. А. Попова, Н. А. Воложанина, Р. М. Сафин, А. Ю. Дронь // Кардиология в Беларуси. Тезисы докладов II Евразийского съезда кардиологов. — Минск. — 2011. — № 5 (18). — С. 302.

Актуальность проблемы и природные средства повышения защитных свойств организма

Шарипова Сажид Ахметжановна, старший преподаватель
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

С целью оценки возможности массового воздействия пестицидов на организм населения нашей республики в современных условиях проведен анализ материалов лабораторных исследований ЦГСЭН Ташкентской области, позволивший установить, что, несмотря на сокращение объемов используемых пестицидов, в окружающей среде пестициды продолжают выявляться в 14–20% исследуемых проб. Чаще всего определяются хлор-

органические пестициды, хотя в последние годы в пробах все чаще выявляются пестициды — пиретроиды. Количество пестицидов, как правило, ниже ПДК, однако наличие их в каждой 10 исследуемой пробе позволяет говорить о том, что пестицидная нагрузка для населения республики все еще имеет место. Поиск средств стимуляции защитных свойств организма показал, что к числу природных факторов, способствующих нормализации кишечной микрофлоры, могут быть отнесены некоторые пищевые приправы, использующиеся в национальной кухне.

Ключевые слова: хлорорганические пестициды, пиретроиды, пестицидная нагрузка, лабораторные данные, объекты окружающей среды, пищевые продукты, пищевые приправы, содержание микроэлементов, иммунная система

Actuality of the problem and natural means to increase protective properties of the organism

Sharipova S. A.

Tashkent medical academy (Uzbekistan)

With the purpose of assessing the possibility of mass exposure of pesticides to the organism of the population of our republic, the analysis of laboratory research materials of the Center for state sanitary epidemiological surveillance of the Tashkent region has been carried out in modern conditions, which made it possible to establish that, despite the reduction in the amount of pesticides used, in the environment pesticides continue to be detected at 14–20% Of the samples. Most often, chlorine organic pesticides are determined, although in recent years pesticides, pyrethroids, have been increasingly detected in samples. The quantity of pesticides is usually lower than the maximum permissible concentration, but their presence in each of 10 test samples allows to say that the pesticide load for the population of the republic is still taking place. The search for means to stimulate the protective properties of the body showed that some food seasonings used in the national cuisine can be classified as natural factors that contribute to the normalization of the intestinal microflora.

Keywords: chlorine organic pesticides, pyrethroids, pesticide load, laboratory data, environmental objects, food products, food seasonings, micronutrients content, immune system.

Современная экология человека существенно отличается от среды его обитания в XX и предшествующих веках; воздействие такой окружающей среды на организм не может не сказываться на его функциональных возможностях. Одним из последствий такого воздействия является снижение защитных свойств организма — важнейшего звена, обеспечивающего его адаптацию к условиям современной среды обитания [3]. В конце XX века вышеуказанные обстоятельства стали побудительным моментом возникновения нового аспекта исследований в медицине — экологической иммунологии, хотя уже в 60-х годах XX века появились научные исследования, свидетельствующие о том, что иммунная система, являясь одной из наиболее чувствительных систем организма, в первую очередь испытывает на себе груз экологических факторов [6, 7].

Иммунная система тесно связана со всеми органами и тканями, в том числе, — с состоянием микрофлоры кишечника [4, 5]. Нормальная микрофлора желудочно-кишечного тракта обеспечивает активацию иммунной системы: участвуя в синтезе иммуноглобулинов, лизоцима, интерферона и цитокинов, микрофлора способствует мобилизации иммунной реактивности макроорганизма [6, 9].

Для климато-географических и экономических условий Узбекистана одной из наиболее значимых экологических

проблем XX века было загрязнение окружающей среды пестицидами. Чаще всего такие загрязнения носили характер факторов малой интенсивности, однако еще 50 лет тому назад исследователями была показана возможность развития иммунодефицита в результате длительного действия на организм малых доз пестицидов различных химических групп (Пономарева Л. А., 1971).

После обретения независимости в Республике Узбекистан ведется планомерная работа по сокращению объемов использования пестицидов без ущерба для сельского хозяйства. В частности, активизировалась работа по поиску препаратов, обладающих высокой специфичностью и эффективностью при небольшом объеме их использования. В результате за последние 25 лет на 80–85% обновился ассортимент используемых пестицидов, а используемый их объем сократился в десятки раз. В результате можно было ожидать уменьшения загрязнения пестицидами окружающей среды и, соответственно, снижения пестицидной нагрузки на организм. В этих условиях возникает вопрос: так ли актуальна в настоящее время проблема массового негативного воздействия пестицидов на организм и, прежде всего, — защитные его свойства, а также, как можно способствовать сохранению этих свойств организма, не прибегая к лекарственному воздействию?

Целью настоящей работы была оценка возможности массового воздействия пестицидов на организм населения нашей республики в современных условиях и поиск естественных средств поддержания защитных свойств организма.

Материалы и методы исследования

Для оценки возможности массового воздействия на организм пестицидов в условиях сокращения объемов и изменения ассортимента используемых пестицидов проведена выкопировка материалов лабораторных анализов Центра госсанэпиднадзора Ташкентской области (2008–2011 гг.) по выявлению пестицидов в объектах окружающей среды и в пищевых продуктах.

С целью выявления натуральных средств поддержания защитных свойств организма, в частности, микрофлоры кишечника, проведен комплекс экспериментальных исследований по оценке воздействия на кишечную микрофлору некоторых вкусовых добавок. Основным материалом исследований явились вкусовые добавки, традиционно и широко используемые в восточной кухне: укроп (семена и зелень), петрушка, кашнич (кориандр, семена и зелень), зира (биннум персидский), седана (чернушка посевная), барбарис, райхон (базилик), мята, зарчава (шафран). Оценка влияния исследуемых пищевых приправ на кишечную микрофлору проведена в опытах *in vitro* диско-диффузионным методом.

Результаты и обсуждения

За последние 15–20 лет ассортимент пестицидов, используемых в республике, существенно изменился. Основной группой используемых препаратов стали пиретроиды, которые, обладая специфичным действием, требуют относительно небольшого расхода в расчете на единицу обрабатываемых площадей. Вместе с тем, ряд пестицидов (котан, гексахлорциклогексан, хлорат магния, сера молотая и пр.), использовавшихся и ранее, продолжают применяться в сельском хозяйстве республики.

Анализ данных ЦГСЭН о содержании пестицидов в объектах окружающей среды показал, что, несмотря на то, что объем используемых пестицидов в республике существенно сократился и для большинства используемых пестицидов составляет лишь 0,1–0,5 кг (л) на 1 га, в окружающей среде, особенно в сельской местности, пестициды продолжают выявляться. Из объектов внешней среды пестициды различных химических групп чаще всего выявляются в воздухе рабочей зоны: в исследованный период они выявлялись в 14,6–17,9% проб воздуха рабочей зоны, причем до 4,5% этих проб содержали пестициды в количестве выше ПДК. В почве пестициды выявляются в 11–12% проб, в воде открытых водоемов — в 1,2%, в атмосферном воздухе — до 12,7% проб.

В пищевых продуктах, пробы которых отобраны на городских рынках, но которые привезены из сельской местности, пестициды выявляются в 10,1–14,1% случаев. Чаще всего (20,4% проб) пестициды выявляются в молоке, растительном масле (19,0% проб), растительных консервах

местного производства (18,2% проб), мясе (17,2% проб), в овощах (16,0% проб).

До 2008 г. из числа проб с пестицидами в 50,4–60,2% выявлялся гексахлорциклогексан (ГХЦГ), с 2008 г. ГХЦГ выявлялся в 35,4–48,2% случаев. Почти с такой же частотой выявлялся ниссоран, реже выявлялись такие пестициды, как суми-альфа, децис, Би-58, нурел, циперметрин, дельтаметрин, каратэ и др. препараты, относящиеся к пиретроидам.

Количество выявляемых пестицидов, как правило, было ниже установленных ПДК. Число проб пищевых продуктов с превышением ПДК не превышало 0,1%. Частота выявления и количество выявляемых пестицидов во многом зависят от того, из каких районов привезены продукты.

Таким образом, даже в условиях уменьшения объемов используемых пестицидов нельзя исключить вероятность попадания их в организм жителей республики, хотя и в малом количестве. Однако следует иметь в виду, что в пищевых продуктах выявляется много разновидностей пестицидов, которые в сумме могут создавать серьезную химическую нагрузку для организма. Кроме того, ранее выявлено, что длительное действие на организм микроколичеств пестицидов приводит к фазной ответной реакции иммунной системы: вначале происходит стимуляция иммунных реакций, которая через некоторое время сменяется нормализацией этих реакций, а затем их угнетением [8]. Это является основанием для поиска факторов противодействия химическим факторам, воздействующим на большинство людей в современном мире.

Нами проведен анализ трудов некоторых древних мыслителей с целью выявления их рекомендаций по «поддержанию жизненных сил». Основное внимание уделено фундаментальному труду восточного врача и философа — Абу Али Ибн Сино (Авиценна) (изд. 1982, 1993) [1, 2], т. к. именно этим мыслителем сконцентрированы в едином труде опыт и знания многих ученых Древней Греции, Рима, Византии, Китая, Индии.

Ибн Сина рассматривал болезнь и «слабость тела» как результат «засорения» организма, появления в нем «лишнего и вредного», избавиться от которого можно с помощью средств, возбуждающих эвакуаторные функции организма. К числу таких средств Ибн Сина причисляет многие растения, которые используются в качестве пищевых приправ в блюдах восточной кухни: корица, гвоздика, шафран, тмин, петрушка, анис, кунжут, укроп, барбарис, чернушка обыкновенная, мята, базилик. Употребление этих растений или водных экстрактов из них позволяет «изгнать из организма дурные соки», очистить и укрепить его.

Предположив возможное положительное влияние пищевых приправ на защитные механизмы, в частности, на микрофлору кишечника, мы провели комплекс экспериментальных исследований по оценке возможности использования наиболее популярных приправ — укроп, петрушка, кориандр, зира (биннум персидский), седана (чернушка посевная), барбарис, райхон (базилик), мята,

зарчава (шафран) — для нормализации микрофлоры кишечника. Прежде всего, нами выявлено, что в состав этих пищевых приправ входит комплекс микроэлементов, имеющих важное значение для организма (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительное содержание некоторых микроэлементов в исследованных пищевых приправах (n=6), мкг/г

Пищевые приправы	Биомикроэлементы				
	кобальт	селен	железо	цинк	хром
Кинза, семена	0,08±0,0	0,13±0,0	47,3±0,3	28,1±0,06	0,18±0,0
Зира, семена	0,34±0,0	0,15±0,0	933,6±0,49	43,7±0,06	1,78±0,06
Укроп, семена	0,16±0,0	0,25±0,0	290,0±0,3	67,4±0,03	1,91±0,0
Седана, семена	0,07±0,0	следы	128,5±0,8	81,3±0,3	0,10±0,0
Шафран, цветы	0,23±0,0	следы	443,0±2,4	11,6±0,05	0,79±0,0
Барбарис, плоды	0,012±0,0	следы	88,5±0,05	11,4±0,02	0,013±0,0
Петрушка трава	0,02±0,0	следы	39,6±0,2	8,6±0,02	0,1±0,0
Базилик, трава	0,01±0,0	следы	19,3±0,01	5,7±0,0	4,3±0,0
Кинза, трава	0,02±0,0	следы	55,5±0,0	4,3±0,0	0,12±0,0
Укроп, трава	0,01±0,0	0,05±0,0	24,6±0,0	5,4±0,0	0,04±0,0
Мята, трава	0,04±0,0	следы	108,6±0,4	10,3±0,02	0,26±0,0

Изучено действие водных вытяжек исследуемых растений на 12 видов микробов в сравнении с действием антибиотика широкого спектра действия (левомецетин) и водной вытяжки чеснока с известными бактерицидными свойствами. Результаты исследований показали, что водные экстракты всех исследуемых пищевых приправ менее активны, чем раствор левомецетина и экстракт чеснока, но в отношении некоторых микробов их действие вполне сопоставимо с действием групп сравнения. При этом отмечено избирательное действие водных вытяжек в отношении разных видов микроорганизмов. Вытяжка укропа (трава) наиболее активна в отношении стрептококков — зона торможения роста микробов вокруг дисков (d) достигала 19,4±0,6 мм (левомецетин — 15 мм, чеснок — до 16 мм). Водный экстракт мяты в отношении Str. группы D также оказался очень активным даже в 2-кратном разведении (зона задержки роста микробов — 22,4±2,6 мм). Трава кориандра (кашнич) наиболее активна в отношении стафилококков (d = 14,2±2,4 мм), экстракт базилика (райхон) оказался более активным, чем левомецетин и чеснок по отношению к Str. гр. D (d = 21,2±2,8 мм). Одним из экстрактов с широким спектром действия оказалась водная вытяжка чернушки (седана) — этот экстракт вызывал торможение роста всех исследованных видов микробов даже в разведении 1:10, причем в пробах со Str. гр. D зона задержки роста достигала 24,0±2,0 мм, т. е. в 1,6 раз больше, чем при действии левомецетина. Таким же широким спектром действия, но менее активным, чем левомецетин, обладают экстракт шафрана и плодов барбариса. Самым малоактивным оказался экстракт петрушки, хотя в отношении некоторых видов микробов и у этого растения выявлены бактерицидные свойства. Так, E. coli реагируют даже на 10 — кратное разведение экстракта петрушки.

Полученные данные не дают оснований рассматривать изучаемые растения как средство лечения дисбактериозов кишечника, однако, учитывая чаще всего слабо выраженные бактерицидные свойства и избирательную активность, можно рекомендовать их как вспомогательные природные средства для нормализации кишечной микрофлоры, в частности, для угнетения роста некоторых видов микробов:

- стафилококков — укроп (трава), кашнич (трава), седана (семена), шафран (цветы), барбарис (плоды);
- стрептококков — все изученные растения, кроме петрушки;
- сальмонелл — барбарис;
- шигелл — мята, базилик, кашнич (трава), зира (семена), седана (семена);
- E. coli — укроп, петрушка, барбарис;
- Proteus — укроп, мята, кашнич, душица, седана, шафран, барбарис;
- Klebsiella и Pseudomonas — укроп, базилик, седана, шафран.

Выводы

1. Несмотря на то, что объем используемых пестицидов в республике существенно сократился, в окружающей среде, особенно в сельской местности, пестициды продолжают выявляться с частотой до 14–18 % проб окружающей среды и 20 % проб пищевых продуктов

2. Из числа используемых пестицидов в исследуемых пробах чаще всего определяются хлорорганические пестициды, хотя в последние годы в пробах все чаще выявляются пестициды-пиретроиды.

3. Количество выявляемых пестицидов, как правило, ниже ПДК, однако наличие пестицидов разных химических групп в каждой 10 исследуемой пробе позволяет говорить о том, что пестицидная нагрузка для населения республики все еще имеет место

4. К числу природных факторов, способствующих сохранению защитных свойств организма, могут быть отнесены некоторые пищевые приправы, используемые в национальной кухне, которые можно рекомендовать как вспомогательные природные средства для нормализации кишечной микрофлоры.

Литература:

1. Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Трактат по гигиене (перев. с арабс.). — Ташкент, 1982. — 108 с.
2. Абу Али Ибн Сина (Авицена). Канон врачебной науки // Книга I. Об определении понятия медицины. — Ташкент, 1993. — 550 с.
3. Бодиенкова Г. М., Колесникова Л. И., Боклаженко Е. В., Фоминых И. Б. Нарушения иммунологической реактивности организма беременных женщин, проживающих в условиях экологического неблагополучия // Медицина труда и промышленная экология. — М., 2003. — № 3. — С. 10–14.
4. Игнатьева Г. А. Современные представления об иммунитете // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. — М., 2003. — № 2. — С. 2–8.
5. Игнатьева Г. А. Функции иммунной системы в отсутствие инфекций и изменения, наступающие при инфекционных процессах и травмах: контуры общей теории // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. — М., 2006. — № 4. — С. 6–11.
6. Королев В. А. Пестициды сельскохозяйственного производства Курской области и их вклад в формирование врожденных пороков развития человека // Проблемы региональной экологии. — М., 2008. — № 1. — С. 41–44.
7. Маруфханов Х. М. Характеристика микрофлоры желудочно-кишечного тракта у ревматологических больных на фоне лечения нестероидными противовоспалительными средствами // Инфекция, иммунитет и фармакология. — Ташкент, 2007. — № 1. — С. 46–50.
8. Николаев А. И., Розгон М. И., Геллер И. С., Пономарева Л. А., Гарипова Ф. Ш. Иммунодепрессивное действие ядохимикатов, используемых в сельском хозяйстве // Трансплантация тканей. — Горький, 1970. — С. 44–45.
9. Пономарева Л. А. Влияние хлорорганических ядохимикатов на иммунную систему организма // Автореф. дис... канд. мед. наук. — Ташкент, 1971. — 19 с.
10. Хужаева Ш. А., Мухамедов И. М., Эшкобилова М. А., Нигманова М. М. Микоплазмоз билан касалланган аёлларда вагинал микрофлора ва махаллий иммунитет холати // Инфекция, иммунитет и фармакология. — Ташкент, 2007. — № 1. — С. 80–82.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Физическая культура и оздоровление в жизни студентов

Ермакова Марина Аркадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой;

Ильслова Оксана Камилевна, студент

Оренбургский государственный медицинский университет

В данной статье обсуждаются отношения студентов-медиков 1 курса к физической культуре и здоровому образу жизни. Проведенный анализ позволил выявить недостаточность возможностей социального воздействия на студентов, которое бы помогло в становлении здорового образа жизни и физической подготовленности студентов.

Современное обучение в медицинском вузе предъявляет высокие требования к студентам, в том числе к состоянию их здоровья. Повышение рейтинга здоровья в системе ценностей студентов медицинского вуза, обучение оценке качества и количества здоровья, технологиям его обеспечения, включая собственное здоровье, является необходимым условием успешности их профессиональной социализации. При этом приобщение к здоровому образу жизни как внутренней потребности должно осуществляться в условиях продолжающегося ухудшения показателей здоровья россиян и массового распространения нездорового образа жизни среди населения. Последнее также распространяется и на медицинских работников (в том числе студентов-медиков), которые, несмотря на свою профессиональную деятельность в области охраны здоровья граждан, мало уделяют времени и усилий на сохранение собственного здоровья, а за последние 8–10 лет среди молодежи практически не отмечается положительных сдвигов в психологических установках и поведении в сторону оздоровления своего образа жизни. [1]

Врачу больше, чем кому-либо, необходимо знать о физической культуре и её средствах. Таким образом, направленность мотиваций к занятиям оздоровлением и физической культурой будущих врачей имеют огромное значение в деле воспроизводства здоровья нации. Одной из главных задач в подготовке медицинских специалистов является развитие у студентов физкультурно-спортивных интересов, которое должно осуществляться на основе учёта их желаний и склонностей, усиления социально значимой мотивации интереса самого студента. [2]

Физическая культура, как культура в целом, включает в себе наибольший потенциал воспроизводства личности как целостности в своем физически-духовном единстве. Ситуация усложняется тем, что современная культура предоставляет человеку несколько источников информации — эстетический, антропометрический, масс-медийный, обыденный [4].

Каждый человек по-разному относится ко своему здоровью, это отношение складывается из объективных обстоятельств, а также субъективных причин и выражается в наших поступках, действиях, различных суждениях о состоянии своего здоровья и здоровом образе жизни, что влияет на физическое и психическое благополучие.

Вместе с тем, самооценка психического и физического состояния выступает в качестве реального показателя здоровья людей, поскольку обнаружена довольно высокая степень соответствия самооценки и объективной характеристики здоровья, выявленная в результате различных исследовательских процедур. Актуальность формирования мотивации на ведение здорового образа жизни в процессе обучения в медицинском вузе подчёркивает то, что чем раньше формируется конкретное диспозиционное поведение, тем эта позиция оказывается стабильнее в последующей жизни [3].

Целью данного исследования является сравнительный анализ проблемы отношения студентов к занятиям физической культурой, к своему здоровью, а также оценки качества и частоты посещаемости занятий. Здоровье современной молодежи играет большую роль для развития всего общества в целом, в сохранении здорового будущего нации, поэтому формирование здорового образа жизни, развитие физической подготовленности студентов имеет приоритетное значение.

Нами было проведено социологическое исследование в 2017 году на кафедре физической культуры Оренбургского государственного медицинского университета. Для проведения данного исследования был выбран лечебный факультет, непосредственно студенты 1 курса, количестве 100 человек. Им была предложена специально разработанная анкета, в которой респондентам задавались вопросы для оценки качества проведения занятий физической культурой, а также оценки своего здоровья. Проанализировав полученные данные, можно сделать следующие выводы.

Каждый человек должен определить место физической культуры в своей жизни и понимать, что она для него значит. Отвечая на вопрос «Чем для Вас является «Физическая культура?»» 81,9% студентов ответили, что — это путь к здоровью и сохранению хорошей фигуры, 9,6% — что физическое воспитание — это мой образ жизни, всего лишь 1,1% хотят связать физическую подготовку с будущей деятельностью и 7,4% выбрали вариант «другое».

На вопрос «занимаетесь ли Вы в какой — нибудь спортивной секции?» 86,3% ответили нет, а 13,7% регулярно посещают секции.

На следующий вопрос «Ходите ли Вы на физическую культуру?» 74% респондентов ходят регулярно, 10,4% ходят по мере возможности, а 15,6% не посещают занятия. Также на вопрос «все ли Вас устраивает на занятиях?» 52,6% ответили, что их все устраивает, 42,1% — не всегда довольны занятиями, 16,8% считают, что занятия не организованы преподавателями, и нет разницы между спецгруппой и основной группой.

Данные свидетельствуют, что 53,2% студентов желают заниматься физкультурой 2–4 часа в неделю, что соответствует учебной программе, по которой предполагаются 2-х часовые занятия в неделю по дисциплине «физическая культура». 23% респондентов хотят заниматься менее 2-х часов в неделю, а 23,8% считают, что заниматься необходимо по 6–8 часов в неделю.

Мы хотели узнать, как студенты отзываются о состоянии своего здоровья, ведь оно является одним из главных составляющих жизни человека, поэтому мы предложили оценить свое здоровье по пятибалльной шкале. 65,2% студентов отмечают высокий уровень оценки здоровья, 32,6% — средний уровень, 2,1% — низкий уровень.

Каждый третий студент регулярно проходит амбулаторные профилактические осмотры. Также регулярно наблюдается у врачей и соблюдает рекомендации по приему лекарств и витаминов.

На вопрос «Предполагаете ли Вы, что достаточно делаете для своего здоровья?» были получены следующие ответы. 15% опрошенных выполняют достаточное количество оздоровительных мероприятий: занимаются физической культурой, проводят профилактические мероприятия по предупреждению болезней, стремятся не иметь вредных привычек (таких как курение, употребления алкоголя), обеспечивают себя здоровым питанием, следят за приемом лекарств и регулярно проходят плановые медицинские осмотры. 63% считают, что недостаточно делают для поддержания собственного здоровья, 22% затруднились с выбором ответа.

Анализ данных о распорядке дня выявил следующие результаты. Всего 23% опрошенных придерживаются его выполнения, а 70% не могут составить личный план своего дня.

Каждый человек по-своему понимает понятие «здоровый образ жизни», и каждый выбирает свой путь к здоровью. В следующем вопросе студент должен был выбрать

что для него означает здоровый образ жизни. Для 43,2% — это занятие спортом, физической культурой ежедневно, для 40% — не пить, не курить, а 16,8% считают, что основой является полноценное питание.

На поставленный вопрос «Выберите утверждение, которое наиболее соответствует Вашему обычному самочувствию на занятиях физической культурой», к сожалению 48,9% отметили, что им свойственна усталость, безразличие, напряжение; 39,4% выбрали приподнятое настроение и 11,7% — радость и вдохновение.

Мнение студентов — это важная составляющая в организации учебной деятельности в институте. И отвечая на вопрос «что, по вашему мнению, учебное заведение должно делать для сохранения и укрепления здоровья студентов?»: 66% отметили организацию правильного питания, 25,5% — организацию поездок на природу, 8,5% — увеличения количества различных спортивных соревнований.

Последним вопросом нашего анкетирования был «Физическая культура и спорт для меня — это?»: 41,9% считают, что это единственный способ быть в форме, для 35,5% — это редкие занятия, как правило по принуждению, а для остальных 22,6% — это путь к самореализации.

Подведя итог по социологическому исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Малое количество студентов 1 курса уделяет внимание на улучшение собственного физического развития.

2. Невысок процент студентов, которые относятся к физической культуре отрицательно, либо не хотят ею заниматься вообще.

3. В институте недостаточно стимулов к занятиям физической культуры, необходимо создать благоприятные условия, сформировать необходимые методы и условия в системе образования.

Таким образом, можно сказать, что представление о здоровье как благополучии у студентов лежит на стадии становления. Необходимо агитировать студентов к занятиям и непосредственно здоровому образу жизни, научить студентов трудиться, самореализоваться, подготовиться к самостоятельной жизни, прививать навыки средств использования физической культуры, а также знания и умения в своей будущей профессиональной деятельности.

Физическая культура является неотъемлемой частью учебного процесса. Физическая культура и спорт — средства созидания гармонично развитой личности. Они помогают сосредоточить все внутренние ресурсы организма на достижении поставленной цели, повышают работоспособность, позволяют втиснуть в рамки короткого рабочего дня выполнение всех намеченных дел, вырабатывают потребность в здоровом образе жизни. Всем известно, что здоровый образ жизни не складывается только из правильного питания и сна, организму необходима физическая нагрузка.

Литература:

1. Вершинин Е. Г. Мотивация ценностного отношения к здоровому образу жизни студентов медицинского вуза: дисс. на соискание уч. степени канд. мед. наук. — Волгоград, 2003. — С. 3.
2. Ушакова И. А. Мотивации к занятиям физической культурой российских и зарубежных студентов-медиков / И. А. Ушакова, В. Б. Мандриков, Н. В. Замятина // Вестник ВолгГМУ. — 2011. — № 1 (37). — С. 28–30.
3. Журавлёва И. В. Поведенческие факторы здоровья подростков // Социология медицины. — 2002. — № 1. — С. 32–47.
4. Власова Ж. Н., Сергеев Д. В. Формирование идеального образа физического развития в российской культуре: учеб. пособие. Чита: Изд-во ЗабГГПУ им. Н. Г. Чернышевского, 2008. 87 с.

Социальные функции физической культуры и спорта

Козлова Светлана Владимировна, студент;

Бирюкова Анастасия Сергеевна, студент;

Вольский Василий Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Физическая культура и спорт — это сложное явление современного общества, которое выполняет ряд социально важных функций:

1. Укрепление здоровья человека;
2. Воспитание гармонично развитой личности, для которой важно физическое совершенство;
3. Создание общества, состоявшего из людей, физически подготовленных к современному производству и выполнению патриотического долга по защите Родины;
4. Интернациональное воспитание подрастающего поколения страны, укрепление единства и сплоченности наций, дружбы и сотрудничества между разными народами.

Рассмотрим социальные функции физической культуры и спорта более подробно.

1. Укрепление здоровья человека.

Основопологающим показателем физического состояния человека является состояние его здоровья. Важнейшей социальной задачей является сохранение и укрепление здоровья человека, повышение уровня его физической подготовленности, повышение качества и увеличение продолжительности жизни. Не менее важной задачей современного динамично развивающегося общества является борьба со стрессогенными факторами и гиподинамией.

В решении этих задач первостепенную роль играют физическая культура и спорт, физическое воспитание детей и молодежи. С помощью направленного использования физических упражнений, поддержания здорового образа жизни и правильного и сбалансированного питания можно повысить показатели физического развития и физическую функциональную подготовленность (силу, выносливость, быстроту, гибкость, ловкость).

В настоящее время современной наукой выработан минимум, необходимый для поддержания физической формы человека, который составляет 12 часов в месяц физической (спортивной) нагрузки для школьников и 10 часов в ме-

сяц для студенческой молодежи. Необходимо учитывать, что увеличение психических нагрузок должно сопровождаться пропорциональным увеличением физических нагрузок. И это позволит максимально снять накопившееся напряжение за счет смены вида деятельности и получить соответствующий заряд бодрости.

Обязательным условием при занятиях физической культурой и спортом является оптимальный выбор средств физического воспитания, грамотного регулирования физических нагрузок, который основан исключительно на контроле за состоянием здоровья человека со стороны врача, тренера или преподавателя,

В данный момент одной из важнейших и актуальных государственных задач выступает забота о генофонде населения нашей страны. Несомненно, существенный вклад в решение этой проблемы могут внести физическая культура и спорт. Президент РФ В. В. Путин в одном из своих выступлений справедливо заметил, что невнимательное отношение к спорту может «пагубно отразиться на здоровье нации».

Сегодняшние студенты, которые заботятся о своем здоровье, занимаются физкультурой и спортом, ведут здоровый образ жизни, в будущем, став родителями, могут обеспечить здоровый генофонд страны.

2. Воспитание гармонично развитой личности, для которой важно физическое совершенство.

Наиболее действенным в реализации этой социальной функции физической культуры являются сам процесс физического воспитания молодежи и популяризация массового спорта.

При этом всестороннее физическое развитие предполагает оптимальное совершенствование всех двигательных качеств: силы, выносливости, быстроты, скоростных возможностей, гибкости, ловкости, координации движений.

Следует отметить, действенные возможности физической культуры и спорта не только в сфере физического

развития человека, но и в воспитании других сторон личности: умственной, нравственной, эстетической, трудовой и патриотической. Именно в совместном воспитании и развитии физических и духовных начал человека и заключается основная цель формирования гармонично развитой личности. Несомненно, воздействие физической культуры и спорта на личность не может быть заменено или скомпенсировано какими-либо другими средствами.

Суть физического совершенства наиболее четко сформулирована в определении его понятия: «Физическое совершенство — исторически обусловленный уровень здоровья и всестороннего развития физических способностей людей, соответствующих требованиям человеческой деятельности в определенных условиях производства, военного дела и других сферах общественной жизни, обеспечивающий на долгие годы высокую степень работоспособности человека».

3. Создание общества, состоявшего из людей, физически подготовленных к современному производству и выполнению патриотического долга по защите Родины.

С ранних этапов развития человеческой цивилизации физические упражнения использовались как одно из активнейших средств укрепления здоровья, совершенствования физических возможностей человека и подготовки его к трудовой и военной деятельности.

Наиболее важную роль физическая культура и спорт играют в формировании здорового молодого поколения. Физически развитый человек быстрее и успешнее адаптируется к новым условиям труда. Что позволяет ему более интенсивно и продуктивно трудиться, быть конкурентоспособным и успешным в современной производственной и деловой жизни.

Внедрение в вооруженные силы новейших видов боевой техники повысило требования к уровню физической подготовки молодых людей. Безусловно, хорошая физическая подготовленность создает молодому человеку дополнительную уверенность при адаптации в новом коллективе и к особым условиям армейской жизни.

4. Интернациональное воспитание подрастающего поколения страны, укрепление единства

и сплоченности наций, дружбы и сотрудничества между разными народами.

В современном обществе физическая культура и спорт выступают как важнейшие средства укрепления мира, дружбы и сотрудничества между народами.

Как общественные явления физическая культура и спорт имеют национальную и интернациональную формы развития.

В настоящее время в нашей стране национальная форма развития физической культуры и спорта проявляется в развитии различных видов спорта, строительстве современных спортивных площадок, стадионов, открытие новых спортивных залов, бассейнов, популяризации среди населения здорового образа жизни.

Принимая участие в спортивных соревнованиях, проводимых в разных областях, краях, странах, спортсмены различных национальностей знакомятся с историей, культурой, бытом и жизнью людей других стран, национальностей и менталитета. Интернациональному воспитанию спортсменов и зрителей, наблюдающих за состязаниями, в большой степени способствуют дружеская атмосфера, в которой проводятся спортивные соревнования, правила их проведения, требующие уважения к сопернику, совместные тренировки спортсменов различных национальностей. Международные спортивные соревнования помогают преодолевать расовые предрассудки, поощряют международное сотрудничество, рождают уважение к иной культуре, формирует толерантность и создают атмосферу взаимопонимания между людьми.

Рассмотренные в данной статье социальные функции физической культуры и спорта неразрывно связаны между собой. Но при этом не следует забывать, что эти «общественные функции» складываются из активной позиции и действий каждого отдельного человека, каждого члена общества и представителя этой сферы культуры. Именно в физкультурно-оздоровительной сфере в наибольшей степени сближены и сбалансированы личные и общественные интересы. Следует отметить, что в обществе на сегодняшний день нет других средств, кроме физической культуры и спорта, позволяющих готовить физически развитых и здоровых людей.

Литература:

1. Ильинич В. И. Студенческий спорт и жизнь. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва, 2005.
2. Ильинич В. И. Физическая культура студента и жизнь. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва, 2008.
3. Олимпийский вестник. № 2 (420), 24 января 2002 г. С. 10–11.
4. Пономарев Н. И. Социальные функции физической культуры и спорта. Москва, 2004.

Особенности физических нагрузок в годичном цикле подготовки

Норбоев Комилжон Журакулович, ассистент
Самаркандский государственный университет имени Алишера Навои (Узбекистан)

Абдулахатов Акрам Рузмаатович, ассистент
Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Важное значение имеет особенность тренировочных нагрузок и его контроль. Это организуется своеобразно. В данной статье приведены сведения особенности нагрузки в процессе спортивных занятий. Также приведены сведения своеобразной специфики физических занятий, влияние физической нагрузки на организм в процессе занятий, формы и содержания.

Ключевые слова: годовой цикл, тренировка, физические упражнения, физическая нагрузка, изменение нагрузки

The peculiarity of training loads and its control is of great importance. It is organized in an original way. This article provides information about the load in the process of sports. Also given are the information specific peculiarities of physical training, the impact of physical stress on the body in the course of training, form and content.

Key words: the annual training cycle, sports training, physical load, load change

Актуальность темы. В научно-методической литературе очень много сказано о спортивной тренировке как о самом важном средстве подготовки спортсмена. Независимо от вида спорта и квалификации спортсмена спортивная тренировка является приоритетным средством подготовки спортсмена [1,2]. Без спортивной тренировки подготовка спортсмена не имеет значимости.

Однако важно помнить, что спортивные тренировки организовываются в рамках определённых норм и требований. Освещение особенностей нагрузок занятий в годичном цикле является всегда актуальным научным вопросом спортивной науки.

Цель этой статьи — изучение особенностей нагрузок тренировки в годичном цикле. При освещении вопросов статьи определены следующие задачи:

- проанализировать научно-методическую литературу по данной теме;
- педагогическое наблюдение спортивных тренировок;
- обобщение полученных результатов и разработка выводов.

В годичном цикле занятий большое значение имеют особенности нагрузки и понимание их сущности. Поскольку целесообразная организация физических нагрузок и их передача в соответствии с особенностями организма спортсмена способствует не только повышению мастерства спортсмена, но и его развитию в той или иной степени.

Понятие физической нагрузки характеризуется объёмом физических упражнений, возлагаемых на организм спортсмена. Объём упражнений же, само собой, состоит из таких компонентов, как стремительность упражнения, повторение упражнения и интенсивность упражнения [2, с. 17]. Здесь необходимо отметить, что объём нагрузки зависит также и от коэффициента сложности упражнения. Насколько высок коэффициент сложности упражнения, настолько трудным будет его освоение. Соответствующим образом будет увеличиваться и объём нагрузок [3, с. 11: 4, с.7].

В научно-методической литературе рекомендуется давать нагрузки занятий в соответствии с организмом спортсмена в годичном цикле. Указано подчиненность условий и критериев её организации определённым закономерностям [1, с. 21; 5, с. 15]. В условиях нагрузки первичным становится вопрос, какие показатели должны быть внедрены на начальном этапе. Также этот вопрос определяется как научная проблема современных спортивных упражнений на сегодняшний день.

Словом, изменение и особенности нагрузок занятий в годичном цикле ещё не изучены в полной мере.

Результаты исследования. Одной из основных проблем теории и практики современных спортивных занятий это целесообразная организация нагрузок занятий. В целях научно-теоретического освещения изучаемой темы проводились педагогические наблюдения систематически по некоторым видам спорта. Наблюдения и анализы были проведены в Самаркандском колледже Олимпийских резервов. Наблюдены занятия спортсменов различного уровня. Также были организованы беседы с передовыми тренерами специалистами в рамках данной темы. Просмотрена и проанализирована научно-методическая литература. Сравнительно изучены сведения, полученные из литературы, и их практическое состояние.

Наблюдения и анализы показали, что в годичном цикле нагрузки растут неравномерно насколько принципы спортивной подготовки гостиные закономерности не допускают этого. В некоторых видах спорта цикл годичных упражнений бывает быстро меняющимся. Нагрузки резко возрастают и снижаются за небольшой срок. В некоторых случаях нагрузки растут постоянно. Занятия спортсменов — пример этому. Специалисты отмечают, что это рационально. При контроле нагрузок занятий в годичном цикле тренер имеет субъективное значение. Его активности лидерство оказывают непосредственное воздействие на рост и понижение результатов. Эффективное планирование занятия реализует обоснованный контроль на

грузок занятий и определение их объёма. В дальнейшем, тренер осуществляет задачи непосредственного руководства и контроль над занятием. Этот процесс целесообразно проводить, опираясь на педагогические закономерности и высокую научность. Контроль над процессом занятий включает в себя применение эффективных методов, правильное составление последовательности упражнений и их систематическое выполнение. Также в процессе важно учитывать требования принципов теории спортивных упражнений.

Основное требование, предъявляемое тренеру при контроле занятия, это научный потенциал. Научно — педагогическая компетенция тренера занимает центральное место в контроле нагрузок упражнений. Тренер должен анализировать каждый этап процесса занятия, наблюдать освоение выполняемых спортсменами упражнений. Он должен формировать и систематизировать свои выводы по каждому занятию.

При контроле над физическими нагрузками в процессе занятия необходимо учитывать следующее:

- правильная организация занятия с точки зрения методики;
- направленность занятия на определенную одну цель;
- последовательное и систематическое осуществление задач занятия;
- соответствие коэффициента трудности упражнений возможностям спортсмена;
- взаимное дополнение усвоенного (или усвояемого) в процессе занятия упражнений (при этом предыдущее и очередное занятие должны быть связаны друг с другом логически);
- состояние общей и моторной плотности занятий;
- освоение спортсменом техники и тактики;
- соответствие усвоенных упражнений с точки зрения качества и количества. Помимо указанных показателей можно осуществлять педагогический контроль рядом других критериев. Но, несмотря на это, вышеперечисленные факторы являются основными.

Выводы и их обсуждение. Физические упражнения в процессе занятий зависят от особенностей вида спорта. Так, в циклических видах спорта (бег, плавание, гребля, каноэ и байдарке...) на первый план выходят интенсивность и резкость нагрузки, а в ациклических видах спорта важное и определяющее значение имеет количество повторений упражнения. Повторение одного упражнения в циклических видах спорта предполагает выполнение этого упражнения быстро и стремительно. По этой причине необходимо уделять особое значение повторению упражнения.

Проведённые наблюдения, беседы со специалистами стали теоретической основой для классификации нагрузок занятий годичного цикла по содержанию. Это в точности совпадает с делением, указанным в научно-методической литературе.

1. Волнообразное изменение нагрузок занятий, при котором нагрузки создают волны в процессе всех занятий и на определённом этапе занятий. Это означает, что нагрузки занятий постепенно усиливаются и через некоторое время снижаются. Эти волны могут отражаться в течение года (макроцикл) и полугодия, месяца (мезоцикл) и недели (микроцикл). Иногда даже в одном занятии рост и снижение физических нагрузок могут создавать волны.

Основная черта волнообразных изменений в том, что в них нагрузки годичного цикла меняются медленными темпами.

2. Прямолинейное изменение нагрузок занятий — при таком изменении в определенном периоде занятий физические нагрузки растут настолько это возможно. Этот вид нагрузок применяется, в основном, при воспитании в спортсмене качеств, как воля и выносливость. Этот вид занимает основное место при занятиях спортсменов высокой квалификации. В годичном цикле нагрузки растут медленно, но стабильно. Они развиваются по восходящей линии.

3. Ступенчатое изменение нагрузок занятий — применяется, в основном, в процессе адаптации к физическим нагрузкам. При этом в определенный период нагрузки растут и на другом этапе они имеют стабильный характер. После адаптации организма спортсмена к нагрузкам, их объём увеличивается. Этот вид нагрузок широко применяется в координации процесса адаптации, а также рекомендуется в детском спорте.

4. Пилообразное изменение нагрузок занятий — в котором физические нагрузки максимально возрастают в определенный период и резко падают. Эти скачки могут повторяться несколько раз за весь период занятий. Рекомендуется применять в мезо- и микроциклах физической подготовки, поскольку такие скачки нагрузок занятий не характерны для микроциклов.

В приведенном ниже графике можно рассмотреть общую структуру физических нагрузок.

Особенности физиологических нагрузок определяются в процессе занятий исходя из их содержания, и оказывают воздействие на организм спортсмена. Существуют также общие и связывающие их друг с другом аспекты. Эту общность можно понять лишь наблюдениями и анализом.

Независимо от возраста спортивной квалификации и уровня спортсмена приоритетным средством его подготовки являются спортивные упражнения. Помимо этого, физические нагрузки в процессе занятий имеют своеобразие, отдельные разновидности и содержания.

Виды нагрузок тренировок, будут определять их организацию. Тот или иной вид нагрузок не может развивать и готовить спортсмена к соревнованиям самостоятельно. По этой причине нагрузки тренировочных занятий представляют собой систему, имеющую единство и общность.

Литература:

1. Гончарова.О. В. Ёш спортчиларнинг жисмоний қобилиятларини ривожлантириш. Тошкент — 2005.
2. Ю. Ф. Курамшин. Теория и методика физической культуры. Москва — 2010.
3. Матвеев.Л. П. Теория и методика физической культуры. М.: Физкультура и спорт, 1991.
4. Ю. В. Верхошанский. Управление тренировочным процессом в годичном цикле. 1983.
5. Ахмедов.Ф. Ш., Норбоев.К. Ж. Болалар спорт машгулотлари назарияси. Услубий қўлланма. Самарқанд-2016.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Studying the Effective Factors in the Origin of Art

Asadi Shalma Ali, Senior Lecturer
Islamic Azad University of Tonekabon, Iran

This article is extracted from a research project entitled “Factors affecting the origin of art sociology approach” that has been implemented in the Islamic Azad University of Tonekabon.

Relying upon researches and discoveries of the social sciences, in the last period “Neolithic” era we encounter primitive man’s first works of art. The most interesting works are the images of animals which were painted and sculptured on the walls of caves and of course on special places of caves which are out of reach: wild cattle, deer and horses have been replicated on the walls of the caves. Some of them used black lines with side of the paintings and some others used bright color technique for the paintings to induce the mysterious sense of alive to the spectator.

Now the question is how this dramatic art grew up and for what goals or purposes it used and why it was in such a way that it remained essentially untouched for many years? Why did not this images painted near the mouth of the cave but always drawn in the darkest corner. Is the images used just for luxury and accommodation or they were decorated with the intent or meaning which is far more important than decoration and hobby needs. Is the creation of these designs part of the ritual?

Why did early humans who was involved with everyday issues, starving and wandering involved with such an elementary turbulent life has to create artistic creations? Artwork what benefits will the artwork bring to mankind, and what goal or purposes did they follow with these artwork. In answering these questions, philosophers and artists gave diverse opinions which are in contrast with each other too.

In this article, which is about studying the Effective Factors on the Origin of the Arts with a social approach it I tried to answer all these questions by analyzing these comments and opinions. The information in this article is the written documents with note taking and after collecting the information needed, they started to analyze various theories and opinions with the conclusion that the religion and the academic life of primitive man was the origin of art.

Comments and opinions about the origin of art

Philosophers and art experts have researched about the origin of art and presented various self-assemble ideas according to their tastes and opinions that we can summarize as follow:

- Art is the result of an accidental event (Lvg · h)
- Art is born of the instinct of showing off and for decoration. (Marshall — Baldvyn)
- Art generated with the instinct of playing (the Ylr — Spencer)
- Art arose from the sexual instinct and having pairs. (The drug)
- Art generated of sexual obsession. (Freud)
- Art is something innate and is realization and manifestation of beauty (Kan d — Hair Zali, Kurdistan)
- First art generated in collective works and it was necessary to remove the requirements of the academic life. (Huron — Herder)
- The art are derived from religion (Durkheim)

According to Legh abstract and theory we can see some prints of fingers which were pulled on the slime in some caves that primitive man was housing there, including Cave “Akargas”.among these sloppy works sometimes we can accidentally imagine muzzles which are the oldest origin of painting. The fingerprint is the result of sticking his hand or fingers to the wall to prevent falling or he put his hand on the wall to clean up his drabble fingers. In the sculpture field Mr. Lvg · h also pointed to stalagmite which was naturally like a head of a horse and the ancient people engrave the rest of the body of horse on them. (Jensen, 1359: 11)

According to Lvg · h theory creating art obviously has two attributes: awareness and purpose. A major problem of this theory is that none of these two factors was existed on the phenomenon that knows as art for them, but this theory can be described as random painting and sculpture led ancient man to be aware of something called the art of painting or sculpture-making, and this awareness of art lead them to create it for different aims or special purposes which we want to deal with it here.

Marshall believes that the arts are emerged to decorate and draw attention of others — related exclusively to painting on the walls of caves and sculpturing — And b Aldvyn has the same idea as well and believes that the arts emerged from the passion of glaring and parading.

The two theories have been criticized and there has been some questions about the stringency of them:

According to the evidence, ancient people chose a remote corner of the cave which is quite far away from the open air and light and was completely uninhabitable to draw and sketch their desired sketches. Sketches which were discovered in "Ki Yu "and" Arie Liege " are located eight hundred meters away from the crater of the cave, and even signs of smoke left on the wall of the cave that shows the painter attempted to paint in the light of torch (Aryanpur 1349: 7).

If ancient people did art to decorate or do it for exhibitionist, he would have preferred the entrance part of the cave to paint or sculpture which was his residence, rather than the murky remote parts of the cave. On the other hand one sample that discovered shows that images and designs usually drawn on each other, and although they had a lot of space to use, it's all insisted that compulsorily scrape the image — That was likely lost its function — and instead draw a new sketch. This is a good evidence that this creation has a ritual root and origin. In addition, many sociologists have found that most people who live like ancient people today do not do artistic activities as a mean of showing off and attracting the attention of others, but as we shall see they have different opinion about artistic activities.

"Schiller" and "Spencer" believe that art is a kind of game and Games are unfocused and aimless activities which are done to emit organism and good feeling. In other words, human and animal organism spend a part of its force in vital activities and spend the rest of its force which its accumulation prevent vital activities in aimless movements that creating art is one of them that we can see thid characteristic in young animals and we can see that how these animals when they are old quit childhood mischief and games. According to Schiller and Aspnr art is a game that doesn't have an external aim and just makes people lighten and causing organisms.

In rejecting this theory, it should be mentioned that according to the games which were done by the current primitive tribes and old communities we can understand that primitive societies that the civilized activity of the adult population is one of the game, were the actions to achieve their goal and certain purposes.

Secondly regarding to the life of ancient people in his dreaded life in which he was seeking food and shelter to survive so he rarely has enough power to spend it to aimless games. Moreover, if we imagine creating art as a kind of game which is an instinctive activity (like animals) the question is why this game is not sound like other games, and it's in a very regular and subtle forms? How an instinctive activity, which naturally should be more or less constant and boastful scholar accepts this amount of change?

"Darwin" and "Freud" know art as a result of the sexual instinct. Darwin and his followers theory believe that animals, especially male contrive some means and methods to attract mates and facilitate the procreation such as using its colorful feathers or singing like the beauty of flowers that attract

insects to transfer pollen. so human being do the same for the aim purpose and decorated the environment with artwork for the aim purpose. Ancient people creat art to attract his mate and the other people's attention.

This theory is subject to some criticism and challenges:

1. According to biology external beauty is not important to animals and does not attract the others. Beautiful flowers do not attract birds and insects, but fragrant flowers and beneficial ones attract them. female animals have not chosen their mates due to their beauty, but also the most powerful Males choose females.

2. If some animals adorn themselves to attract mates and to facilitate reproduction and decorate their environment then why monkeys which are compared to humans are more completed, does not adorn itself and does not create any artistic things.it may be said that we cannot parallel human life with monkeys life. if you do not have that right, then why human life compared with birds... is it because their colorful feather and their singing is pleasant for us so we think that it should he pleasant for them too.

3. If a primary is for decorating and is the result of reproductive instinct to attracting mates, so the history of body arts, particularly makeup, tattoos and coloring of the skin (in the totemic tribes) should have been far exceeded the record of other arts. contrary to "Marshall" and "D and tepid" and "Grvs · h" and another who considered the decorative arts the oldet art, images and ketches which were explored on the walls of caves in France and Spain like "Lascaux" and "Altamira" and were related to the Paleolithic era (not sex 1359: 11) suggests that human from the start at the Old Stone Age was interested in sketching and sculpturing at the same time and adorning doesn't have any priority to them.

Freud's theory about sexual thought which was known as the origin of artistic creation has the least degree of validity regarding to ancient people environment in which there were no restrictions like civilized society, so there cannot be societies with sexual complexity. in general believing in the existence of the instincts of a series of talents which led to some actions that are not learned before do not solve the problem creating art. the concept of instinct like the concept of "animal souls' in Decart's theory and imagery of thought in "Locke" and "Gantt" theory is itself a vague and unknown concept, that could not make scientific enlightenment. even in "Luck" theory it was mentioned that some of the human activities that are instinctive actions should be acquired and learned (Aryanpur 1349: 10)

"Gantt" and "Mouzali, and a group of art experts believe that humans has divine grace and miracles that by nature and without thinking of the benefit, enjoye the beauty of art and create art. Art I the result of realization and manifestation of beauty. the question here is that what is beauty? With all of the various definitions of beauty with different perspectives there has not been given a comprehensive definition to beauty. Even if we believe there is an innate instinct to like beauty — If

any — Again we cannot explain artwork from this perspective because of the following reasons:

1. Ancient man tried hard to make himself happy by protecting, “the instinct of self-preservation” there was no opportunity to show the instinct of aesthete.

2. Instincts of human are the same during the history from the ancient people and tribes of Paleolithic era until today” civilized or primitive people with the difference in the degree of its existence between people. So we cannot justify the big difference between the art of people and different tribes. The views expressed so far related to some aspects of psychology — individual and social fields. Now that we cannot justify art with instincts or innate or biological agent that is natural for someone or in another word we could not find the origin of art in the individual organism. Inevitably we should find it in a community. So, inevitably there would be an emphasis on work-related theories and practical human life and his worldview which means religion.

Arts were related to work and practical life of human. “Hyrn” and his followers believe the theory that the arts at the beginning were the result of the practical life and collective work and they believe that after the ancient man found about the use of natural means, such as wood and sharp stone in practical life, the human became a tool-maker. And a tool-maker man during his practical collective work invented a primitive language in order to make contact with each other and for coordination which was necessary in collective work.

Ancient people uttered some words while working, they believed that these words are “magic factors”, by “working out” like the sound of a woodman who kicks the ax to wood and breath sharply and the sound of instruments will stop, they produced “early music” that we can also find in tribes who live primitively today. as it was provided that the basic living tribes, which now see. For confirming this narrative theory one anthropologists who’s name was Bartan narrated the story that he himself saw it in Central Africa: “one night a group of natives who freighted for whites were sitting round the fire and made poems with their pain and vocals. They made poems till they went to sleep. Their method was that each turn (individually) said line and at the end of each “individual” everyone voice a word “Poti” means “worm” twice.

The white goes to work in beach Poti Poti
We will follow the white and go to work Poti Poti (Fisher 1349: 68). “

Even in civilized societies and modern ones there are still songs like the song that workers sing in rice paddy in Gilan Section which is accompanied by “Habgv” or “Scullers of Volga”.

Because the possibility of recording these songs depends on the invention of line and in primary human life that is not possible, the evidence of what is said is inevitably communities living similarly to ancient people today.

Historical studies also show that the oldest poetry is religious hymns, such as Zoroastrian “Gate” and “Avesta”

Songs of Salmon, and Psalms of Davood, first monotheist pharaoh of Egypt “Amenhotep IV” who wrote poems in praising the “Athens’ or God of sun and caved them on the walls of the temple.

Islamic ancient writers have pointed out that poetic rhythms are taken from the real life sounds. For example, “Ghnaalrkba” (song for cavalry man) was a song which was sing in riding and was accompanied with horse riding movements. “Massoud” in “Moravej Al Zahab” mentioned that according to the ancients, old rhythmic which is find in epopees (Hadi), is taken from the rhythm which you can hear from the steps of camels.

It was mentioned that the rhythm of working led to swing of body movements and the emergence of poetry and sounds. The sounds of the working tools that human used led him to produce some musical instruments. Some music instruments emerged directly from the working tools and practical life, including violin.

Some stringed instruments made from inspiration of them, such as “Fiddle” or “Harp” which is closer to our time today, or making rhythm by using a dry pumpkin and pouring pebbles into it and start to shake it. As you know today the fruit-like devices still use with rocks inside the shed to make sounds with them. (Eshragh 1388: 36 and 37)

Today, most researchers have certified that music first began with singing and singing followed the development of “cry of work” and” tool Sound” and providing working tools led to the emergence of musical instruments.

Dancing like songs and music, reflect the practical and real life of human. The people of and “Maori” in “Poltezi” who live like early humans has a special dance which is called “Dance of potatoes”. Young girls gather in the fields of potatoes and start dancing and singing and with these movements demanding potato plants to grow up and be rengible. Native “Tahiti”, which became extinct in the recent years had a special dance for raining! As a symbol of raining they fall down in to ground and start paddling on the ground as a symbol for lightning. in the north-western Australia people gather round a rock which is considered to be a certain magic one and can bring rain to them, and start to dance till languor. (Aryanpur 1349: 25)

Regarding to what is said above “Hyrn” theory in which arts considered the result of ancient people practical life is valid about dance, poetry and music so far. But it is not included plastic arts (visual art) which is placed in another field of research.

Religion the origin of art

This is the theory of “Durkheim”. He believes that art is the result of religion. It is a theory which was earned from the study of totemic native Australians and says: poetry and science are the result of myth but plastic arts are the result of ritual and religious ornaments.

According to this theory the sketches and images was born from the need of Totem tribe to identify and visualize on earth and wood.

While confirming Durkheim's theory about the images painted on wood and soil we can add Durkheim's view of "Totem Pole" which was tribal totem statue that carved in wood and were installed next to the tents. but the problem is that Durkheim does not speak about cave paintings and anaglyphs in caves in which ancient people habituated.

Paintings and sculpts in caves such as "Skou" and "Altamyr" cannot be associated with totemic religion. Because these images show that the animal hunts or wounded and dying or after the painting had been finished pains are wounded with a sharp object. while in totemic rituals, totem is holy and "Taboo" and it is obligatory not to damage it (Mashkooor 1369: 22–25). while accepting the part of Durkheim's theory that the painting on the ground, soil or a wood, have religious and ritual origin but cave paintings and sculpts mentioned above have another ritual origin which is different from totem.

Durkheim believes that "drama" emerged from the ritual ceremonies of mourning which was held for the sacrificed animals. Aristotle and their followers also believe that tragedy first time emerged at a ceremony which was held in ancient Greece for the "Dionysus", the god of fertility and wine, in four festivals. (Jamshid MalekPour, 1364: 5).

The tragedy concept comes from the term of "Tragudya" which means song. In these festivals a goat which was butchered as a symbol of "Dionysus" by the enemy, sliced and the poets read the lyrics of elegy for "Dionysus". Drama has emerged from these religious poems (Sabah 1387: 45).

Some criticism to some theories of Durkheim:

1. Durkheim, believes that "dance" is a religious and ritual art on the basis of the behavior of a tribal totem, while various possible evidences and previously mentioned testimony proved that the emergence of dance associated with ancient human's collective and practical works. even in Iran's East of Gilan's special dance which is called "Qassem abadie" we can see that women hold a large wooden tray full of rice, collectively and in a harmonic way move the tray and do light rhythmic movements. In fact, in this way they show the transplanting and growing of rice.

2. Painting and sculptures which were found in the caves in which ancient human habituated do not have any relationship with totems but artistic works is related to religion like "Aynemism" or the "Animism" and is a kind of magical or official action which was affected by this religion.

In the world view of "Animism" conceptualization and imagination has a truth role in people life and there is no difference between what you see in the real life and what you see when you are sleeping. The native tropical Africans consider it true if they dreamed about traveling or if he dreamed that he's been bitten by a snake, he will cure himself after waking up". (Summer 1355: 27).

Ancient man was not still dominant on the environment and doesn't have enough insight to make everything clear in

the world. And didn't make any difference between sleeping, dreaming and reality. Standing next to the river, he can see someone else in the water (himself) or sometimes he saw himself looking for pairs or have been attacked by predators or they did some actions in dreaming that they were not able to do when they are awoken. and when they woke up they found themselves still in shelters or under the trees. In this case, the natural ancient human reaction was perplexity and his immature mind let this situation to the existence of the concept of "twin" or "animism" and they start to believe the physical and visible side they should have and an invisible side like a shadow. Primitive man compare the other animates and animals with himself and concluded that they had "twins" too. (Mashkooor 1369: 27–29) They believed that each of the animals, plants and even inanimate objects have "twins" or "animism" that is more powerful than their own and if one can achieve someone's twins it would be like dominating that person. As Ancient man tried to dominate their environment, he also tried to conquer the "twin" or "animism" of objects which led to "imitative magic" that based on the principle of similarity. This means that reaching the twins of objects was necessary to know about them and they did many things to reach this aim which are useless and waste according to the civilized man. For example, if he needed an animal for his force he made a portrait of him somewhere and wounded the picture so he believed that he will be successful in the hunt. African witches still use this method. They make a doll of the enemy and start pinning him to his heart — for black magic common in Africa — in fact magician is illusory to complete the tasks or techniques of real human.

Result

Dance, poetry (song), and music had a direct relationship with collective works and daily activities of human being. Portrait, sculpture was the result of their religious beliefs and he has kept the statues and images out of the reach of others and protect them from strangers is therefore they chose unfrequented parts of the cave for this purpose so they drew the images and figures in certain places and even on each other. The animals that are seen in pictures are generally injured or a bow or spear sunk in their bodies and they injured to death, if they did not injured, it is clear from the hole in these images that they received a spear that was thrown, to make sure that the magic have overcome the animal. Art was born from the ancient man's struggling with reality as well as his beliefs and like instrumentation and food production and other productive activities was a way to overcome difficulties and had a vital value

Art creation was not an innate talent or something for fancy, in ancient human life. Ancient Man does not do the art for decoration and being aesthete and fantasy, but the primitive art was a tool and equipment to solve his problems and at the same time expresses his beliefs and was a way to make his hopes and dreams come true.

References:

1. Arian Poor, AJ "Overview of community Of Art and Literature" Tehran University, 1349.
2. Illumination light, "Root of Music" Nahid Publications 1388.
3. Bastyd, Roger "Art and Society" translated by Hosni Ghaffar Toos publication 1374.
4. Tolstoy, Leon "What is art" translated by Kaveh Dehgan Amir Kabir 1376.
5. Jnsn.h, V "History of Art" Translation by Marzban Pervez, cultural and scientific publications in 1359.
6. Dvynyv, Jean "community Of Art" Translation by Sahabi who do engineering, center publication in 1379.
7. Herbert Reed, "meaning of art" Translated by Najaf Darya Bandarie, books of Habibi department 1352.
8. Shaleh, Fylysyn "A Brief History of the great religions" Translated by Khoda yar Moheb Zohourie edition 1355.
9. Sabah, Helen "Keyword of Greek and Roman mythology" Translated by Banafshe Mohebie, Ilya edition 1387.
10. Fischer, Ernst "the necessity of art in the process of social evolution" Translated by Firouz Shirvanlou, Too publication 1349.
11. Gardner, Helen, "the art over time" translated by Mohamad Taghi Faramarzi, Agah publication 1365.
12. Mashkoo, doctor MJ "Summary of Religions in the history of great religions" Mashhad, astan Quds Razavi edition, 1369.
13. Mohammad Ebn Qais Razi, Shams Din "Al-Moajem fi Mayyr Asher Al- Ajami" 1327.
14. Malek Poor, Jamshidi "glossary of narration art", Tehran, AgahA publication 1377.

Благотворительность как компонент социокультурной деятельности

Слепцова Мария Егоровна, студент

Научный руководитель: Попова Галина Семеновна, кандидат педагогической наук, доцент, профессор
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье раскрывается опыт внедрения идеи благотворительной акции, предпринятой по инициативе автора коммерческой фирмой в г. Якутске. В теоретическом обосновании идеи проекта благотворительность рассматривается в качестве социального института, а также в качестве социокультурной деятельности. Таким образом, представлен пример новой формы социокультурной деятельности и гражданской активности коммерческих структур общества, что актуально в условиях социально-экономического кризиса современной России.

Ключевые слова: *благотворительность, социальный институт, социальный слой материально малообеспеченных семей, проектирование, мероприятия, духовность*

Актуальность темы исследования коренится в том, что современное возрождение благотворительности не только в Якутии, но в целом в России является ответной реакцией общества на сложившуюся социально-экономическую и социокультурную ситуацию. Сегодня обострилась необходимость поиска новых путей выхода из социально-экономического кризиса, смягчения социальной напряженности и не только государственными структурами, но и коммерческими и некоммерческими организациями, решающими задачу социальной помощи населению. Мероприятия, проводимые в рамках государственной политики, не снимают остроту решения проблемы. Доктор философских наук, профессор Б. Н. Попов в свое время считал, что: «основным фактором человеческого прогресса является чувство взаимопомощи, нравственное мужество, солидарность, свободная индивидуальная личность» [1]. А организация благотворительности всегда расценивается позитивно. Культуру нельзя рассматривать как автономную систему, которая существует и изменяется «сама по себе» безотносительно

к тому, что происходит в обществе. Следовательно, процесс развития социального института благотворительности предоставляет возможность изменить жизнь общества. Несмотря на то, что разработка проблем данного исследования привлекает внимание специалистов разных областей знания, необходимо специальное глубокое изучение опыта благотворительности.

Степень разработанности проблемы исследования в науке. В научной литературе имеются работы, посвященные проблемам благотворительности, которые осуществляют специалисты из абсолютно разных областей знания. Можно выделить следующие направления изучения благотворительности: анализ теоретических основ благотворительности (Р. Апресян, Дж. Бредли, В. Герье, М. Дмитриева, Е. Красноперова, А. Линденмайер, П. Лофарг, Д. Осонвиль, Д. Рэнсел, Э. Мюнстерберг, Э. Фомин, Г. Шмоллер и др.); анализ профессиональных направлений развития благотворительности (П. Георгиевский, П. Дерябин, А. Забелин, В. Юпочевский, М. Мчедлов, И. Петропавловский и др.); анализ особенностей зарождения и возникновения

благотворительности в России (П. Власов, Е. Дегальцев, П. Лыкошин, Е. Максимов, М. Мчедлов, П. Нещеретний, Г. Ульянова, М. Фирсов, Е. Харькова, Л. Хорева, Я. Щапова и др.); изучение различных форм благотворительности, например частной благотворительности (А. Боханов, П. Бурышкин, П. Власов, Н. Думова, А. Фролов, В. Скубневский, А. Старцев и др.).

Исследование благотворительности как социального института произведено авторами Ю. Зеликовой, И. Модель, Б. Модель, Л. Темниковой, Е. Чикадзе, Э. Фоминым и др.), а благотворительность как социальную деятельность рассматривают Р. Апресян, Л. Бадя, Н. Беляева, А. Вербицкий, Н. Исакова и др.

До революции 1917 г. в городе Якутске социальная помощь в виде благотворительности (также опеки, попечительства и тому прочее) также как в России была тесно связана со здравоохранением, народным образованием. Стоит отметить, что благотворительность была связана с деятельностью духовенства. Духовность является побудительным мотивом, стержнем, ведущим звеном нравственных порывов, поэтому духовность для народа саха также выступает как необходимость для уверенного взгляда на будущее. На рубеже последних веков родилась идея Егоровых из села Хаптагай Мегино-Кангаласского улуса. Мария Гаврильевна, Михаил Ильич Егоровы стали самыми уважаемыми, почитаемыми людьми Якутии как инициаторы поднятия на новый уровень меценатского движения в Республике Саха (Якутия). Авторы считают, что единичный факт доброго дела может превратиться в целое, социально востребованное культурное явление. А возрождение меценатства в городе Якутск явилось не только установившимся фактом добродетельной акции ветеранов, но и самым позитивным явлением всего пространства всей Якутии.

Но несмотря на все усилия, в республике негативные тенденции социальных систем выражаются в еще более деформированных формах. Они обусловлены крайне суровыми и экстремальными условиями Севера. Разломы общества, противоречия времени болезненно отражаются на уровне самосознания носителей традиционных ценностей. На фоне социокультурной ситуации республики сложившиеся понятия добра и благородства приобретают особую значимость. Исходя из сказанного, тему научной статьи мы решили назвать «Благотворительность как компонент социокультурной деятельности».

Объект исследования — социальный институт благотворительности. А объект нашей благотворительности — это социальный слой материально малообеспеченных семей (социально незащищенный слой населения).

Предмет исследования — социокультурная деятельность в форме благотворительности.

Цель исследования. Изучение социального института благотворительности и разработка практических рекомендаций по проведению благотворительных акций коммерческих организаций с использованием возможностей социокультурного проектирования.

Исследовательские задачи:

— Теоретический анализ научной литературы по теме и выработка стратегий исследования;

— Рассмотрение историко-культурологических аспектов социального института благотворительности;

— Поиск способов приобщения коммерческих структур общества к благотворительности и выработка новизны идеи проекта;

— Создание социокультурного проекта «60 (шестьдесят) добрых дел», ориентированного на материальную помощь малообеспеченным семьям города Якутска и разработка практических рекомендаций по распространению опыта его реализации.

Идея решения обозначенной проблемы проектным способом: организация адресной материальной помощи в виде продуктов питания малообеспеченным семьям г. Якутска; благотворительная деятельность что в свою очередь приводит успешной социализации, раскрыть новые социокультурные возможности, объединения обществ, сплочения коллективов, чувство особого значения в обществе, развитие позитивного мышления, как фундамент для создания новой благополучной семьи.

Механизмы реализации идеи проекта (используемые ресурсы): кадровые ресурсы — составления положения, сценария, деловых писем; общественно-признанная цель и миссия — привлечение государственных предприятий (мэрия г. Якутска), лиц, занимающихся благотворительной деятельностью; социальные ресурсы — стратегические программы проекта, коллектив компании, добровольцы, проведения культурно-массовых мероприятий; материальные ресурсы — экономическая поддержка коммерческой организации.

Методология и методика исследования. Изучение развития благотворительности в России как социального института легли в основу нашего исследования. Понятие Благотворительность определено как деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся людям, для решения социальных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни [2]. В качестве частных ресурсов могут служить финансовые и материальные средства, способности и энергия людей [3]. Меценатство — один из видов благотворительности в сфере культуры и искусства [4].

База исследования. В проект вложилась коммерческая организация — общество с ограниченной ответственностью «Эй Ви Холидей», а материальную помощь от автора идеи получили жители города Якутска (малоимущие и многодетные семьи). Количество семей: 60 (шестьдесят).

Новизна и практическая значимость результатов проекта заключается в культурологическом подходе к благотворительности как к социальному институту и возможной форме социокультурной деятельности коммерческих структур местного масштаба. Из истории проведения благотворительных мероприятий на территории города Якутска из-

вестно, что ни одна туристическая компания не проводила аналогичный проект, и, благодаря нашей идее, ООО «Эй Ви Холидей» одна из первых раскрыла в себе возможность творить добро во имя Добра. В современное время коммерческими организациями принято проводить мероприятия, связанные с получением финансовой выгоды (пиар-ход, привлечение новых клиентов и получение финансовой независимости). Оказание безвозмездной помощи нуждающимся людям, несомненно, имеет практическую значимость. Данный проект работает абсолютно во благо людей, оказывая искреннюю помощь нуждающимся — выделение материальной помощи в виде продуктов питания малообеспеченным семьям города Якутска (социальная поддержка незащищенного слоя населения). А назначенный 2017-й год мэром города Якутска А. С. Николаевым «Годом добра» придает особое значение проекту.

Мы считаем, что в нашей жизни нужны люди, за которыми хочется идти, к светлому будущему и на которых хочется равняться и идеи, которые нужны для оказания помощи нуждающимся, и такими людьми решили стать работники названной компании.

Также проект имеет морально-психологическое значение для благополучателей — компания и автор проекта призывают семьи в будущем стать самостоятельными клиентами туристической фирмы и тем самым создают для них моральный стимул. Нравственные порывы — очевидный показатель того, насколько цивилизованно и гуманистично общество. Традиционные истоки благотворительности косятся в самом народе, в природной доброте человека, но конкретно об этих истоках можно говорить на основании рассмотренных научных трудов (см. Список литературы).

Апробация результатов исследования была проведена в несколько этапов:

1. У автора имеется опыт проведения рекламного мероприятия «Выиграй путевку в Таиланд», проведенная в 2015 году, который совсем не оправдал свои расходы и уделенного внимания. Участниками были семейные пары они получали такие призы как стиральная машина, пылесос, проживание на курорте пятизвездочного отеля на курорте Таиланде и главный приз путевка на двоих (с про-

граммой полного питания и авиаперелетов). В результате чего обладатели получали призы с «недовольными» лицами. По личному опыту мы увидели, насколько люди могут быть неблагодарны. И данное мероприятие подтолкнуло идею проведения социокультурного исследования.

2. С 10 марта до 30 мая 2017 года в городе Якутск, в форме благотворительной акции, самостоятельными выездами автора по адресатам нуждающимся семьям с продуктами питания на сумму 3000 (три тысячи) рублей. Финансовую поддержку оказала туристическая компания ООО «Эй Ви Холидей». Общая сумма оказания материальной помощи составила 100 000 (сто тысяч) рублей. Оказали помощь малообеспеченным семьям общее количество, которого составляет 60 (шестьдесят).

3. 15 мая 2017 года в городе Якутске состоялось торжественное открытие проекта, в котором приняли участие первые 10 (десять) семей. Ежегодно 15 мая во всем мире отмечается Международный день семьи. Эта памятная дата была провозглашена Генеральной ассамблеей ООН в 1993 году. В этот день самые теплые слова благодарности и поздравлений были сказаны в адрес всех семей города Якутска.

4. Также для 60 (шестьдесяти) семей 11 июня 2017 года состоится розыгрыш таких призов как: сотовый телефон марки Айфон7, планшет и ноутбук (результаты благотворительной акции).

5. По программе «Года Добра» в этот год в поддержку многодетных семей проводится множество проектов, идей и акций. Автор в рамках благотворительного проекта проводит конкурс детских рисунков от 6 до 14 лет на тему «город Добра» и принимала участие на прямом эфире телевидения «НБК Саха».

В ходе теоретического обоснования идеи проекта нами составлена **новемологическая структура социального института благотворительности (СИБ)**, где основой явилась разработка Г. С. Поповой, профессора кафедры Культурологии Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова «Структура социального института» (УМКД «Социокультурная деятельность: теория и методология»)[5](см. таблицу 1):

Таблица 1. Новемологическая структура социального института благотворительности

Материальные элементы структуры СИБ	Социально-нравственные элементы структуры СИБ	Духовные элементы структуры СИБ
<p>Кадровые ресурсы, социальные группы и социальные организации, призванные удовлетворять потребности групп, личности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • государственные стратегии повышения уровня жизни населения и улучшения её качества, • социальные организации, коллективы, предприятия, ведомства, кооперативы, товарищества, фирмы, 	<p>Социальные ресурсы, используемые в деятельности института благотворительности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • граждане, осуществляющие благотворительную деятельность, • благотворители, добровольцы, волонтеры, общественные организации, НКО — некоммерческие организации, • объединения социальных групп населения, 	<p>Общественно признанная миссия и цель института блготворительности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • оказание материальной помощи нуждающимся, • социальная поддержка и защита граждан, • укрепление мира, дружбы и согласия между народами,

Материальные элементы структуры СИБ	Социально-нравственные элементы структуры СИБ	Духовные элементы структуры СИБ
<p>банки, религиозные объединения, политические партии, финансовые структуры профсоюзные организации,</p> <ul style="list-style-type: none"> • массовые объединения, популяризирующие движения культурно-ценностного значения, • информационные ресурсы (все виды СМИ в том числе и социальные сети), • технологические ресурсы, использующие современные методы, • ценностно-обменные ресурсы, • организации социального обмена. 	<ul style="list-style-type: none"> • сфера предпринимательской деятельности, • страховые организации, • приобщение к зарубежным тенденциям, привлекая собственных сотрудников и клиентов для организации благотворительных проектов (по примеру проекта американской корпорации «Макдональдс» «Добро. Вот что я творю»), • продукты общественной жизни, социально-экономическая активность к духовной культуре. 	<ul style="list-style-type: none"> • охрана окружающей среды и животного мира, • поддержка молодого поколения (в науке, спорте, образовании, общественной жизни и т. д.), • продвижение и поддержка общественных инициатив, с целью развития социокультурного общества, • влияние на общественный процесс, • улучшение условий труда и жизни людей. • Адресность — выделение средств на конкретные цели с последующим контролем их использования. Эффективность — достижение заданных результатов участниками проекта.
<p>Материальные ресурсы, необходимые для решения социальных задач:</p> <ul style="list-style-type: none"> • материально-технические, финансовые государственные программы, • поддержка государственных структур (техническое сопровождение, выделение помещений и т. д.) • привлеченные средства, • гранты, • свободные средства коммерческих инициатив, • внебюджетные фонды, • благотворительные фонды и конкурсы (концерты), • отборы-конкурсы общественных организаций городского, республиканского, регионального масштаба для финансирования, • средства, сформированные внутри так и снаружи организаций, • целевые субсидии для достижения взаимных целей. 	<p>Совокупность норм и образцов поведения, которые обеспечивают удовлетворение потребностей групп и личности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • оптимальные стандарты и модели правильного поведения, • соблюдение традиций, обычаев, повторяющиеся с поколения в поколение — цепная реакция добрых поступков и открытости, • моральные нормы — уважение пожилых людей и стремление оказать помощь и поддержку окружающим людям, которым необходима помощь, • политические нормы, регуляторы общественной и политической жизни (корпоративная норма — проведение тренингов, семинаров, анализов и результатов), • поощрительные меры, • гражданское объединение и сплочение, • четкое представление целей и задач. 	<p>Совокупность социальных ценностей:</p> <ul style="list-style-type: none"> • людские, интеллектуальные ценности, • символические ценности, • моральные ценности, • идеологические ценности (идеалы, цели и лозунги), • общечеловеческие ценности (исторический период развития общества и традиции), • творчество современного человека, создающее новые духовные и материальные ценности, • ценность общения (социокультурная, индивидуальная и общественная ценность индивида), • практическое и теоретическое значение благотворительности; • личностная институционализация реализуется в практике индивидуальной мотивации, персонального самоопределения в структуре личной иерархии ценностей.
<p>Практическая деятельность социального института благотворительности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • используются исконные традиционные практики, которые структурируют ценностно-ориентированную деятельность; • привлечение новых венчурных ангелов, инвесторов к благотворительной деятельности. 	<p>Сложившаяся практика отношений между субъектами (элементами) института благотворительности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • мотивы оказания материальной помощи, • развитие сотрудничества социальных институтов, • свободное выражение сотрудничества делового мира, • принятие принципа «человек главная ценность общества», 	<p>Система символов, регулирующих отношения в социально-экономической сфере деятельности (герб, эмблема, флаг, логотип, бренд, торговая марка и т. д.):</p> <ul style="list-style-type: none"> • идеологическое обоснование деятельности, • использование общепринятых символов приносящих добро (успех, богатство, надежду, силу, стойкость, решительность и т. д.),

Материальные элементы структуры СИБ	Социально-нравственные элементы структуры СИБ	Духовные элементы структуры СИБ
<ul style="list-style-type: none"> • публичные выступления, призыв к добрым делам, приобщение с малых лет детей к благотворительным акциям, • дидактические: расширение кругозора, формирование организаторских умений и навыков, • управленческий и менеджерский, а также, • воспитывающие: воспитание самостоятельности, организация фундамента для создания благополучной семьи, физическая нищета — понимание пагубности самоотчуждения и неизбежности борьбы за бесклассовое общество • популяризация и пропаганда добрых дел. 	<ul style="list-style-type: none"> • управленческие отношения, • образцовые показатели добрых дел для других организаций, • функциональные отношения, • социально-экономические и ориентированные отношения, • договорные отношения (дополнительные соглашения), • устойчивые и самостоятельные связи между индивидами и социальными группами, • циклически повторяющиеся социальные взаимодействия, • социальные взаимодействия являющиеся фундаментом для складывания новых социальных отношений. • четкое управление мотивацией персонала. 	<ul style="list-style-type: none"> • маркетинговые цели, • укрепление доверия, первичное представление о добре, • создание благоприятного имиджа, • популяризация и развитие благотворительности, • стратегическое планирование и правильное управление, • взаимодействие с внешней средой, • формирование и закрепление определенного имиджа и самооценки, • использование исторических процессов и становления, • использование символа красоты, материнской любви, победы, лучшей жизни и т. д.

Институт благотворительности обладает общими признаками социального института: имеется определенный круг субъектов (НКО, благотворители, волонтеры, предпринимательство, государство-власть); наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках социального института; выделение определенного круга субъектов; определенную организацию; наличие социально значимых функций института.

Также на основании проведенного исследования мы сможем обосновать благотворительность как социокультурное явление, характерными чертами которого выступают:

- наличие общественно значимых целей;
- отсутствие утилитарных мотивов (как мы указали особо, наш проект также не предпринимался с целью получения прибыли);
- снятие нравственно-экономической напряженности общества;
- образцовые показатели меценатов, попечителей и благотворителей по поддержанию культуры, медицины, искусства и образования;

- разработка государственных стратегий по реализации механизмов обратной связи населения и властных структур;
- воспитательная функция (культивация альтруистических и человеколюбивых настроений в обществе);
- восполнение перекосов общественных отношениях, приводящих к отходу от принятых стандартов жизнедеятельности;
- сохранение, воспроизводство и развитие общества.

Таким образом культура в диалектическом единстве духовных и материальных ценностей становится в свою очередь объектом возрождающейся благотворительности.

Успешно внедрив свою идею в жизнь, мы можем попытаться конечный результат данного проекта как социокультурной деятельности коммерческих структур в форме благотворительности, который может со временем стать культурной индустрией и подлежать тиражированию в современном российском социуме. Для этого автору предстоит обобщить опыт работы и разработать методику реализации подобных благотворительных мероприятий.

Таблица 2. Практические рекомендации для коммерческих организаций по проведению благотворительных акций (проектов)

Содержание
<p>Идейное вдохновение. Все идеи проведения благотворительного проекта должны быть зафиксированы вдохновителем, основная цель самой идеи не должна иметь корыстных целей, она должна приниматься обществом только позитивно. Полагаясь на основную цель коммерческой организации, тем определить кому и как будет организована та или иная помощь. Например, основной целью ООО «Эй Ви Холидей» является организация семейного отдыха за границей. Затронуть категорию многодетных и малоимущих семей, как компания и социальный институт призываем семей стать будущими клиентами компании.</p>

«Мозговой штурм». Вынести на открытое обсуждение организацию идей благотворительного проекта для коллектива компании. На этапе «мозгового штурма» определить и выбрать тот проект, который выдержит обсуждения коллектива (по методу «открытого микрофона» и голосования).

— Назначить комиссию по эффективности и необходимости проведения проекта (комиссия проводит анализ ситуации, сбор информации). Определить смету расходов.

— Определение проекта может занимать от 3–10 дней (для оценки).

— Главное в «мозговом штурме» объективная критика, а также внесения дополнения и корректировка.

Адресность. Сделать динамику социальных слоев, выбирать семей совместно с теми людьми, которые могут подсказать и подтвердить положение.

— Оказываемая материальная помощь должна быть адресована конкретному человеку, не организации и неизвестные счета.

— При необходимости при переводе больших средств составить договора о безвозвездном предоставлении финансовой помощи и с условием контроля перевода.

— При выдаче продуктов питания, одежды, книг и так далее организовать адресный выезд.

Эффективность. Использовать инструменты современной технологии. Максимально популяризировать информацию о проведении проекта.

— Рассылка пресс-релизов по средствам массовой информации (местного канала, радио, газеты и журналы).

— Привлекать государственную структуру, а именно приобщаться к общественным движениям, что последующем это окажет позитивный настрой и поддержку движения.

— Предложения тесного сотрудничества с лицами («иконами добра»), которые ведут образ жизни добродетеля. Например в нашем проекте мы сотрудничаем с Антоном Васильевым, что даёт обществу воспринимать как детельность истинного добра. Есть и риски проекта, но положительная сторона преобладает негативные.

— Оказываемая помощь в виде продуктов питания, только после тщательного выбора корзины продуктов (неправильный выбор продуктов и т. д. может и повредить настроение семей, и создать негативное мышление).

«Живой» проект (довести идею до традиционного принятия). Компания должна развиваться не только в своей области, но и давать возможность возобновлять проекты по благотворительности.

1. Показывать результативность работы проекта, по статистике если от 5–10% семей выйдут из социально-экономического кризиса это большой успех.

2. Это должна быть не скоротечная акция, она может проводится месяцами или годами. По результатам отзывов семей, которые получали помощь от автора проекта, решением администрации компании была утвердить и оставить традицию выдавать продукты питания многодетным семьям города Якутск.

3. В рамках акции дополнительно затронуть детей данных семей, это очень важно. Конкурс детских рисунков даёт маленький пьедестал для активной и творческой деятельности молодых дарований, который поощряется.

Расходы — финансовая политика компании. Выделенные средства не должны нарушать финансовой политики компании.

— Отправление средств только в доверительные фонды.

— Показательно-информационная сторона расходов и предоставления материальной помощи со стороны организаторов акций.

Не можем не выделить тот момент, который является действительной реальностью и проблемой НКО. Выделение средств в «непонятные» и не контролируемые фонды (не зная информации о владении фонда физическим лицом и правом пользования финансовых средств фонда) не рекомендуется.

Литература:

1. Апресян Р. Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия // ОНС. 1998. № 5. С. 51–60.
2. Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования: сб. матер. конференции «Социальные исследования благотворительности в современной России». Июнь 2001 г., Санкт-Петербург. / Под общ. ред. О. Л. Лейкинда. СПб: Лики России, 2001–2002; СПб.: Изд-во им. И. И. Новикова, 2004; СПб. Изд-ко журнала «Звезда», 2005.
3. Иванов И. Нужны ли меценаты современной Якутии? // Илин. 1998. — № 1. — С. 14.
4. К. Е. Гагарина. Меценатство — феномен нового духовного подъема. Отв. ред. и авт. предисл. проф. К. Д. Уткин. Якутск, 2000. — 128 с.
5. Кармин А. С. Культурология. Общество и культура. СПб., 2006. — 730 с.

6. Попов Б. Н. Новая идея в диалекте якутской семейной традиции / Благородный почин. Материалы научно-практической конференции «Почин семьи Егоровых как факт духовной инвестиции». 22 октября 1997 г., г. Якутск. — Якутск, 1998. — С. 10.
7. Попова Г. С. УМКД «Социокультурная деятельность: теория и методология». Якутск, 2012. // Сайт СВФУ. Раздел «Дистанционное образование».
8. Республика Саха (Якутия): в новый век — с добрыми делами / Адм. Президента Респ. Саха (Якутия); Правительство Республика Саха (Якутия). — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. — 136 с.
9. Свердлова А. Л. Меценатство в России как социальное явление // Социс. 1999. № 7. С. 134–137.
10. Стивен Левитт, Стивен Дабнер. Фрикомыслие: Нестандартные подходы к решению проблем. ThinkLike a Freak. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 199 с.
11. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи: XIX- начало XX века / [отв. ред Я. Н. Щацов]; Ин-т рос. истории РАН. — М: Наука, 2005 — С. 114.
12. Уткин К. Д. Дающему да воздастся! // Республика Саха. — 10 сентября. — 1996. — С. 3.
13. Уткин К. Д. Заветное слово. — Якутск, 1996. — С. 31.
14. Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. — М., 1998. — 448 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Теоретические основы декоративного плетения из лозы

Маркина Оксана Валерьевна, студент
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Исторические аспекты зарождения лозоплетения
Плетение является одним из древнейших ремесел. Говоря о плетении, следует отметить, что существует огромное количество способов, техник и материалов, используемых в этом виде декоративно-прикладного искусства. Наиболее популярными сегодня является плетение из лозы, бамбука, бисероплетение, макраме, плетение из лыка и бересты.

Целью исследования является именно плетение из лозы. Поэтому теоретические и практические аспекты этого вида декоративно-прикладного искусства мы постараемся разобрать подробно.

История возникновения лозоплетения уходит своими корнями в эпоху неолита, когда по свидетельству археологов, в различных частях света люди уже умели плести циновки, сосуды, корзины, сети, силки, верши и другие орудия охоты и рыбалки. Истории известны случаи, когда с помощью плетения возводились стены жилых и хозяйственных построек. Плетение, по существу явилось прародителем ткачества. Самые первые коврики, циновки и одежда, сплетенная из трав, являются прообразом современных тканей.

В Египте корзины умели плести еще в эпоху неолита, закончившуюся, вероятно, около 7000 лет тому назад. Вопрос о плетении корзин в Древнем Египте изучен очень мало как с точки зрения материалов, так и с точки зрения технических приемов. Основным материалом для плетения корзин были листья финиковой пальмы, которые шли и на каркас, и на оплетку. Для более грубой работы употреблялись целые листья, для более тонкой — лист расщепляли на узкие полоски. Несколько реже употреблялись травы и стебли других растений. Эти материалы используются для плетения корзин и по сей день.

В античные времена плетеная мебель сначала была уделом простых ремесленников. Ковры, сундуки и скамьи из тростника и лозы украшали незамысловатый интерьер их жилищ. Знатные римские вельможи вскоре оценили великолепие подобных вещей и стали украшать ими свои усадьбы и дворцы.

В Европе плели в основном из виноградской лозы и ивовых прутьев. В XIX ст. в Париже функционировало целое

предприятие по изготовлению плетеных изделий различного назначения, которые пользовались огромным спросом. Их выплетали из тонкой окоренной ивовой лозы и покрывали различными красителями и лаками. Особой популярностью пользовались изделия, покрытые позолотой или серебром. В то же время французские сорта лозы массово экспортировали в Швецию и Германию. В 50–70-е годы XIX века в Западной Пруссии и Баварии разведение лозы становится одним из новых, развивающихся промыслов.

На Руси фактически каждый крестьянин мог сплести корзину, если в том возникала необходимость. Без корзин обходиться было невозможно: в них носили на речку стирать белье, брали с собой в лес либо в дорогу, отправляясь в далекий путь. Долгое время любимым материалом для плетения на Руси были эластичные корни сосны и ели, которые заготавливали на лесоповале, о чем свидетельствуют археологические находки XIII–XV вв.

Прекрасный материал для плетения — дранка из сосны, дуба, другой древесины, орешник, береста и, конечно же, лоза. Из ветвей древесных растений возводили жилища, хозяйственные постройки, делали изгороди, кузова саней и повозок, мебель, детские колыбели, игрушки и посуду. Как у большинства других народов, на Руси самыми распространенными изделиями из лозы были корзины.

Лоза и способы ее заготовки

На самом деле, лоза и ива являются синонимами — это собирательное название для разных видов деревьев и кустарников, прутья которых подходят для плетения. В дело идет и шелюга, и тальник, и ракета, также верба и осокорь. После того, как их ветви обрабатываются специальным способом, они становятся пригодны для дальнейших работ. Самые распространенные материалы корзиночная ива, молодые побеги ветлы, побеги трехтычинковой ивы и корзиночной.

Для того, чтобы сплести какое-либо изделие подходят только одно- или двухлетние прутья растений. Если нужно создать ажурное изящное плетение, срезают побеги в возрасте одного года, причем выбирают их у тех видов ивовых, чьи прутья напоминают шнуры — они длинные и тонкие.

Для создания вещей более крупных или каркасов для корзин берут двухлетние ветви. Основные требования, предъявляемые к материалу таковы: тонкость, длина, гибкость, вязкость, прямослойность и хорошее расщепление, когда требуется разъединить прут вдоль волокон. А также оценивается гляцевитость прутьев после снятия с них верхнего слоя — коры.

Заготавливать прутья в период активного роста нельзя. Продолжительность срока весенней и летней заготовки составляет 20–25 дней. Прут, срезанный в этот период, легко очищается от коры без дополнительной обработки.

Срезанные и очищенные от ветвей и листьев прутья сортируют по породам, размеру и качеству. Путья разделяют по толщине и по длине.

Путья, срезанные в осенне-зимний период, перед окоркой подвергаются дополнительной обработке, которую проводят холодным и горячим способом.

После окоривания (снятия коры), часть прутьев раскалывают на 2, 3 или 4 части. Из этих расколотых частей изготавливают пластины и ленты путем строгания. Такие ленты идут на обкладки мест креплений, чаще всего в мебельных изделиях.

Стоит отметить, что окоренные прутья обладают высокой влажностью. Поэтому после окорки и раскалывания их надо немедленно сушить. В летнее время года их сушат на открытом воздухе. Для сушки их расстилают на жердевых настилах. Высушенные прутья связывают пучками и сушат на солнце еще 2–3 дня.

Инструменты и приспособления, необходимые для обработки лозы и плетения

Основными инструментами для работы с лозой являются: молоток, острый нож, зажим (щемилка), струг, колунок и специальное большое шило.

Щемилка служит для протягивания прутьев перед снятием с нее коры. При окорке прут надо заложить комлевым концом вперед и пропустить через щемилку несколько больше половины прута.

Для раскалывания прута на три или четыре части применяют приспособление — колунок. Его изготавливают из твердых пород древесины, пластмассы, металла диаметром 25–30 мм, а длиной 6–8 см. Расщепленные части прутьев называют шинами, а расщепленные половинки прутьев называются пластинами.

Струг служит для состругивания сердцевин с расколотых на 2–3–4 части прутьев.

В качестве дополнительных инструментов необходимо иметь секатор, садовый нож, ножовку, лобзик, круглогубцы и другие столярные инструменты, которые часто используют в работе с деревом.

Основные виды плетения

Простое плетение. Прутом плетения огибают поочередно одну стойку спереди, а следующую сзади и так далее до заплетания всего прута. Следующий прут следует представлять для продолжения плетения сзади стояка, чтобы

концы прутьев в месте их сращивания опирались внутри изделия на стояк. В замкнутых контурах изделий (корзины, вазы) наслоение рядов ведется кругообразно, в одном направлении — слева направо, и количество стоек должно быть нечетным, а в плоских изделиях прямоугольной, квадратной формы прут доплетается до крайнего стояка, огибает его и заплетается в обратном направлении.

Послойное плетение. В отличие от простого плетения в послойном должно быть такое количество прутьев, сколько имеется стоек. Начинают плетение комлевым концом прута и заплетают его простым плетением через одну стойку, а четыре рядом стоящих стойки слева направо. Прут должен быть немного приподнят. Следующий прут закладывают слева за соседнюю стойку и заплетают аналогично предыдущему. Начиная плетение каждого нового прута от нового стояка с левой стороны, доходят до первого. При этом комлевые концы всех прутьев будут заложены внутрь, а вершинные концы будут находиться с наружной стороны. Затем берут любой вершинный конец прута и оплетают им следующую стойку и так продолжают заплетать справа налево все прутья до замыкания плетения.

Плетение рядами. Комлевыми концами коротких прутьев начинают простым плетением через одну стойку заплетать прут на всю длину. Вершинки прутьев не заплетают, оставляют снаружи. Второй прут комлевым концом закладывают за следующую справа от начала плетения стойку и заплетают как первый. Каждый последующий прут закладывают за следующую справа стойку после заплетания предыдущего прута.

Квадратное плетение. Применяется при изготовлении прямоугольных и квадратных корзин. Плетение ведется через два стояка снаружи и за два стояка изнутри и т. д. Плетение первого ряда квадратов начинают комлевыми концами прута и плетут, пока высота выкладываемых рядков не будет равна расстоянию между стояками, т. е. пока не получится квадрат. Первым прутом плетение начинают в одном из углов корзины и заплетают его по всей длине. Вторым прутом начинают плести с правой стороны второго стояка и т. д.

Закончив плетение первого ряда квадратов, начинают второй со следующего стояка вершинными концами, для того чтобы квадраты в рядах ложились, как кирпичи в стене (плетение «шашкой»). При данном плетении количество стоек должно быть нечетным.

Итак, в этой статье мы разобрали основные аспекты лозоплетения, которые помогут лучше узнать этот народный промысел, а может послужат толчком к более глубокому изучению этого вида декоративно-прикладного искусства.

Плетение из лозы с течением времени не теряет своей актуальности. Этот вид декоративно-прикладного искусства претерпел минимальные изменения технологии изготовления с момента зарождения до наших дней.

Декоративность и эстетическая привлекательность плетеных изделий ценится в современном искусстве интерьера, помогает в создании атмосферы тепла и уюта в помещении.

В настоящее время плетение из лозы развивается в сторону поиска новых технологий и материалов, появляются замены классического ивового прута, например, плетение из бумажных трубочек.

Итак, в этой статье мы разобрали основные аспекты лозоплетения, которые помогут лучше узнать этот народный промысел, а может послужат мотивацией к более глубокому изучению этого вида декоративно-прикладного искусства.

Литература:

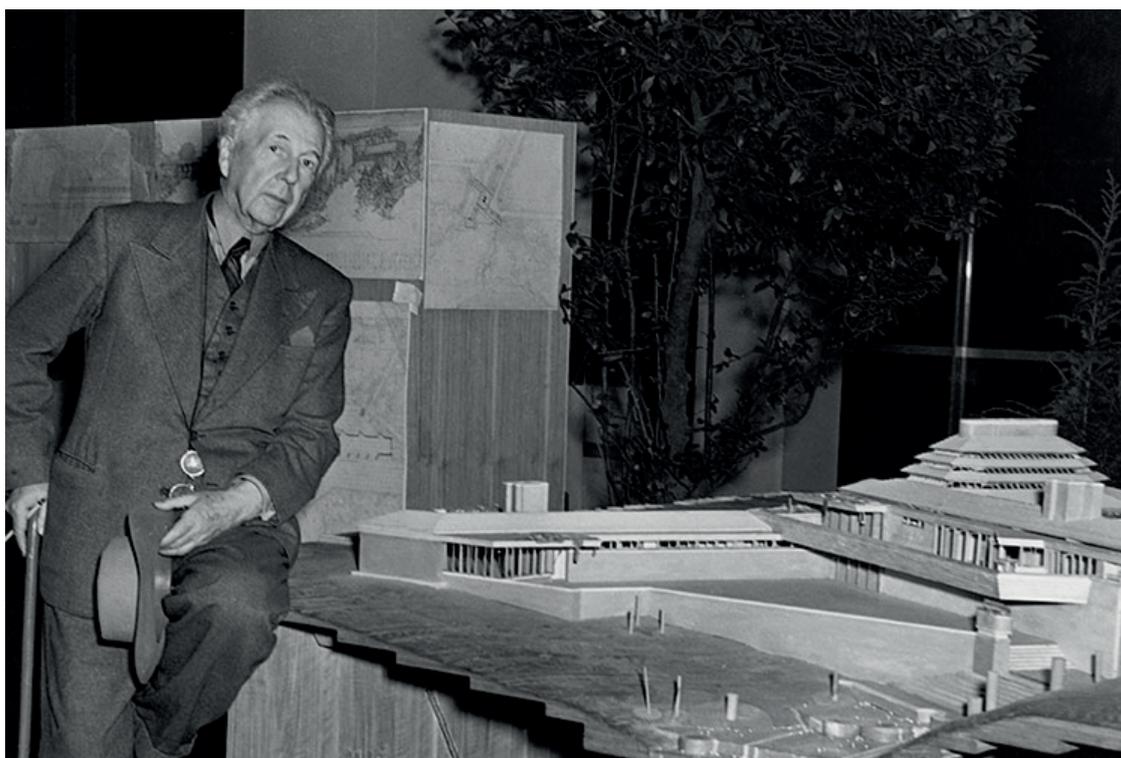
1. Бескодаров А. А. Художественное плетение из ивового прута. — М.: Лесн. пром-сть, 1985. — 64 с., ил.
2. Донец. Е., Рачков П. Плетение из лозы и лыка. — М.: РАНКО-пресс, 1993. — 53 с., ил.
3. Обухович А. А. Технология плетения изделий бытового и декоративного назначения из лозовых материалов. — М.: Даугавпилс, 1997. — 88с., ил.
4. Скворцов А. К. Ивы СССР. — М.: Наука, 1968. — 256 с.
5. Толмачёва Н. А. Плетение из лозы. — М.: АСТ-пресс книга, 2005. — 160с., ил.
6. Козлов В. М. Плетение из ивового прута. — М.: Культура и традиции, 1998. — 348 с., ил.
7. Денисов Д. С. Петербургская лоза книга первая. — СПб.: Иван Федоров, 1997. — 104 с., ил.
8. Хворостов Д. А. Условия формирования профессиональных компетенций студентов в процессе освоения проектных технологий // Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал. Серия: гуманитарные и социальные науки. — № 2 (52). — 2013. — с. 337–341.

Влияние японской национальной архитектуры на творчество Фрэнка Ллойд Райта

Худалова Алана Анатольевна, магистрант
Московский государственный институт культуры

Фрэнк Ллойд Райт, выдающийся американский архитектор первой половины XX века, оказал колоссальное влияние на формирование стиля американской архитектуры своего времени. Является основоположником «органической архитектуры», он представляет будущее ар-

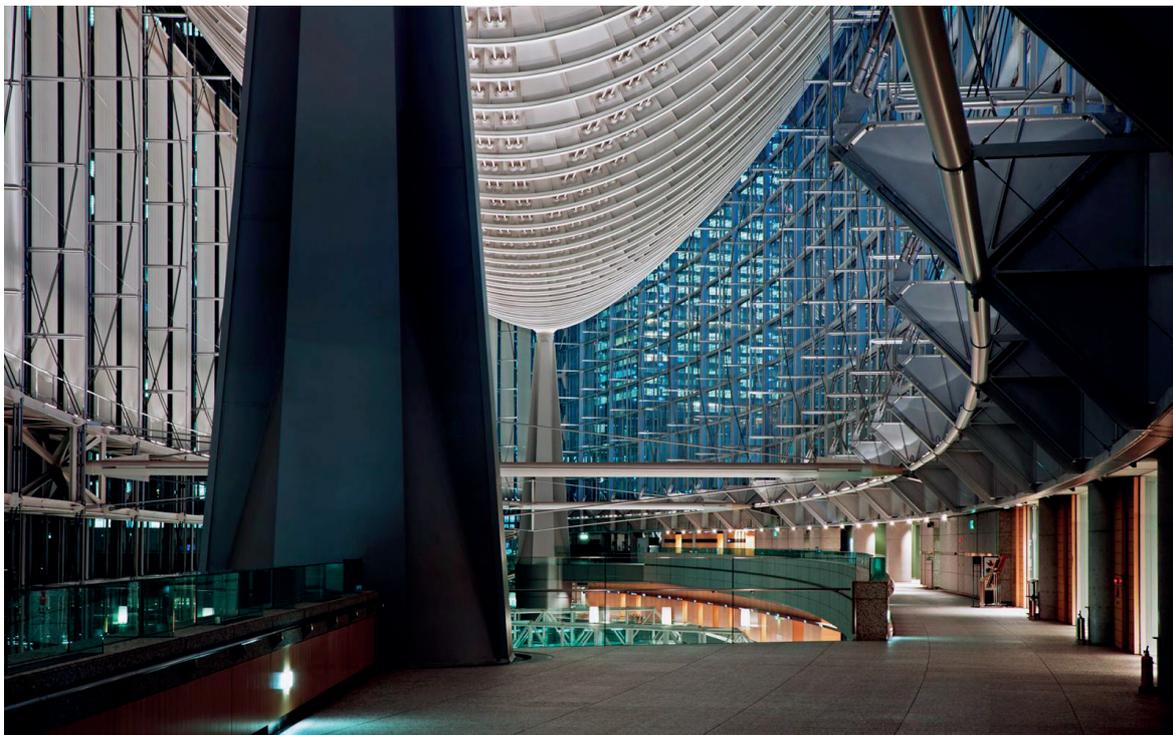
хитектуры в гармонии с окружающим миром, призывает отбросить нарочитость выделенных частей строений. Здание представляется его пониманию как гармоничное развитие естественного ландшафта, формы которого происходят из природы и представляют собой эволюционные процессы.

В течение нескольких лет Райт работал в Японии, где увлекся изучением традиционной японской архитектуры, которое, в будущем оказало значительное влияние на творчество архитектора.

Японский дизайн характеризует исключительно высокий эстетический уровень, а также органичное соединение национальных традиций с передовыми техническими

и художественными достижениями человечества. «Действительно, в формировании предметного мира японцы с древнейших времен придерживались концепции, основу которой составляют функциональность, лаконизм и чистота форм» [3.158]. Данной идеей был вдохновлен Райт, в действительности, она стала основой близкой к современному художественному движению.

В островной вулканической стране, коей является Япония, с радикальной экономией земли, которая возведена в абсолют, все творческие силы человека были сосредоточены на эффективное устройство жизнедеятельности. «В условиях даже ремесленного производства японская архитектура при всей своей высокой эстетичности была типовой, модульной, предельно функциональной и конструктивной» [3.158]. Предметы быта: такие как посуда: всегда были комбинируемыми и складываемыми, японский иероглиф, отвечающий нашему представлению «мебель», в более чистом смысле переводится как, орудие, инструмент, сопутствующее человеку всю жизнь.

Японская концепция дизайна предусматривает проектирование, идущее не от художественного образа к человеку, а от человека к художественному образу, данная идея является основой идеи конструктивизма.

В японской культуре никогда не было расчленения на материальные и духовные виды искусств, мир всегда олицетворялся пластически целостным. «Традиционная японская архитектура, парковое искусство, живопись, предметы ремесел всегда были средством организации

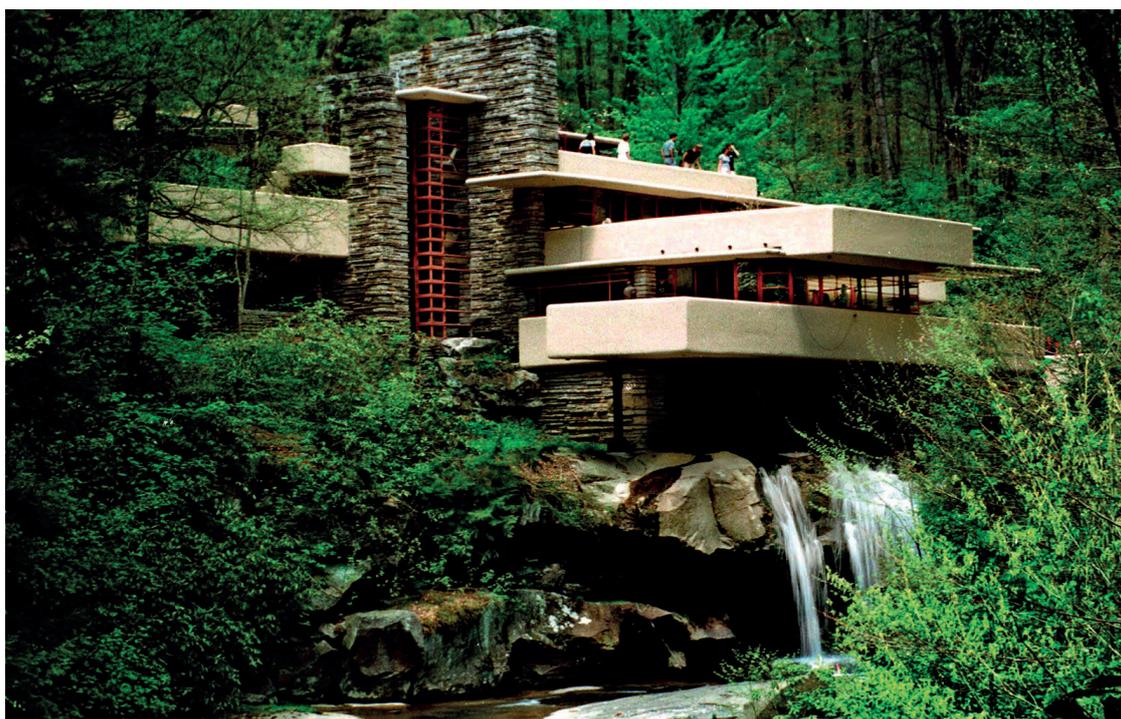
предметного окружения человека, и выполнялись с тем завидным совершенством, которое и сейчас представляется поистине совершенным» [3.164].

Подобно японским архитектурным традициям художественные формы построек Райта просты и лаконичны, данный прием особенно выразительно воплощен в «юсоновском» периоде творчества архитектора. Для заказчиков среднего класса Райт в этот временной промежуток разрабатывает дома более доступной стоимости. Сам называет их «североамериканскими», от аббревиатуры U. S. O. N. A. (Unites States of Nothern America). Компактные, технологичные и экономичные, «юсоновские» дома совершенствовали принципы японского дизайна. Широкие крыши домов, заимствованные из восточных храмов, парили над стенами за счет использования узких ленточных окон под основанием потолка. Дома, подобно японским, проектировались в значительной степени одноэтажными, L-образной формы в плане, что представляло им вписываться в участки непростой формы. Каркасная конструкция домов, заимствованная у японцев, позволила удешевить строительство.

Также Райт активно применял комбинаторный метод в проектировании, который так же характерен для японской национальной архитектуры, он квалифицируется комбинированием типизированных стандартных элементов (модулей) при создании целостной формы. На примере работ архитектора этот метод можно проследить в большинстве созданных им архитектурных форм, образцом, в частности, является знаменитый проект Райта «Дом над водопадом» имеющий славу истинного эталона и своего рода витрины органической архитектуры, члены Американского института архитекторов

назвали его «лучшим и непревзойдённым произведением национальной архитектуры». Модулем является, как и в большинстве зданий автора, равно как и в традиционной жилой японской архитектуре, простая геометрическая форма — это прямоугольник, комбинируя ее, автор создает композицию архитектурной формы. Данный метод проектирования, благодаря вариативности, обеспечивает большую свободу для гармоничного взаимодействия с природной средой, позволяет органично вписывать здания в ландшафт, подчеркивая красоту местности, не нарушая общее восприятие.

В интерьерах архитектора прослеживается восточное влияние на примере зонирования с помощью напольной пластической и материальной структуры — современное постижение японской архитектурной традиции. Учитывая пространственное единство японского интерьера с его раздвижными стенами, делимостью помещений, как правило, нарочито выделяется уровнем пола, он поднимается

от уровня земли к открытой террасе, с террасы в жилое помещение. Так же внутри жилых комнат уровнем пола зачастую выделяются ниши. Интерьерам проектируемых им домов Райт посвящал отдельное внимание, создавая мебель сам и стремясь к тому, чтобы каждый компонент являлся осмысленным и органично включался в создаваемую им органичную функциональную среду.

В японском доме Райт видел высший образец того, как следует при проектировании вычленять не только ненужное, но в еще большей степени как исключать несущественное. В американском доме он извлек все тривиальное и вносящее путаницу. Архитектор даже сделал больше. В исключительно функциональных компонентах, которые зачастую оставались незамеченными, он открыл прежде скрытую силу выразительности, так же как последующее поколение архитекторов выявило скрытую силу выразительности в конструкции.

Ведущим достижением Райта, выделяющим его среди архитекторов современников, стал принцип органичной архитектуры — что означает целостной, являющейся естественной частью среды, окружающей человека. Им была сформулирована концепция непрерывности архитектурного пространства, сопоставленная артикуляции, нарочито выделению компонентов в классической архитектуре. Созданный на этой идее способ, так называемого свободного плана, вошел в число приемов, используемых всеми современными течениями в архитектуре.

Литература:

1. Гольдштейн, А. Ф. Райт ФранкЛлойд / А. Ф. Гольдштейн. — Москва: Издательство Стройиздат, 1973. — 437 с.
2. Иофан, Н. А. Культура древней Японии / Н. А. Иофан. — Москва: Издательство Наука Язык, 1974. — 135 с.
3. Ковешникова, Н. А. Дизайн: история и теория: учеб. для вузов / Н. А. Ковешникова. — Москва: Издательство Омега-Л, 2006. — 224 с.
4. Райт, Ф. Л. Будущее архитектуры / Ф. Л. Райт. — Москва: Издательство Госстройиздат, 1960. — 248 с.
5. Рогон, М. О. современной архитектуре / М. О. Рогон. — Москва: Издательство Стройиздат, 1963. — 294 с.
6. Румянцева О. В. Государственный музей Востока / О. В. Румянцева. — Москва: Издательство Изобр. искусство, 1993. — 224 с.

Особенности творческого процесса работы над советским социальным плакатом

Худалова Алана Анатольевна, магистрант
Московский государственный институт культуры

Для того, чтобы определить особенности творческого процесса работы над советским социальным плакатом, необходимо рассмотреть его цели и назначение, а также предпосылки формирования и развития такого явления, как «советский социальный плакат».

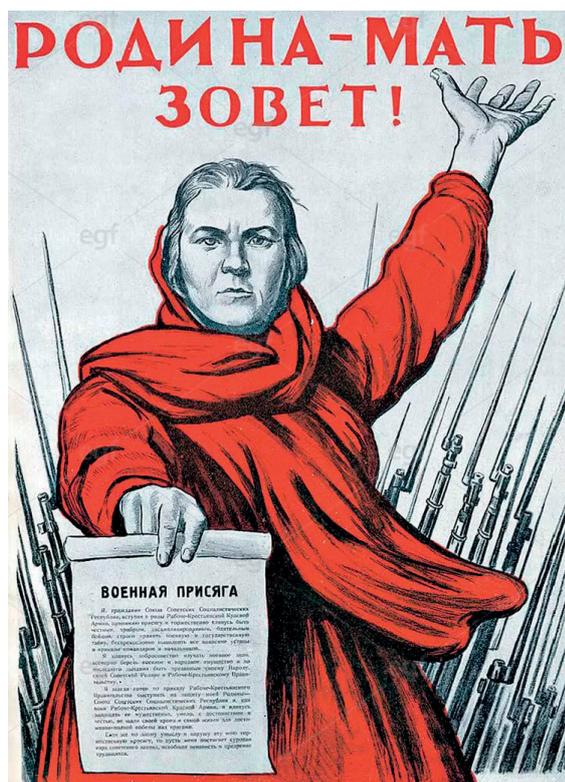
В советской России одним из наиболее мощных средств пропаганды, своего рода рекламы и привлечения внимания граждан к социальным проблемам являлся социальный плакат. Плакаты, высмеивающие чиновников, плакаты, призывающие к защите родине, плакаты, ориентирован-

ные на социальное воспитание подростков и молодежи, плакаты, унижающие человеческие недостатки — классификация социальных плакатов была крайне обширной, каждый из них имел свое назначение, в зависимости от той социальной проблемы, которая выдвигалась за основную, и часто украшал собой стены различных учреждений.

В настоящий момент социальный плакат как явление изучен не достаточно глубоко, в то время, как в советской России ему уделялось огромное значение. Если обратиться к историческим предпосылкам возникновения социаль-

ного плаката, то становится понятным, почему на протяжении такого длительного периода времени (с 1917 года по 1991 год) он играл такую большую роль.

В царской России реклама как особый вид деятельности не была запрещена. Смена власти и крушение прежних ценностей, отказ от благ капиталистических государств, искоренение целого ряда выдающихся образованных людей своего времени потребовал от нового правительства но-

Не один юноша, и девушка, не одна женщина, и мужчина, глядя на этот социальный плакат, переполнялись чувством патриотизма, и шли на фронт, чтобы защищать Родину, или на завод, чтобы становиться тружениками тыла и трудиться на благо фронта.

В послевоенное время, когда страна только стала выходить из той разрухи, которую ей нанесла Великая Отечественная война, одной из основных задач социального плаката стало привлечение внимания человека и гражданина, в частности, и общественности, в целом, к социальным проблемам, а именно — к алкоголизму, беспутному распущенному поведению, тунеядству и др. Призывные лозунги «Не пей!», «Долбанем по бутылке!», «Вдарим по бутылке!», «Папа, не пей!», «Не ленись, трудись!» и др. стали напоминанием ни для одного человека о том, как нужно правильно жить для того, чтобы, в первую очередь, оставаться человеком.

В период 60-х гг. социальные плакаты призывали бороться с тлетворным влиянием Запада и с модным, распространившимся по стране движением «стиляг». Призывные лозунги с социальных плакатов с карикатурными изображениями призывали советских граждан клеймить тех, кто отходит от образа жизни советского человека,

вых форм выражения мысли, причем, форм таких, которые были бы понятны тем людям, которые еще вчера не умели читать и писать. Такой формой выражения мысли и стали социальные плакаты.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. социальный плакат «Родина Мать зовет!» стал своего рода призывом человека и гражданина к защите российской земли от фашистских захватчиков.

пытаясь выделяться из общей массы: «Не будь, как стиляга!», один из самых ярких социальных плакатов того времени.

Таким образом, можно констатировать, что цели у социального плаката были разнообразные, но достигались они преимущественно за счет одних и тех же средств.

Если посмотреть на советские социальные плакаты, то становится понятной структура их построения. Во главу угла выдвигается главная социальная проблема, которая в дальнейшем обыгрывается иллюстративно и преподносится в некоторой графической форме. Кроме того, одной из особенностей советского социального плаката является побудительность, поставленная во главу угла.

То есть хлесткие, резкие предложения, в подавляющем большинстве с восклицательным знаком, были обязаны иметь оттенок призыва, то есть побуждения к некоторому действию. По структуре построения данных предложений можно провести четкую грань с поэтикой Маяковского, который неоднократно и становился автором строк для социальных плакатов, являясь своего рода родоначальником того, что мы в настоящий момент понимаем под термином «социальная реклама».

Естественно, что в условиях такого повышенного внимания к целям и назначению социального плаката, огромное внимание уделялось и процессу его создания. Сейчас, глядя на социальные плакаты, трудно представить, что над каждым из них работала специально созданная творческая группа, более того, состав данной группы мог неоднократно меняться, если эскизы или подобранные фразы не удовлетворяли комиссию, его принимающую. Итак, обратимся непосредственно к творческому процессу работы над советским социальным плакатом.

Заявка на его создание, как правило, исходила от советской власти или какой-либо организации, учрежде-

ния. В том случае, когда заказ на создание социального плаката исходил от советской власти, как уже было отмечено выше, создавалась творческая рабочая группа из известных журналистов, сатириков, писателей, художников, карикатуристов, которым давалась установка на социальный заказ.

В случаях, когда заявка на создание социального плаката поступала от организации или учреждения, рабочая группа создавалась на основе тех сотрудников, которые занимались в учреждении художественным оформлением и организацией творческих вечеров.

Далее творческий процесс работы над социальным плакатом был одинаковым в обоих случаях. Творческая группа, в соответствии с поставленным заданием, разрабатывала идею социального плаката, его лозунг и иллюстративный ряд. Идея (чаще, уже готовый эскиз) утверждалась на специально собираемом собрании.

Как правило, для просмотра эскиза социального плаката приглашались рецензенты, которые оценивали соответствие тематики плаката заданной теме, выбранной композиции, благозвучности лозунга и т.д. Если цензура пропустила эскиз социального плаката, то он шел в дальнейшую разработку, — начиналась работа по его оформлению.

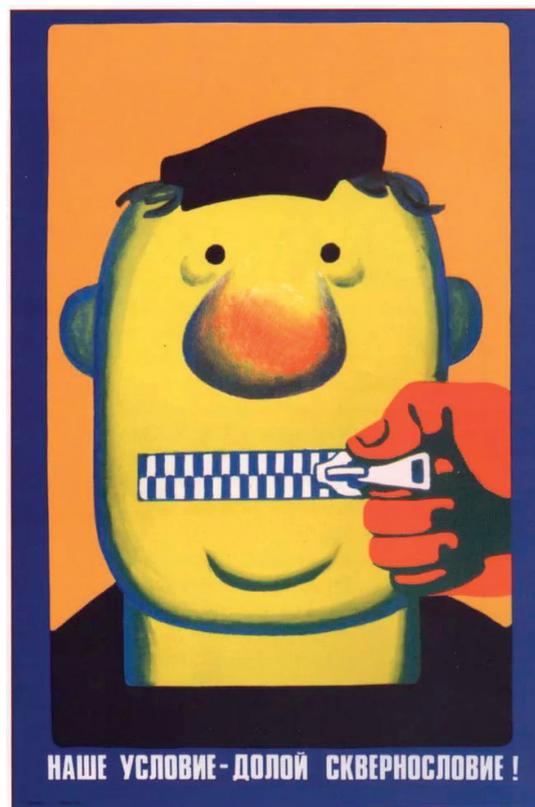
Как и в большинстве творческих процессов работы, когда сталкиваются различные точки зрения, работа над социальными плакатами требовала от профессионалов различных специальностей выдержки и способности прийти к компромиссу.

Для социальных плакатов чаще всего использовалась грубая плотная бумага, которая длительная время может храниться, не подвергаясь деформации, даже в уличных условиях, так как часто социальные плакаты вывешивались и на улице. Практическим был подход и выбору красок, при помощи которых создавалось иллюстративное наполнение. Для социальных плакатов использовались краски, которые способны длительное время не трескаться и сохранять четкость изображения.

После чистовой подготовки социальных плакатов снова собиралась комиссия, которая принимала окончательное решение о том, могут данный плакат увидеть массы или нет. Если решение комиссии было положительным, то плакат отдавался в полиграфическое предприятие для дальнейшей печати и распространения (в случаях, когда заказ от советской власти) или просто вывешивался на видном месте в организации.

169. Родченко А., Маяковский В.
Лучших сосок не было и нет... 1923

Таким образом, анализ особенностей творческого процесса работы над советским социальным плакатом позволяет констатировать, что данный процесс является сложным, включающим в себя несколько последовательных, взаимосвязанных этапов. Идеологию и содержание

советского социального плаката во многом определяли реалии советской России, а также партийная идейность, но в целом своего основного назначения — привлечения внимания к социальным проблемам — он достигал.

Литература:

1. Великая победа и Возрождение Москвы / сост. Глушко и др. — М.: Книжная палата: Контакт-Культура, 2005. — 200 с.
2. Герои Победы: Народу — победителю посвящается...: Книга-альбом / под общей редакцией С.В. Перевезенцева. — М.: Голден-Би, 2010. — 288 с.

3. Ефимов Б. Е. Вехи Победы: Великая Отечественная Война в плакатах и рисунках. — М.: Голден-Би, 2004, — 199 с.
4. Наглядная агитация: В помощь художнику оформителю и организатору наглядной агитации. — М.: Плакат, 1984—32 с.
5. Песоцкий Е. А. Современная реклама: Теория и практика/. — 2-е изд., перераб. И доп. — Ростов — на — Дону: Феникс, 2003. — 347 с.
6. Толстая Т. Русский плакат: Книга-альбом. — М.: Контакт-Культура, 2006. — 160 с.
7. Школа изобразительного искусства: В 10 вып. Вып. 8. — М.: Изд-во Академия художеств СССР, 1960. — 163 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Понятие о лексикографической интерпретации эмоциональной лексики

Абдрахмонова Нигора Полвонназировна, старший преподаватель;

Нигматова Шахина, старший преподаватель

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

Известно, что слова имеют не только познавательное значение, но и воздействующую силу. Слова убеждают и ободряют, успокаивают и раздражают, они могут быть злой и доброй силой — создавать и разрушать [3].

Если слова использовать по назначению, то их сила будет больше, чем сила бомбы в сто мегатонн. О словах такого типа говорят: разрежьте их и из них брызнет кровь.

Подобные цитаты можно было бы приводить множество, но и этих достаточно, чтобы убедиться в силе слова, а эта сила заложена в его эмоциональном значении.

Естественно, может создаться впечатление, что эмоциональная лексика не так многочисленна, чтобы специально ставить вопрос, как представить ее в словарях. На самом деле все обстоит гораздо сложнее. Ведь словари фиксируют весь словарный состав языка. И большинство слов только и «живут» в словаре. А эмоциональная лексика по своей активной деятельности и тем более воздействующей силе играет весьма важную роль. Вот почему надо обратить особое внимание на то, как рекомендуют ее использовать различные толковые словари.

Проблема эмоциональной лексики в языке не раз привлекала к себе внимание лингвистов — отечественных и зарубежных. Следует обратить внимание на разногласия в трактовке понятия эмоциональности, которое в основном сводится к следующему. Ряд лингвистов считает, что эмоциональные слова не имеют предметно-логического значения. Другие говорят о вторичном характере значения эмоциональной лексики, т. е. они считают, что эмоциональное значение проходит через интеллект, но все же связано с предметно-логической отнесенностью слова.

В этой главе мы рассмотрим, как представлена эмоциональная лексика в словарях, есть ли в этом определенная система и дают ли составители словарей инструкции к использованию слов такого типа и т. д.

Прежде всего, мы должны прийти к пониманию, какую лексику мы будем считать эмоциональной.

Огден С. К. и Ричардс И. А. проводят четкую грань между двумя типами языка: язык символов и эмоциональный язык. Авторы приводят следующий пример. Слово «chair» — это символ, а когда мы говорим о «comfortable

chair», мы вводим эмоциональное слово [4]. Естественно, деление слов на символы и эмоциональную лексику представляет определенные трудности.

Точно так же как мы не можем провести четкой границы между различными пластами лексики, например, общей литературно- книжной и нейтральной, так же трудно во всех случаях с полной точностью и объективностью отделить эмоциональную лексику от неэмоциональной. Трудность вызывается рядом причин. Первая и основная причина заключается в том, что чувственное и рациональное находятся в такой взаимосвязи и взаимозависимости, что очень трудно отделить их друг от друга. Во-вторых, сама эмоциональная лексика неоднородна, и эта неоднородность относится не столько к разнообразию выражаемых чувств, сколько к качеству оценки, степени эмоциональности и т. д. Трудность заключается еще и том, что все эти качества не эксплицитны, поэтому основным критерием пока является опыт народа — носителя языка, различного вида контексты, интонации, жесты, мимика и прочие вспомогательные факторы, без которых очень многие эмоциональные значения остались бы не выявленными.

Но так как мы ограничиваем объект нашего исследования только данными словарей, т. е. эмоциональной лексикой как явлением языка, а не речи, то часть вспомогательных факторов в выявлении эмоционального значения отпадает, но основной фактор — опыт коллектива остается в силе, а он то и является наиболее надежным критерием.

Надо сказать, что основная трудность при выявлении эмоционального значения заключается в возможности смешения эмоционального значения с самим предметом объективной действительности. Очень часто образ, чувство так овладевают сознанием человека, что их заместитель в сознании — слово приобретает ту же власть над умами, И качествами предмета представляются иной раз даже те эмоции, которые он вызывает.

То есть такие слова как devil, hell, witch, bitch, whore и им подобные, употребленные в своем основном предметно-логическом значении, не будут относиться к эмоциональной лексике. Но эти же слова, употребляющиеся в качестве ругательств, несут определенную эмоциональную

нагрузку. Таким образом, в большинстве случаев мы будем говорить об эмоциональном значении как компоненте семантической структуры многозначного слова.

Вопросу о соотношении экспрессивности и эмоциональности уделялось достаточно внимания. Большинство лингвистов считает, что понятие экспрессивности шире понятия эмоциональности. Что же касается эмоционального и коннотативного значения, то некоторые лингвисты ставят знак равенства между этими двумя типами значений. Однако нельзя смешивать эти два близко связанные, но не равнозначные понятия. Именно коннотативное значение имел в виду Адамс, когда писал, что для него слово «dawn» является самым прекрасным словом английского языка, а слово «dusk» ассоциируется у него с медленно исчезающим светом. В. А. Звегинцев считает, что слово «вуаль» имеет коннотацию «черная».

Разница между коннотативным значением и эмоциональным заключается в том, что первое является ассоциативным и очень часто субъективным, индивидуальным, а второе — это способ реализации чувственных понятий в слове, где эмоциональное значение выражается субъективным отношением говорящего к фактам объективной действительности» [1].

Из определения Гальперина И. Р. следует, что отличительной чертой эмоционального значения является оценка, отношение говорящего к фактам объективной действительности. Эта оценка может быть субъективной, но выражается она определенной лексикой, в которой эмоциональное значение является объективно существующим компонентом семантической структуры слова.

При рассмотрении вопроса эмоциональной лексики нельзя забывать об одном существенном моменте, что в эмоциональной лексике заложена возможность выявления ответной реакции, и что это является составной частью эмоционального значения. А эта реакция не учитывается в оценке эмоционального значения. Семасиолога должны интересоваться не только и не столько слова в их противопоставлении вещам, а скорее реакция на словесные символы. И эта реакция должна быть сопоставлена с возможной реакцией на факты объективной действительности. Эмоциональная сила слова такова, что она может определить наше отношение к обозначаемому им предмету или явлению.

Таким образом, выделяя эмоциональную лексику из словарного фонда языка, мы должны иметь в виду, что эмоциональным значением обладают не те слова, которые называют чувства, а слова, которые выражают чувства и вызывают эти чувства, т. е. вызывают определенное отношение, оценку действительности. Причем эта оценка всегда носит характер преувеличения. И это естественно. Ведь «если бы эмоциональная оценка не являлась определенной гиперболизацией, она бы потеряла свой яркий и впечатляющий характер, т. е. перестала бы быть эмоциональной оценкой, перестала бы быть сама собой» [2].

До сих пор мы говорили об эмоциональной лексике в общем плане, независимо от ее принадлежности к опре-

деленному классу слов. Можем ли мы говорить, что любой из классов слов может выделить какое-то количество эмоциональной лексики. Обладают ли представители разных классов качественными особенностями эмоционального значения, и можем ли мы говорить о потенциальных возможностях различных классов слов?

Общепризнанно, что класс междометий относится к разряду эмоциональной лексики — весь класс целиком. Есть еще довольно ценностью, которая заключается в различии эмоциональных вызовов, пробуждаемых ими. Междометия и вводные слова типа «да, конечно» объединяет еще особенность их синтаксической позиции, а также многочисленная категория модальных слов, таких как «необходимо, требуется, надо, надлежит, следует, должно» и т. п. Когда мы употребляем эти слова правильно, мы руководствуемся скорее их эмоциональной интонационной оформленностью этих речевых фактов. Считается, что они не могут быть ни вслух, ни даже мысленно произнесены иначе как с аффективной интонацией, которая таким образом предстает перед нами как важнейшее свойство этой категории.

Гораздо труднее решить вопрос с так называемыми значащими классами слов, так как здесь противопоставляется эмоциональная окрашенность слова и его понятийное содержание. «Прежде всего она отличается меньшей определенностью. В одних случаях эмоциональная окрашенность является более четкой и более или менее ясно указывает именно ласкательный или, наоборот, уничижительный оттенок значения. В других случаях речь может идти только о наличии эмоциональной окрашенности в самом общем плане».

Если мы сравним три основных класса слов: существительные, глаголы и прилагательные, то последние в большинстве случаев имеют, во-первых, легко выделяемое эмоциональное значение, во-вторых, богатые потенциальные возможности утрачивать свое понятийное содержание и переходить в разряд эмоциональных усилителей.

Что касается существительных и глаголов, то здесь основным методом выделения эмоциональных значений является метод оппозиции, т. е. необходимо сравнивать слова синонимического ряда, с одной стороны, а также в пределах семантической структуры слова проводить сравнение эмоционально окрашенных значений и тех, которые таковыми не обладают.

Если мы сравним существительные «misfortune», «mishap», и «misadventure», то общим для них является понятие «неудача». Но «misfortune» обладает большей эмоциональной силой и подразумевает серьезные последствия. Например, потерять все деньги и остаться без средств — это «misfortune»; потерять несколько монет — это «mishap»; опоздать на свидание — «misadventure»; «calamity» — это всепоглощающая беда, например, эпидемия чумы.

Некоторые существительные: «loafer», «mogon», «ignomamus», «tycoon», «idiot» и т. д. открыто несут свое эмоциональное значение. Таких слов немало, но в боль-

шинстве слов эмоциональная окраска завуалирована, и ее можно выделить только методом сравнительного анализа.

То же относится и к глаголам. С ними так же, как и с существительными, надо обращаться очень осторожно, т. к. в большинстве это слова, обозначающие не простые действия. Возьмем следующие примеры.

1. The woman screeched through the song.
2. The man prowled in the night.

Употребив символы в понимании Огдена и Ричардса, мы должны были бы сказать:

1. The woman sang.
2. The man walked in the night.

Но даже беглое сравнение этих двух пар глаголов дает возможность выделить значение, которое наслаивается на понятийное содержание глаголов. Это и будет их эмоциональное значение.

Таким образом, мы пришли к выводу, что эмоциональная лексика очень многочисленна и неоднородна, что каждый класс слов требует индивидуального подхода и особой методики выделения эмоционального значения.

Литература:

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1968, 32
2. Разинкина Н. М. Элементы эмоционально-субъективной оценки в стиле английской научной прозы. Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1964, 25.
3. Adams Y. The Magic and Mystery of Words. New York, 1994. p.12
4. Ogden C. K. Richards I. A. The Meaning of Meaning. London, 1996.p.123

Суффиксальная синонимия

Алиева Мастура Салиевна, преподаватель английского языка
Кокандский государственный педагогический институт (Узбекистан)

Суффиксы имен существительных.

Изучение словообразовательной синонимии, помимо теоретического, имеет и большое практическое значение. Среди многообразия суффиксов имен существительных выделяются следующие наиболее распространенные синонимы:

1. Суффиксы деятеля: -er, -or, -ist, -man, -ian (-an), -ant (-ent), -eer, -ee, -ess, -ite, -ese, -ie, -y.
2. Суффиксы абстрактных имен существительных: -ship, -hood, -dom, -cy (-ancy, -ency).
3. Суффиксы абстрактных имен существительных: -ness, -ity.
4. Суффиксы абстрактных имен существительных: -tion, (-ation, -ion), -ment, -ing, -ance (-ence).

1. Суффиксы деятеля образуют наиболее многочисленную группу синонимических суффиксов современного английского языка. Их общее значение определяется как <производящий выполняющий какое-либо действие>. В своем большинстве имена существительные с этими суффиксами обозначают деятеля, какое-либо лицо, и лишь отчасти (не беря в расчет научную и техническую терминологию) какой-либо предмет (чаще всего машину, прибор).

Имена существительные с суффиксом деятеля обозначают:

а) «лиц по производимой ими работе, профессии». Это в основном имена существительные с суффиксами -er, -or, -ist, -man, -an (-ian), -ant (-ent), -ess. Например:

driver; actor; druggist, typist; dustman, radioman; historian, librarian; accountant, correspondent; waitress;

б) «лиц по производимому ими действию». Это в основном имена существительные с суффиксами -er, -ist, -ant (-ent). Например: joker, listener, antagonist, bicyclist, combatant;

в) «лиц — сторонников последователей какого-либо учения, научной доктрины теории течения общественной формации и т. д.». Это в основном имена существительные с суффиксами -ist, -an (-ian), -ite. Например: Leninist, monarchist, nationalist, republican, Utopian, Newtonian, Hitlerite;

г) «национальную принадлежность, местожительство». Это в основном имена существительные с суффиксами -an (-ian), -er, -ese, -man. Например: Norwegian, Italian; New Yorker, Easterner; Javanese, Siamese; Dutchman, Scotsman;

д) «инструмент, прибор, машину». Это в основном имена существительные с суффиксами -er, -or. Например: receiver, sower; refrigerator. Другие перечисленные выше суффиксы имен существительных (-eer, -ee, -ie, -y) имеют свои специфические особенности. Например, синонимия суффиксов -eer, -ie, -y носит стилистический характер. Многие имена существительные с суффиксом -eer имеют уничижительное значение: profiteer — спекулянт, sonneteer — стихоплет, patrioteer — <патриот> (в отрицательном значении).

Имена существительные с суффиксами -ie, -y приобретают оттенок уменьшительности и употребляются в основ-

ном в разговорной речи: *auntie* — тетушка, *sonny* — сынок, *doggy* — собачка, *girlie* — девчонка, девочка. Имена существительные с суффиксом —ее в основном имеют оттенок пассивности, обозначая лицо, на которое направлено действие. *David had to be clear in his own mind in what his role as an interviewee.*

In business you sometimes were the pusher and sometimes the pushee.

Такие существительные синонимичны субстантивированным причастиям:

Now he stood himself — accuser and accused.

They were friendly but it was impossible to forget the relationship of the conqueror and conquered.

Sittaford House had a definite regime of employers and employed.

The employed might know about her — the employers clearly did not.

В приведенных примерах субстантивированные причастия *accused*, *conquered*, *employed* по своему значению близки аналогичным существительным с суффиксом —ее.

2. Для абстрактных имен существительных с синонимичными суффиксами *-ship*, *-hood*, *-dom*, *-cy* характерны следующие значения:

а) «положение, должность, профессия, титул, звание». Это в основном имена существительные с суффиксами *-ship*, *-cy*, *-hood*. Например:

His sister, Miss Graves, who kept house for him, gave up her secretaryship of the maternity club.

David was debarred not only from the chairmanship or managing directorship but also from taking a seat on the board.

By conferring peerages, knighthoods, orders of merit, the System commands great loyalty at small cost.

Литература:

1. Карашук П. М. Словообразование английского языка. М. 1977. С.38–58
2. Царев П. В. Производные слова в английском языке. М. 1977. С. 117–121

Приёмы обучения структуре и коммуникативным функциям сложноподчиненного предложения

Алиева Мастура Салиевна, преподаватель английского языка
Кокандский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В средней школе, как известно, мы не можем ставить целью усвоение учащимися всех типов сложноподчиненных предложений, тем более их разнообразных функций. Наиболее рациональной, по-видимому, является постановка такой цели: учащиеся должны усвоить те типы и функции сложноподчиненных предложений, которые необходимы в связной, аргументированной речи. Следуя этому прин-

ципу, мы отобрали для данного этапа обучения следующие речемыслительные действия и умения: 1) более полно охарактеризовывать субъект, объект, предикат и обстоятельства действия; 2) высказывать свое мнение по поводу фактов или отношение к ним; 3) обосновывать высказывание, объяснять причину цель и следствие поступков; 4) передавать сообщение другого лица; 5) делать заключение или вывод.

«I never got to bet once during my whole *residency*» said Hewitt with a soft smile.

б) «совокупность, принадлежность к группе людей», «профессиональная принадлежность».

Например:
The current TV Guide is a publication ever willing to deliver its mass readership to the defenders of capitalism.

The workers condemned the false-mouthed politicians and the union officialdom.

в) «состояние, характер, положение».

Например:
The boys sought the friendly companionship of the fire.

Looking back over his early youth and early manhood he has felt himself happy.

I learnt to skate — an amusement of which. I was passionately fond throughout my boyhood.

It was one of those quiet places where one could be sure of complete privacy.

He would never reach the Auvergne in this way, it was lunacy to continue.

Синонимичность суффиксов имен существительных *-ship*, *-hood*, *-dom*, *-cy* подтверждается наличием слов-дублетов. это слова, близкие, а подчас и идентичные по значению. Например:

Generalship — generalcy (чин, должность генерала);

Advocateship — advocacy (адвокатство, должность адвоката);

Waiterdom — waiterhood — waitership (официанты, профессия официанта);

Beautydom — beautyhood — beautiship (мир красоты, красота);

Bachelorhood — bachelordom (холостяки, холостое положение).

Ниже мы поясним причину отбора этих, а не других речемыслительных действий и опишем пути овладения ими.

1. Умение более полно охарактеризовывать субъект, объект, предикат и обстоятельства очень важно для овладения связной монологической речью, так как последняя по своей природе является развернутой, а следовательно, требует владения более сложными структурами, чем диалогическая речь.

Вначале школьники обучаются умению полно охарактеризовывать субъект, объект, предикат и обстоятельства, усваивая однородные подлежащие, определения к ним, однородные сказуемые и разнообразные обстоятельственные слова, характеризующие способ, место, время совершения действия (на уровне простого предложения).

На последующем этапе развиваются более сложные умения: учащиеся усваивают определительные и обстоятельственные придаточные предложения. Как показывает практика, обучение этому виду придаточных предложений можно проводить уже в VI–VIII классах, в частности в связи с повторением ранее пройденных тем. Если в V–VI классах при прохождении темы «Семья» учащиеся пояснили субъект с помощью определений, например: *My elder brother, Peter by name, works...* или *My elder brother, whose name is... works...*

На среднем этапе обучения появляется необходимость усвоения придаточных обстоятельственных предложений времени. Так, при закреплении времени Past Perfect решается также задача усвоения придаточных обстоятельственных предложений времени, действие которых предшествует действию в главном предложении.

Мы использовали для этой цели примерно такие речевые упражнения:

Сообщите, что вы сделали утром, прежде чем
1) *сесть завтракать* 2) *уйти в школу* 3) *пойти гулять после обеда*

Расскажите, что вы сделали, прежде чем пойти всем классом в театр (в кино, на каток, в поход, на лыжную прогулку в лес, в музей, на экскурсию на завод и т. п.).

2. Необходимость овладением выражать свое мнение по поводу фактов, свое отношение к ним тем, что монологическое высказывание, как правило, исходит не из ситуации общения, а из внутренних побуждений говорящего. Данное умение предполагает успешное усвоение учащимися вводных модальных слов (*perhaps, probably, to my mind, as for me, in my opinion*), а также вводных предложений типа: *I think, I suppose, I believe, I'm afraid, It seems to me that...* Работу над модальными словами и предложениями можно начинать уже в VI классе. Для этой цели при обсуждении прослушанного или прочитанного рассказа, звукового учебного фильма необходимо давать в качестве опор упомянутые выше модальные слова и предложения, а также

напоминать учащимся, чтобы они столько пересказывали содержание, а выражали бы свое отношение к поступкам действующих лиц. Например: «*We're on duty*», *Why don't you like Ann?* Высказали следующие мысли:

P.1: *It seems to me Sasha doesn't know her duties.*

P.2: *I think he doesn't like to do anything.*

P.3: *I'm afraid he is a bad boy. He doesn't like to help his friends.*

3. Умение обосновывать высказывание является необходимым условием владения связной речью. Поскольку обосновать высказывание, по мнению психологов, — это значит ответить прямо или косвенно на вопрос «Почему?»

Обучение этим типам сложноподчиненных предложений можно осуществлять с помощью упражнений с речевой направленностью, таких, например, как обсуждение вопросов, непосредственно связанных с жизнью школьников. Для облегчения проблемы «как сказать?» как известно, даются образцы в качестве опоры.

В качестве упражнения мы предлагаем учащимся обсудить свой режим дня. В качестве опоры мы даем следующие образцы:

I get up at seven, because I must be at school at eight.

As I have an English lesson tomorrow, I have to do my homework.

I want to be strong, so I always do morning exercises.

Для этой же цели предлагаем еще некоторые варианты упражнений:

Сообщите, что делает дежурный до и после занятий, и объясните цель его действий.

Расскажите о режиме дня вашего младшего брата и докажете его целесообразность.

4. При обсуждении прослушанных рассказов, просмотренных кинофильмов учащиеся должны уметь комментировать высказывания своих товарищей, а также действующих лиц. Например: *Прокомментируйте высказывания своих товарищей (по тексту, про слушанному рассказу).*

Эти упражнения также выполняются с опорой на образцы, иллюстрирующие разнообразные способы превращения прямой речи в косвенную.

5. Учащиеся должны уметь пользоваться сложными предложениями, в которых поясняющее предложение по своему значению является выводом из предыдущего, поясняемого. Эти предложения присоединяется союзами *so, hence*, причем первый из них является более употребительным в разговорной речи.

Учитель сообщает об изменении погоды. Например:

T: *It's going to rain.*

P: *So we shan't go hiking tomorrow.* Учащиеся делают сообщения на повседневные темы и соответствующие выводы после них.

Литература:

1. Норк О. А. Милюкова Н. А. Фонетика немецкого языка. М. 1977

Соматические фразеологизмы разносистемных языков

Ганиходжаева Мунира Нигматовна, кандидат филологических наук, доцент
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

Память народа находит своё отражение во фразеологических предметных и тематических группах. Одним из таких групп является тематическая группа «части тела», которая в лингвистической литературе называются «соматическими фразеологизмами».

Ключевые слова: соматические фразеологизмы, идиоматичность, культурологическая информация

The memory of nation finds its reflection in phraseological objects and thematic groups. One of these groups is considered a thematical group "Part of body" which is called "Somatic phraseology" in linguistic literature.

Key words: Somatic phraseology, idioms, culturological information.

Лексическая система любого языка состоит не только из слов, но и включает в себя особого типа устойчивые словосочетания.

Фразеологизмы делают речь стилистически окрашенной и образной.

Так как проблема фразеологизмов является неисчерпаемой темой, она затрагивается в работах многих исследователей.

По мнению В. Флайшера обогащение словарного состава языка происходит не только путём образования новых слов, заимствований, изменением значения слова, но и тем, что некоторые свободные сочетания в специальных значениях делаются устойчивыми и являются составной частью словарного состава: *kalter Kaffee* в значение «давно известное», *magisches Auge* — «электронный бинокль», *Ei des Kolumbes* — «лёгкое решение», *Mutter Grün* — «природа» [2.с.7].

Имеются различные виды классификации фразеологизмов. По мнению В. Флайшера фразеологизмам присущи такие критерии, как идиоматичность, семантико-синтаксическая стабильность, лексикализация и способность воспроизводить.

Самым привлекающим внимание критерием является идиоматичность. Рассмотрим, что понимается под идиоматичностью. Приводятся примеры, которые имеют одинаковую синтаксическую структуру, но различную семантическую структуру:

1. *Gustav hat bei seinem Vater ein Auto in der Garage.*
2. *Gustav hat bei seinem Vater einen Stein im Brett.*

В первом примере оборот употребляется в прямом значении и связь между компонентами предложения свободная. Во втором же примере этот же оборот употребляется в переносном значении и связь между компонентами устойчивая, не подлежащая прямому переводу, и она идиоматична. Поэтому оборот *bei jemandem einen Stein im Brett haben* рассматривается как идиома.

Другой вид идиоматичности показывают следующие примеры: *j-m. den Kopf waschen* в значении «кого-то сильно порицать», *auf der Strasse liegen* — «быть безработным», *die Weichen stellen*- «принять важные решения», *zur Kasse gebeten müssen*- «должен расплатиться», которые могут употребляться и в прямом значе-

нии и в этом случае несут совершенно иную смысловую нагрузку.

Приведённые примеры могут употребляться как в прямом, так и переносном смысле. Например, *den Kopf waschen* в прямом употреблении имеет значение «вымыть голову», а *auf der Strasse liegen* — лежать на улице. Поэтому они должны употребляться исходя из контекста, а также пониматься соответственно контексту. Идиомы имеют чаще всего образность, метафоричность. Память народа находит своё отражение во фразеологических предметных и тематических группах. Одним из таких групп является тематическая группа «части тела», которая в лингвистической литературе называются соматическими фразеологизмами. Соматические фразеологизмы немецкого, узбекского и русского языков по своей семантической наполняемости могут отражать различные сферы.

Следует указать, что как в немецком, так и в узбекском языках наиболее частотными являются соматизмы «*Kopf*» — бош, «*Auge*»- кўз, «*Mund*»-оғиз», «*Hand*»- қўл, «*Fuss, Bein*»-оёқ.

Голова — своего рода вместилище разума. Вот почему во многих фразеологизмах используется это слово. Некоторые фразеологизмы немецкого, узбекского и русского языков, выражающие оценку умственных способностей человека, очень близки и по своему значению, и по образной основе этого значения. Человек, умеющий ясно и логично мыслить, — это светлая голова, *ein heller (klarer, offener) Kopf*. В немецком языке в этот фразеологизм часто включается глагол *haben*: *Einen hellen (klarren, offenen) Kopf haben*.

Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоёв в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Обилие соматических фразеологизмов в разных языках естественно, так как «соматические лексемы, входящие в их состав, обладают высокой способностью метафоризироваться» [5, с.106].

Наличие огромного числа соматических фразеологизмов вынудило нас остановиться только на фразеологизмах с соматизмом «*Kopf*» — бош(мия) — го-

лова т. к. объём одной статьи не позволяет рассмотреть огромное количество фразеологизмов с такими соматизмами как «Kopf» — бош, «Auge» — кўз, «Mund» — оғиз, «Hand» — қўл, «Fuss, Bein» — оёқ и т. д. При-

чем, из тех же соображений мы рассматриваем примеры соматических фразеологизмов, на примере соматизма «Kopf» — бош-голова в трёх разносистемных языках: немецкий, узбекский и русский.

Немецкий вариант	Узбекский вариант	Русский вариант (толкование значения)
1.j-m den Kopf zwischen die Ohren setzen	калласини олиб қўлига бермоқ	нагонять страх
2.j-m den Kopf zurechtsetzen	уришмоқ	ругать кого-то
3.etw. wächst j-m über den Kopf	иши бошидан ошиб кетмоқ	быть занятым сверх головы (быть очень занятым)
4.j-m etw. an den Kopf werfen	бошидан мағзава тўкмоқ	обливать грязью, необоснованно порицать
5.etw. steigt j-m zu Kopf	нимадандир боши осмонга етмоқ	быть на седьмом небе
6.sich den Kopf zerbrechen	бошини қотирмоқ	ломать голову над чем-то (упорно думать над решением проблемы)
7.mit dem Kopf gegen die Wand rennen	бошини деворга урмоқ	биться головой об стену (стараться решить неразрешимую задачу)
8. den Kopf in den Sand stecken	бошидан соқит қилмоқ	голову зарыть в песок (уйти от решения проблемы)
9.etw. geht j-m nicht in den Kopf	мясига (бошига) сиғмайди	не умещается в голове (невозможность воспринять что-то невероятное)
10. seinen Kopf anstrengen	бошини қотирмоқ	ломать голову над чем-то (упор думать над решением проблемы)
11.j-m den Kopf verdrehen	кимнингдир бошини айлантирмоқ	вскружить кому-то голову (заставить влюбиться)
12. den Kopf hängenlassen	бошини қуйи солмоқ, боши эгилмоқ	поникнуть головой (падать духом)
13.wie vor den Kopf geschlagen sein	бошига гурси билан туширгандек бўлди	как будто по голове стукнули дубиной (быть ошарашенным)
14. den Kopf hoch tragen	бошини баланд тутмоқ	держать голову высоко (не падать духом)
15. seinen Kopf riskieren	боши билан жавоб бермоқ	отвечать головой
16.etwas auf den Kopf stellen	ағдар-тўнтар қилмоқ	перевернуть вверх дном
17.j-n einen Kopf kleiner/ kürzer machen	бошини танидан жудо қилмоқ	снять голову с плеча (убить)
18.j-m den Kopf waschen	кимнидир уришмоқ	намылить голову кому-то (поругать)
19.j-m den Kopf zurechtsetzen	уришмоқ	ругать кого-то

Из девятнадцати примеров соматических фразеологизмов с соматизмом *der Kopf*, десять в трёх языках полностью совпадают по значению. В различных языках имеются многочисленные аналоги соматических фразеологизмов, очень близких по образной направленности словосочетаний. Эта особенность резко отличает соматические фразеологизмы от других тематических групп фразеологических единиц. Совпадение образности соматических фразеологизмов разных языках объясняется общими закономерностями, которые приводят к возникновению близких фразеологических единиц, демонстрирующих универсальный характер переноса соматических лексем, их функционально-семантическую динамику в составе фразеологических единиц [4,

с.53]. В новой интегральной парадигме современной лингвистики одной из функций языка считается кумулятивная, состоящая в способности языковых единиц хранить практический опыт познавательной деятельности человека и культурологическую информацию [6, с.225]. Соматизмы во всех языках представляют наиболее древний и наиболее употребительный слой лексики и хранят почти одинаковый практический опыт познавательной деятельности человека, которая находит своё отражение в различных языках. Сопоставительное исследование соматических фразеологизмов позволяет выявить специфики этнокультурного кодирования и особенностей функциональной реализации соматических фразеологизмов разносистемных языков.

Литература:

1. Шкляр В. Т. и др. Краткий русско-немецкий фразеологический словарь, Изд-во «Русский язык», М., 1997.
2. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1982.

3. Маматов А. Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиш масалалари. Т. 1999.
4. Куницкая Н. В., Мельник В. Ф., Данилов Б. С. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц // Дериватология и динамика в романских и германских языках. Кишинёв, 1989
5. Чайко Т. Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. № 8–9. Свердловск, 1974.
6. Щирова В. С. Соматические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте: На материале периодической печати, диссертация... кандидата филологических наук. 10.02.04. — Тамбов, 2005.

Заголовочные конструкции в текстах публицистического стиля (на примере региональных газет «Пензенская правда» и «Молодой ленинец»)

Евдокимова Ольга Анатольевна, студент
Пензенский государственный университет

На сегодняшнем этапе развития журналистики в нашем регионе существует достаточное количество печатных СМИ. В основном это научно-популярные («Краеведение», «Пензенский временник любителей старины» и др.) или общественно-политические («Молодой ленинец», «Коммерсант», «Аргументы и факты», «Пензенская правда» и др.) издания. Предметом нашего исследования является специфика заголовочных конструкций в текстах региональных газет «Пензенская правда» (ПП) и «Молодой ленинец» (МЛ).

Характерный пример того, как отражаются в языке социальные функции СМИ, — это особенности отбора и употребления лексики, морфологии, фразеологии, синтаксических и художественных особенностей, которые лежат в основе создания заголовочных конструкций данных газет [3, с. 114].

Заголовки современных газет как нельзя лучше передают сущность освещаемых событий, при этом сама жизнь становится их источником. В то же время заголовки отражают лексические процессы, характерные не только для языка СМИ, но и для русского языка в целом. Так, отметим, что в основе заголовков данных печатных СМИ лежат не только исконно русские лексемы, но и иноязычные, которые все чаще появляются на страницах газет. Например, «*Хиджаб по последней моде*», «*Неотразимая улыбка аксолотля*», «*Снова беби-бум. В зоопарке*», «*В секунд хенд — на иномарке*», «*Сладкий имидж Сурского края*», «*Ноу-хау по-советски*», «*Бизнес на плече*», «*Кумир школьников сменил имидж*» (ПП); «*Ноу-хау пензенских ученых спасет вас от инсультов и инфарктов*», «*Смотрят в книгу — видят гаджет*», «*Прокуратура пресекла активность жилищных коллегторов*», «*Фанаты бездорожья устроили детям праздник*», «*Пензенских экстремалов останавливает только смерть*» (МЛ).

Употребление заимствованной лексики помогает наполнить текст СМИ определенной долей экспрессии и отойти от официальности, наладив таким образом контакт с чита-

тельской аудиторией. Речевая выразительность реализуется в стилизовом «эффекте новизны», в стремлении к необычности, свежести употребляемых лексических единиц, а также в стремлении избегать повторений одних и тех же слов (помимо терминов), оборотов, конструкций в пределах небольшого контекста, в широком применении средств словесной образности. В этой связи следует отметить, что заимствования-неологизмы и различного рода образования с ними представляют экспрессивные модели, которые являются более яркими на фоне нейтральных, стандартных слов и выражений, то есть обладают высокой степенью стилистической маневренности в тексте СМИ. Однако слишком большой приток иноязычной лексики в русский язык, и особенно в тексты СМИ, ставит вопрос о целесообразности иноязычных заимствований, особенно если заимствование иноязычных слов сопровождается искажением их значения. Поэтому в лексике заимствования должны быть использованы в меру [1, с. 98].

В заголовках пензенских СМИ довольно часто используются разговорные лексемы: «*Запарка из-за парка*», «*Трудоголики из села Батркак*» (ПП), «*Дом был, да сплыл*», «*Не мямлите — и будете успешными!*» (МЛ) и др. Для разговорного стиля характерно и использование слов в уменьшительно-ласкательной форме, и эта особенность отражается в заголовках газет: «*Поднять машинку, как пушинку*», «*Семиключье: подобрать ключик к душе*» (ПП), «*Каждый кирпичек важен*» (МЛ) и др. Тем самым создаётся непринужденный стиль повествования.

Используются также в заголовках и устаревшие слова: «*Оккупанты наших огородов*», «*Узники погребов*», «*Овощной пир на весь мир*» (ПП), «*Начали за здравие*», «*Вождя портрет — и в дому печали нет*» (МЛ), что является сильным изобразительно-выразительным средством, которое позволяет разнообразить речь, добавить эмоциональности, а также выразить отношение автора к действительности и сообщить это отношение аудитории.

Естественно, для того, чтобы воздействовать на массовое сознание, необходимы наиболее сильные и яркие языковые средства. Именно одним из таких средств можно считать использование в качестве заголовков видоизмененных поговорок («*Красиво шить не запретишь*» (ПП), «*Дом был, да сплыл*» (МЛ)); пословиц («*Смотрят в книгу — видят гаджет*» (МЛ), «*Телу время. И внимание*», «*Конец кризиса три года ждут*» (ПП)) и фразеологизмов («*Не пускать пыль в глаза*», «*Потоп на всю Ивановскую*» (ПП)), что привлекает внимание читателей. Подобные заголовки дают возможность утверждать, что в газетах «Пензенская правда» и «Молодой ленинец» отражение экономических, политических и культурных процессов не может обойтись без лексических средств, характерных для устного народного творчества.

Кроме того, интересным фактом с точки зрения специфики заголовков в газете «Пензенская правда» является рифмовка при их построении: «*Совёнок — как ребёнок*», «*Худрук — бабушкам друг*», «*На дорогах — каша. Не наша?*», «*Где вода — там беда*». Это является особенностью стилистики данной газеты.

Учитывая основные цели современной периодики, которые заключаются в своевременном доведении злободневной информации до народных масс, язык данных газет по своим морфологическим характеристикам должен быть максимально доступным для читателей, представляющих все слои общества.

К морфологическим признакам данных печатных изданий относится частотное употребление тех или иных грамматических форм частей речи.

Следует отметить, что чаще всего встречаются имена существительные всех разрядов:

1) конкретные: «*Трактора вышли на подиум*», «*Счастливый дом № 13*», «*Дом, где живут ... проблемы*» (ПП), «*Ювелир из Пензы провела в небе 10 суток*» (МЛ) и др.;

2) собирательные: «*На что живешь, молодежь?*» (ПП), «*Человечество выходит на пенсию*» (МЛ);

3) отвлеченные: «*Любовь сильнее смерти*», «*Открытые любовью*» (ПП), «*Она научилась плакать от счастья*» (МЛ) и др.;

4) вещественные: «*Вкусные камни*» (ПП), «*А лёд наш крепок!*» (МЛ).

Следует отметить, что в заголовках преобладают конкретные имена существительные. Это оправдано тем, что они называют предметы и явления реальной действительности.

В заголовках региональных печатных изданий встречаются и имена собственные. В основном это известные в Пензенском крае антропонимы («*Сергей Шнуров: «Я — антигерой»*», «*Ксения — дочь Куприна*», «*Иван Васильевич профессию не меняет*» (ПП); «*Война и мир Бориса Эйлина*» (МЛ)) и топонимы («*Пенсионеру из Лопатина жизнь продлевает... скалка*», «*Столич-*

ные отшельники устроили под Мокшаном экопоселение», «*Житель Никольска ставит рекорды на инвалидной коляске*» (МЛ), «*Центром мира он считал Шемышейку...*» (ПП) и др.

Имена прилагательные тоже достаточно часто используются в заголовочных конструкциях. При этом преобладают качественные прилагательные: «*Богатый урожай — к фонарям*», «*Счастливый дом № 13*», «*Далёкий близкий Казахстан*», «*Сладкий имидж Сурского края*» (ПП); «*Горожане оплатят плохое отопление*» (МЛ) и др. Встречаются прилагательные в форме превосходной степени: «*Лучший снаряд — это девушка?*» (ПП). Реже в заголовках встречаются относительные прилагательные: «*Солнечные люди объединяются и помогают*», «*Овощной пир на весь мир*» (ПП); «*Столичные отшельники устроили под Мокшаном экопоселение*» (МЛ).

Глаголы придают любой публикации живость, наполняют ее движением, динамикой: «*Не соглашайтесь на «серую» зарплату!*», «*Не воруйте наше время!*» (ПП); «*Береги глаза смолоду!*», «*Не насилуйте психику ребёнка!*», «*Мойте руки с... воблой!*» (МЛ). Чаще всего глаголы в заголовках используются в повелительном наклонении, что подчеркивает обращение к читателю. В заголовках газет «Пензенская правда» и «Молодой ленинец» встречаются и такие названия, которые состоят только из глаголов. Например, «*Укололи — и пошел!*» (ПП); «*Кажется, приплыли...*» (МЛ).

С точки зрения синтаксических особенностей газетных заголовков следует отметить особую экспрессивность, которая передается большим количеством заголовков с использованием риторических вопросов («*Есть ли жизнь после новоселья?*», «*Лучший снаряд — это девушка?*», «*Лапти снова войдут в моду?*», «*Домой по воздуху?*» (ПП); «*Замёрзнут ли пензяки зимой?*» (МЛ)) и риторических восклицаний («*Укололи — и пошел!*», «*Октябрьский край: будем строить — будем жить!*», «*Автобусы приехали!*», «*Вышел на пенсию — беги!*» (ПП); «*Отдохни в Сурском крае!*» (МЛ)) и др.

Следует отметить, что в заголовках редко используются сложные предложения. Большую часть их составляют сложные предложения с бессоюзной связью: «*Пензенские норвежцы: всю жизнь без мяса*» (МЛ); «*Сегодня в чёрном, завтра — в белом*», «*АгроСтройИнвест: всегда на высоте*», «*Улыбайтесь: на вас смотрят сотрудники вневедомственной охраны*» (ПП). Заголовки, где к первой части после паузы, обозначенной двоеточием, присоединяется главная в смысловом отношении часть, — четки, информативны, обладают деловой тональностью. В качестве заголовков в небольшом количестве используются сложносочиненные («*Метель праздновала, а «управляйки» отдыхали*» (ПП); «*Доверяй, но проверяй*» (МЛ)) и сложноподчиненные предложения («*Кто хорошо строит, тот хорошо поедет!*» (ПП); «*Старость приходит, когда ты не можешь по-*

мыть пятки в раковине...», «Люди, которым некогда скучать» (МЛ)). Иногда среди заголовков встречаются парцелированные конструкции, состоящие из нескольких предложений. Журналисты прибегают к их использованию, когда хотят усилить экспрессивность, придать эмоционально-оценочный характер: «За дороги — «пятёрка». За двory — «двойка», «Крутим руль. Или педали?», «Чихаешь на работе? Лишён премии» (ПП); «Женщина, которая читает. Всегда», «Фестиваль идей. И такое бывает!» (МЛ).

Таким образом, анализ заголовков региональных газет показал, что лексический и синтаксический строй газетных публикаций печатных СМИ отличается большим разнообразием.

Русский язык богат средствами художественной выразительности, которые отражаются в заголовочных конструкциях на страницах газет «Пензенская правда» и «Молодой ленинец»:

— оксюморон: «Горький вкус карамели», «Еще не старые, но беззубые», «Счастливый дом № 13» (ПП);

— антитеза: «Дети учатся писать, а родители читать», «Сегодня в черном, завтра — в белом» (ПП);

— градация: «И жизнь, и слезы, и любовь» (ПП);

— олицетворение: «Лето собирает жертвы» (ПП), «Куда сбегает детство?» (МЛ);

Литература:

1. Гуревич С. М. Газета вчера, сегодня, завтра. Часть 1. М., 2007.
2. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М., 1971. 117 с.
3. Тулупов В. В. Системный подход к типологии газеты. М., 2004.

— сравнения: «Поднять машинку, как пушинку» (ПП), «Совенок — как ребенок» (МЛ);

— умолчание: «Сижу, загораю и... траты считаю», «Уж замуж... не торопятся», «Кажется, приплыли...» (ПП), «Когда идти больше некуда...» (МЛ);

— эпитеты: «Вкусные камни», «На пуховой земле урожаем слаще», «Сладкий имидж Сурского края» (ПП), «Безмолвный крик о помощи» (МЛ) и др.

Все фигуры речи, представленные в заголовках газет «Пензенская правда» и «Молодой ленинец» благодаря их формульной отточенности и завершенности прекрасно подходят для газетных заголовков, поэтому содержащиеся в них фразы нередко оказываются графически выделенными, с них начинает читатель знакомство с газетой, их замечает раньше других речевых приёмов.

Подробное рассмотрение специфики заголовков позволяет обозначить важную закономерность: газетная речь растягивается между двумя разнонаправленными стилистическими полюсами — художественной речью (наличие изобразительно-выразительных средств) и речью разговорной. Каждая статья газеты — открытие с точки зрения языкового оснащения. Каждый заголовок статей данных газет создает особый аудиовизуальный мир, воздействию которого вольно или невольно подвергается каждый из нас, что заставляет серьезно ставить вопрос об ответственности средств массовой информации перед обществом.

Behavior and thinking

Inamova Dilfuza Ergashevna, senior teacher
Uzbek state worldlanguages university, Tashkent

What are some symptoms of human that reflect inadequate experiences with thinking? How significant are these symptoms? Do they tend to cut off opportunities to learn and to grow? Are students at all aware of these traits in themselves? Can the present habits or dispositions to act be modified? We have some evidence to indicate that certain behaviors of young people change after introduction of a program that emphasizes thinking. We shall begin by discussing some of these behaviors.

Impulsiveness

There are some students who seem to react on the spur of the moment to many kinds of stimuli. Teachers often say

of them that they go off «half-cocked»; they jump the gun. They begin to respond before the question is asked. In the minds of many teachers, this behavior is closely related to thinking. They that impulsive students should stop to think, that they should take time to consider the problem and its alternatives. In this volume it is hypothesized that if students had many opportunities for thinking, the tendency towards impulsiveness would diminish. There is research evidence to support the hypothesis that this behavior can be modified.

Overdependence upon the teacher

In practically every classroom there are students who seem to be forever stuck. As soon as the teacher gets the group

started, such students will immediately raise their hands. They are indicating that they need help. The teacher responds by telling them how to proceed with steps 1 and 2. A short time later these students are in trouble again! Steps 1 and 2 have been completed, but more help is needed on how to go ahead. When this happens again and again, the teacher is quite apt to warn these students that in their lives there will be many occasions when a teacher will not be present and that they had better soon learn to think for themselves. Here again, the teacher relates this overdependence to a lack of experience and training in thinking. Research evidence suggests that when thinking is given an emphasis in classroom work, this kind of behavior is modified. The students make changes in their habits.

Inability to concentrate

There are students who seem to start off all right in their efforts, but soon something happens. Their minds seem to wander; sometimes they seem to be woolgathering; they do not «pay attention» to their work. Connections between means and ends are missed. A rather thoughtless slip may ruin between what was otherwise a good piece work. Teachers often say of these students that they can't concentrate. It is common for teachers to tell these students over and over again that they should keep their minds on their work, that they should think about what they are doing. Notice that teachers connect the behavior directly with thinking. What is needed is a curriculum that puts an emphasis on thinking. Telling a pupil to think doesn't seem to work. We need classroom activities that require thinking operations, and we need to emphasize them year after year.

Missing the meaning

Teachers say that some students get very little meaning out of their work. If these pupils are asked to give the gist of a story, they are quite apt to tell the whole story in great detail or to sum up it all by a sentence or two that does not convey much sense. If a joke has been told and many students are smiling or laughing, these students are apt to ask, what are they are laughing at. These pupils don't see meanings in their experiences; they have little sense of big ideas. Teachers say that they are superficial, not thoughtful; that thinking is over their heads; that it's too deep for them. Yet, when pupils so characterized have had frequent opportunities to think under the guidance of an informed teacher, they begin to change. A start has been made on the reconstruction of a habit that has been interfered with maturation. Notice again the direct way in which teachers relate this behavior to thinking.

Dogmatic, assertive behavior

In almost every class there are students who seem to have all, or almost all, of the answers. They are frequent users of either-ors. Sometimes they are thought of as class «loudmouths». When they encounter differences of opinion, they try to outshout the opposition. They seldom qualify responses. Many of their statements are of the all-or-nothing kind. They are not sensitive to nuances of expression, to shades of meaning. Where things are probably true, they are apt to

where evidence is lacking. They are sure in situations where thoughtful people entertain a doubt. These students know in some way that what they do is not quite right; they know that they need help, that something needs to be changed. The teacher knows this, too. The need is for curriculum materials and methods that stress thinking. These students need a concentrated diet of thinking activities. The research evidence indicates that a semester of work in which almost every day puts forth a requirement for varied kinds of thinking results in noticeable changes in behavior.

Rigidity, inflexibility, of behavior

Some students seem to be like little old men women before their time. New ways of doing things seem to frighten them. If the teacher attempts to show these students another way to subtract, they are apt to respond by asking if they can't do it the way they were shown last year. They like to act in terms of a formula, and they persist in a rigid manner. Some of these pupils, when asked to redo problems that were incorrect, even repeat their previous mistakes. There is a resistance to new ideas, new materials, new ways of doing things and new situations. There is a preference to for the old ways, the known ways, the familiar ways. To think suggests a fresh look at a new situation; to think involves an examination of alternatives and often means the trying of new hypothesis. These students are in great need of help in meeting situations that involve thought. Teachers relate this behavior to thinking habits and are aware of the need for a continuing emphasis on thinking.

Extreme lack of confidence in one's own thinking

In this group are the groups who almost never volunteer a response to a question that involves thought. If there has been a discussion in class, such students are apt to come to the teacher after it is all over and say that they wanted to say something but didn't know if it was correct or didn't know what the other students might say in criticism. There is a misunderstanding of the purposes of sharing our thinking. There is the idea that one's thoughts must be absolutely true or they should not be uttered. There is a timidity about revealing oneself; a lack of confidence in self. As these students experience many thinking situations, see others respond to them, are guided daily in many kinds of thinking operations, they will be apt to share their thinking with colleagues. Extreme lack of confidence in one's own thinking is here regarded as a symptom that is modifiable by a curriculum emphasizing thinking operations.

Unwillingness to think

Most of us have had experiences with students who just don't seem to want to think. They want the teacher to outline for them what is to be done, and then they will do it. They detest independent work, projects, discussions, research. They are the lesson learners of our school society. They don't want to be in any doubt about the standards of accomplishment. They believe that the teacher should do the thinking and the student should give the right answers, which are to be found in the texts. These students have habits that tend to make them resistant to change and difficult to work with if

the curriculum emphasizes thinking. Steady exposure to many kinds of thinking operations, judiciously applied, and informed, thoughtful guidance all help in getting the processes of change started.

Some qualifying moments

Only eight categories of behavior were listed in association with lack of thinking experiences. These were the most frequently mentioned by classroom teachers when so-called thinking-related behaviors were discussed. Are there more?

References:

1. Edward Fry: Reading Faster (Cambridge University Press,) A series of easy passages for practice, with answers.
2. Eric and Manya de Leeuw: Read better, Read Faster (Penguin Books, Harmondsworth)

Almost surely there are many more, and thoughtful teachers will recognize the relationships between those other behaviors and thinking. Are these offered as ironclad categories with no overlapping? Not at all. We do not have categories of behavior of that kind. These categories represent a rather crude way of going about a diagnosis. A student does not fit exactly into one of the categories; he or she approximates it. He or she is not just like that all the time and in all the situations. Teachers, however, have found these categories helpful in pointing a direction for teaching.

Побудительные предложения в английском и в узбекском языках

Исмадова Нодира Махмудовна, преподаватель

Кокандский государственный педагогический институт имени Мукими (Узбекистан)

Побудительными предложениями называются те предложения, которые непосредственно выражают волеизъявление говорящего, их цель — побуждение к действию. В истинных побудительных предложениях, как правило, используется повелительное наклонение. Они могут выражать:

1. Приказ, угрозу, например: Кўп китоб ўқи. Read a lot of books. Эҳтиёт бўл. Be careful.

2. Просьбу, мольбу, например: Эшикни ёпинг. Close the door, please. Тузни узатиб юбор. Pass me the salt, please.

3. Совет: Ўғлим, дадангни гапига кир. Don't make a rod for your own back. Етти марта ўлчаб, бир марта кес. When in doubt, leave it out.

Конечно, при этом играет большую роль интонация и некоторые лексические средства.

Английское побудительное предложение **Come**. в узбекском языке совпадает с побудительным предложением **Кел**. Предложение **Do come**. Совпадает с предложением **Албатга кел**.

Побуждение обычно обращено ко 2-лицу и оно ясно из контекста. Поэтому подлежащее побудительного предложения отпадает если на него не падает логическое ударение, т. е. если оно не является ремой:

Бу ёққа кел — come here.

Соат учда кел — come at three o'clock.

Если оно является ремой его нельзя опускать:

— «сен (бошкалар эмас) кел;

— «you come here;

— «сен (бошкалар эмас) соат учда кел. «you come at three o'clock.

Англичане в начале или в конце каждого побуждения используют «please» выражающее вежливость. Чело-

век который не знает этого может сделать прагматическую ошибку. В узбекском языке повелительное наклонение называется **буйруқ-истак майли** (повелительно-желательное наклонение) и это наклонение имеет категории лица и числа.

I л. ед.ч. режани ўз вақтида бажарай.

I л. мн.ч. режани ўз вақтида бажарайлик.

II л. ед.ч. режани ўз вақтида бажар.

II л. мн.ч. режани ўз вақтида бажаринглар.

III л. ед.ч. режани ўз вақтида бажарсин.

III л. мн.ч. режани ўз вақтида бажаришсин.

В узбекском языке в отличие от английского языка желательное наклонение в 3 лице имеет пассивную форму: иш ўз вақтида бажарилсин. Ишлар ўз вақтида бажарилсин. Ўт очилсин.

Такие побудительные предложения узбекского языка переводят с помощью повествовательного предложения содержащим глагол **must**, модальный глагол **be to** или сказуемым выражённым глаголом 2-лица в повелительном наклонении.

The plan must be fulfilled in time. Fulfill the plan in time.

— The plans must be fulfilled in time. Fulfill the plans in time. В английском языке в диалогах повеление может выражаться с помощью повествовательного предложения с модальным глаголом shall:

— I won't go there.

— You shall (go)

В узбекском языке в таких случаях используется глагол в форме изъявительного наклонения в настоящем — будущем времени:

— Мен у ерга бормаيمان.

— Борасан.

Кроме этого в узбекском языке в диалогах повеление может выражаться глаголом в форме прошедшего времени условного или изъявительного наклонения:

- Ахмадларникага бориб **келсангиз**.
- Кетдик.
- Бошладик.
- Тезрок гапирсангиз-чи.

В побудительных предложениях действие обычно относится будущему времени. Let's go.

Don't speak a lot. Сени бошка кўрмай. Сени бир бағримга босай. Мени унут.

В обоих языках повеление может быть выражено скрыто: Боб, эшикни очик колдирдинг.

Bob, you have left the door opened.

В этих предложениях лежит скрытое побуждение Закрыть дверь. Это в лингвистике называется «присуппозицией». В обоих языках побуждение косвенно может выражаться также вопросительными я повествовательными предложениями:

1. Менга стул келтиролмайсизми? Can you bring me a chair?

2. I want you to bring me a chair. Менга стул келтирсангиз.

В узбекском языке в отличие от английского после сказуемого может употребляться аффиксы *-чи, да/дэ, а, э/е/ей*. В этих случаях побудительному значению добавляются некоторые модальные и стилистические оттенки:

- У ерга боргин.

Литература:

1. Абдурахмонов Х., Рафиев А., Шодмонкулова Д. Ўзбек тилининг амалий грамматикаси. Т.: Ўқитувчи, 1992.
2. Качалова К. Н., Израйлович Е. Е. Практическая грамматика английского языка. Бишкек: Туркистан, 2007.

— Бу ёққа кел-чи.

— Бор-э.

— Бунақа қилмагин-да.

Нам думается, к особому типу побудительных предложений можно отнести так называемые **вокативные предложения**, которые **предназначены** для побуждения животных и птиц к действию:

— Пишт.

— Pha».

— Кс-кс.

— Kiss-kiss.

К сожалению, такие вокативные предложения в обоих языках специально не изучены.

Как известно в армии приказы (команды) очень широко распространены. **К сожалению**, они тоже не изучены в сопоставляемых языках.

Повелительные предложения могут быть эмоциональными. В этих случаях в письменной речи в обоих языках в конце таких предложений ставится восклицательный знак.

Shut up!

Овозингни ўчир!

Такие смешанные предложения (повелительно-эмоциональные предложения) в обоих языках встречается довольно часто. Узбекским студентам трудно выражать побуждение к 1-му и 3-му лицу в английской речи, потому что средства, которые употребляются для выражения данного значения структурно сильно отличаются друг от друга.

Термин «цикл» в отечественном литературоведении

Кадацкая Дарья Сергеевна, магистрант

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Каждый человек знакомится с циклами еще в детстве. В первую очередь — это сказки, легенды, саги. Цикл развивался в течение всей истории литературы, его развитие продолжается и сегодня. Происходит это под влиянием исторических факторов, в так называемые кризисные периоды или на «границах эпох», когда «процесс освоения нового жизненного материала происходит в горниле очерков, новелл, рассказов, повестей, которые обладают энергией быстрого, оперативного освещения событий и явлений», пишет А. С. Янушкевич [17, с. 65].

В Древней Греции слово «цикл» («от греч. *Kyklos* — круг, круговорот, лат. *ciclus*) обозначало сосредоточение и изображение некоего ряда событий или фактов внутри круга» [5, с. 14]. В VIII веке до н. э. существовали

поэты-киклики, которые подражали Гомеру и перерабатывали сюжеты и мотивы его сказаний о богах и героях. Впоследствии, как отмечают М. Н. Дарвин и В. И. Тюпа, существование киклической поэзии дало повод к специфическому толкованию термина «цикл» в современной медиовистике, как «ряда произведений, сгруппированных вокруг какой-либо эпохи, исторического персонажа или предания» [5, с. 14].

Впервые понятие «цикл» возникает в европейской теории искусства на рубеже XVIII—XIX веков, в период становления романтизма. Хотя термин и появляется, должного распространения он не имеет. Писатели первой половины XIX века предпочитали называть свои произведения «лирическим романом». «Исключение в не-

мецкой поэзии той поры, пожалуй, составил только Гейне, разделивший свое «Северное море» на «первый» и «второй» циклы» [5, с. 16].

Первые серьезные попытки осмысления поэтологического понятия «цикл» в России относятся к творчеству В. Я. Брюсова, А. Белого, А. А. Блока. Специальных работ по теории цикла у данных поэтов не было, только небольшие суждения или комментарии о природе лирического цикла. Именно поэты рубежа веков поднимают проблему границ художественной целостности отдельного произведения по отношению к циклу, включающему в себя ряд произведений. Отдельное произведение можно считать «отрывком», который находит свое место только в цикле (например, так считал А. Белый и его современники, это отмечают М. Н. Дарвин и В. И. Тюпа). Такое толкование было характерно для символизма. В современном цикловедении такой проблемы нет: отдельные произведения, включенные в цикл, сохраняют свою самостоятельность и вне его. Поэтому целостность циклической формы вторична по своему происхождению и создается на основе первичной целостности образующих ее художественных произведений. Впервые об этом заговорил М. М. Бахтин. Он назвал этот факт *идеей двухмерности* отдельного произведения в цикле: «каждое произведение совершенно автономно, и оно может быть частью целого» [4, с. 215].

Дальнейшее осмысление термина «цикл» в теории русской литературы относится ко второй половине XX века, начиная с 1960-х гг. (до этого интерес к циклическим образованиям проявлялся спорадически и в основном к произведениям поэтов рубежа XIX–XX веков), и связано в первую очередь с исследованиями П. Н. Беркова: он был одним из инициаторов изучения проблемы художественной циклизации в лирике. В первую очередь ученые обратились к творчеству тех поэтов, для которых цикличность была определяющим принципом: А. А. Блок, В. Я. Брюсов, их современники рубежа XIX–XX веков.

Л. Я. Гинзбург, З. Г. Минц, П. П. Громов, Л. К. Долгополов, обратившись к материалу блоковских циклов, создали основу для фундаментального изучения проблемы. В теоретическом плане она была обозначена (тоже на материале блоковского творчества) В. А. Сапоговым.

На протяжении 1960–90-х гг. изучение литературных циклов шло в двух направлениях. Во-первых, накапливался богатый фактический материал по изучению лирических и прозаических циклов различных авторов XIX–XX веков. Во-вторых, собственно теоретическое изучение явления циклизации, порожденное стремлением осмыслить его в соотношении с прочими фактами и закономерностями литературной жизни в целом.

Наиболее исследованной областью цикловедения является история и теория лирического цикла (В. А. Сапогов, Л. Е. Ляпина, М. Н. Дарвин и др.), где основные наблюдения и выводы делаются преимущественно на материале русской поэзии XIX века и рубежа XIX–XX веков, а ведущей темой оказывается вопрос о жанровом статусе цикла

и поиск относительно универсальных циклообразующих связей для интерпретации творчества целого ряда поэтов.

В 1970–80-х гг. появились фундаментальные исследования, посвященные русским прозаическим циклам: 1820–30-х гг. — А. С. Янушкевича [18; 19], 1840–60-х гг. — Ю. В. Лебедева [20]; лирическим циклам пушкинской эпохи — М. Н. Дарвина [21], поэтике лирического цикла — И. В. Фоменко [10].

На сегодняшний день не существует единой теоретической базы для анализа прозаических циклов. Но, в целом, прозаический цикл изучен немало. В отечественном литературоведении к вопросам изучения прозаической циклизации в той или иной степени обращались исследователи лирического цикла: М. Н. Дарвин, В. И. Тюпа «Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания», Л. Е. Ляпина «Циклизация в русской литературе XIX века». По проблеме поэтики прозаического цикла были защищены около двух десятков диссертационных исследований [1; 6; 22; 23]. В основном все работы охватывают небольшой период в истории русской литературы (в наибольшей степени рассмотрен период конца XIX — начала XX века), либо анализируются только циклы одного писателя («Повести Белкина» А. С. Пушкина, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя, «Записки охотника» И. С. Тургенева), то есть изучение эпического цикла носит историко-литературный характер.

Сложившаяся практика изучения прозаического цикла характеризуется тем, что в основном исследователи анализируют циклообразующие связи, что позволяет выявить особенности конкретных текстов, но не дает общего представления о поэтике прозаического цикла. Этой же практики в данной работе будем придерживаться и мы.

Понятие «цикл» имеет две основных трактовки: «широкую» и «узкую», терминологическую. В «широком» значении под «циклом» обычно понимают ряд произведений, объединенных хотя бы одним общим признаком (жанр, тема, герой и т. д.) В этом случае теряется специфическое значение данного термина.

В терминологическом значении «цикл» — это такое текстовое образование, созданное автором, главный структурный признак которого — особые отношения между текстом и контекстом, позволяющие воплотить в системе определенным образом организованных текстов целостную и как угодно сложную систему авторских взглядов [10, с. 2]. Именно в таком понимании был введен в литературный обиход данный термин на рубеже XIX–XX вв.

В работах исследователей 1970-х годов начинает складываться традиция определения цикла по совокупности признаков. Поскольку, в течение длительного времени, исследователи обращались к проблеме цикла в контексте творчества отдельных авторов и выделяли циклообразующие признаки, характерные для произведений того или иного писателя, то это привело к тому, что «само понятие «цикл» толковалось по-разному, в зависимости от того,

каким представал он в творчестве избранного автора» [10, с. 2]. Такая ситуация наблюдается в современном литературоведении до сих пор. Так под **циклом** часто понимаются все собрания рассказов как одного автора, так и коллективов авторов (О. Г. Егорова, С. Г. Носовец и др.).

Также «под **литературным циклом** обычно подразумевается группа произведений, составленная и объединенная самим автором и представляющая собой художественное целое» [3, с. 482]. Похожее толкование дается и в «Поэтике: слов, актуальных терминов и понятий».

Мы же под **литературным циклом** будем понимать *сверхжанровое единство* или такую художественную систему, обладающую относительно устойчивым типом структуры, жанровыми признаками, тяготеющую иногда к большим жанровым формам («поэмой», «романной»), «в которой составляющие ее элементы (отдельные произведения), сохраняя целостность, могут давать различный и непредсказуемый, с точки зрения одного жанра, художественный эффект» [3, с. 486–487]. То есть цикл — художественный образ мира в понимании автора, его картина мира.

Обращение к данному толкованию объясняется, в первую очередь, тем, что не определено место прозаического цикла в системе жанров, поскольку любой цикл обладает синкретичностью жанров входящих в него произведений и в целом создает новое ни на что не похожее произведение, он обладает пластичностью и подвижностью. В. С. Непомнящий мотивирует это следующим образом: «Возможности цикла необъятны: никакая другая форма не обладает такой емкостью и многозначностью» [8, с. 143].

По словам Л. Е. Ляпиной, «если циклообразование стало жанро-созидательным процессом и привело к оформлению лирического цикла как жанра, то в эпике циклизация, прежде всего, совершила работу по трансформации и развитию самого повествования, способствовала выработке новых качеств и особенностей повествовательных структур» [7, с. 146]. Следовательно, можно сказать, что отечественные исследователи не признают прозаический цикл самостоятельным жанром.

Н. Н. Старыгина же отмечает, что в современном литературоведении сложилось три концепции цикла:

- 1) Цикл понимается как жанр (Ю. В. Лебедев, В. Ф. Козьмин, А. С. Бушмин, Г. И. Соболевская);
- 2) Цикл как наджанровое или сверхжанровое объединение (М. Н. Дарвин, С. Е. Шаталов, А. В. Чичерин, и др.);
- 3) Цикл как средство для создания новых жанров (А. Белецкий, Б. М. Эйхенбаум, Ю. В. Лебедев и др.).

Мы придерживаемся второй концепции, поскольку цикл, как художественная система, позволяет поиск возможностей «воплощения нового или авторского мировосприятия через трансформацию традиционных жанров. Этот путь ведет к трансформации и освоению тех жанров, в которых есть потенциальные возможности для воплощения личностного начала, и отказу от тех, в которых таких возможностей нет» [10, с. 5].

Это ведет к формированию **авторских циклов**, которые обладают, как отмечает И. В. Фоменко, следующими специфическими чертами:

- 1) «цикл формируется как полижанровая структура, вторичное жанровое образование по отношению к первичным жанрово-видовым признакам отдельных произведений» [10, с. 5].
- 2) взаимодействие текстов рождает новые смыслы, недоступные при отдельном восприятии произведений, входящих в цикл;
- 3) писатель получает возможность воплотить авторскую концепцию.

Таким образом, **авторские циклы** представляют собой однозначно заданную автором систему текстов, организованных особым образом в соответствии с авторской концепцией и представляют собой систему авторских взглядов, художественный образ мира глазами отдельного писателя.

В отечественном литературоведении закрепились такие термины, как «*лирический цикл*» и «*прозаический цикл*», что приводит к терминологическому несоответствию. Согласно делению литературы на роды уместнее было бы называть прозаический цикл — эпическим, или в соответствии со способами речевой организации лирический цикл можно было бы называть поэтическим. Но поскольку, термин «прозаический цикл» вторичен по отношению к термину «лирический цикл», в силу более раннего изучения циклообразующих факторов в лирике, мы данную ошибку осознаем, но будем продолжать говорить о прозаическом цикле, используя уже закрепленные в литературоведческой теории термины.

«Прозаический цикл — особая форма нарративной организации текста, особая целостность, совмещающая риторическую и стилистическую стихию через рамочную композицию», отмечает А. С. Янушкевич [17, с. 66]. Соотношение частей в цикле достаточно подвижно, в качестве целостного текста части цикла создают новые смыслы, включают его в новые ассоциации и контексты. Эта подвижность, а также отсутствие определенности в жанровом соотношении, приводит к тому, что «прозаические циклы современных авторов все чаще рассматриваются исследователями как новые жанровые образования», отмечает С. В. Нестерова [9, с. 7]. Это влечет за собой размывание границ между терминами «прозаический цикл», «сборник рассказов» и «роман», а также к замене термина «цикл» авторскими определениями, также выходящими за рамки привычных жанров: книга, роман в рассказах, роман-мозаика и др.

Главным фактором, влияющим на подвижность текстов, входящих в цикл, является степень «открытости» внутренней структуры цикла (предположительная возможность переставлять части внутри цикла, убирать произведения или добавлять новые). Кроме того, само явление циклизации в XX веке становится очень распространенным: все больше текстов объединяется по какому-нибудь одному принципу. Такие тексты еще нельзя назвать циклами, но, в результате, сборники и циклы становятся формально не-

различимыми. По мнению В. Е. Хализева, «важнейшей формой размывания границ между литературными произведениями является их *циклизация*» [11, с. 173].

Цикл и сборник рассказов. Цикл обладает следующими свойствами [6, с. 5]:

- наличие нескольких произведений, связанных друг с другом внутренними смысловыми связями;
- «вторичная целостность структуры»;
- монтажная композиция, суть которой, по словам С. М. Эйзенштейна, состоит в том, что «два каких-либо куса, поставленные рядом, неминуемо соединятся в новое представление, возникающее из этого сопоставления как новое качество» [15, с. 157], а также при которой существует ассоциативная связь между текстами;
- концептуальность, зависящая от порядка расположения произведений в цикле, характеризующаяся выраженным отношением автора к окружающему миру;
- некий сюжет (развитие центрального мотива);
- общность ряда системных элементов цикла (жанровых, стилистических, ритмических, образно-метафорических, лексико-фразеологических, интонационных и звуковых).

Цикл — своего рода «структурный механизм», который допускает огромное количество всяких вариаций. Сборник рассказов может иметь циклический характер, а может и не иметь. Цикл — единство, которое обнаруживается при анализе его на разных уровнях; сборник рассказов — гораздо более произвольное сосуществование художественных текстов.

Внутренняя структура сборника рассказов предельно открыта, каждый рассказ самостоятелен. Они могут вступать в диалогические отношения, но при этом каждое из них остается самостоятельной единицей контекста, лишь *соотнесенной* с другими.

Цикл и роман. Главное отличие цикла от романа состоит в том, что элементы цикла не могут быть фрагментами, хотя в основе построения лежит монтажная композиция. Элементы романа не обладают законченностью и цельностью структуры и имеют следующие структурные особенности:

- его речевой структуре присуща «стилистическая трехмерность»;
- мир персонажей и сюжетное событие отнесены к «настоящему в его незавершенной современности»,
- «зона построения образа» героя — это «зона максимально близкого контакта с незавершенной современностью» [2, с. 399].

Сложность в разграничении данных художественных образований состоит также в том, что роман — это неканонический жанр, а цикл, как жанр, до сих пор не определен.

Относительность границ между собственно циклом, сборником рассказов и романом нередко определяется тем статусом, которым обладает тот или иной текст в глазах автора или читателя. Причем, статус может быть со време-

нем пересмотрен в зависимости от новых условий или эстетических задач, особенностей замысла и т. д.

Л. Я. Яницкий выделяет три функции циклов, которые повлияли на широкое распространение данного явления в литературе и, шире, культуре XX века, а также определили и его дальнейшее существование в культуре XXI века:

1. Компенсаторная функция, которая заключается в том, что во время распада традиционных форм эта особая художественная форма «удерживает художественные произведения от распада, связывая воедино различные произведения» [16, с. 172].

2. Архитипическая функция, которая заключается в том, что «в периоды кризисов, когда ставятся под сомнение устоявшиеся представления о произведении искусства, реализуется стремление возвращения к первоосновам: мифам и архетипам. Цикл связан с архетипами (бессознательно или сознательно трансформируемыми формами осмысления действительности) колеса, спирали, круга, яйца, шара, сферы, цепи, кусающей свой хвост змеи, общее значение которых сводится к нескольким смысловым пластам:

- a. единство, нераздельность, целостность;
- b. вечная повторяемость и круговой повтор всего сущего;
- c. происхождение всего сущего от первоосновы и возможное возвращение его к той же первооснове в конечном итоге» [16, с. 172].

Цикл поэтому так и устойчив как композиционная форма, что основывается на этих архетипах и мифах.

3. Коммуникативная функция цикла, поскольку цикл представляет собой «гиперкоммуникативное событие, в котором сообщаются в полилоге, с одной стороны, части между собой, а, с другой стороны, — части и целое» [16, с. 174].

На сегодняшний день не существует единой классификации циклов, типологий много. Литературоведы делят циклы на **первичные** (задуманные заранее) и **вторичные** (составленные из произведений, написанных в разное время и по разному поводу) (М. Н. Дарвин).

Существует классификация цикла по автору (И. С. Фоменко), где все циклы делятся на **авторские** (автор-создатель и автор-составитель совпадают) и **неавторские** (автор-создатель и автор-составитель не совпадают). Среди неавторских выделяют еще особую группу циклов — **несобранные (рецептивные)**, то есть это циклы, которые выделяются в творчестве писателей на основании некоего объединяющего принципа читательского восприятия.

По особенностям речевой структуры циклы можно разделить на: **стихотворные** и **прозаические**, по родовой принадлежности на: **лирические**, **эпические**, **драматические** [7, с. 28].

С. В. Нестерова (вслед за Е. С. Хаевым, который выделяет циклы **связные** и **свободные**), делит все циклы по критерию «закрытости/ открытости» (от циклов с жесткой связью между элементами до циклов с минимальным «скреплением» частей внутренней структуры)

на следующие типы (в порядке уменьшения внутренней «скрепленности»):

— «**Структурированные циклы**» — это «самый «закрытый» тип цикла с точки зрения внутренней структуры. Сформировался он в древнеиндийской литературе: «Панчатантра», «Шукасапатаи» [9, с. 11–12]. Главной особенностью данных циклов, как отмечает С. В. Нестерова, является наличие обрамления, которое «создает структуру этих циклов, так как именно в нем автором изначально прописывается и количество рассказов, и способ их группировки, и их последовательность, вводятся рассказчики и характеризуется ситуация рассказывания» [9, с. 12].

— «**Циклы с рамой**, у которых нет внутренней жесткой формальной структуры» [9, с. 14]. Такие циклы обладают высокой степенью «открытости» внутренней структуры, что позволяет авторам «варьировать и количество текстов, и способы их связи, и последовательность расположения элементов. Открытость такого цикла дает возможность писателям создавать многоуровневые циклы, объединяя рассказы цикла в микроциклы» [9, с. 14].

— «**Циклы — сборники**» — самый открытый тип, поскольку «формально не отличается от любых других сборников текстов, а жанровая принадлежность определяется автором; их, в терминологии Л. Е. Ляпиной и В. И. Тюпы, можно назвать «ансамблем» [9, с. 15].

— «**Циклы — романы**» — особенность этих циклов состоит в том, что в них «появляется единый «сквозной» персонаж — рассказчик» [9, с. 17], который выступает как главный герой, а «сюжеты отдельных рассказов оказываются частями сюжетной линии рассказчика, что позволяет выстроить единый сюжет цикла» [9, с. 17].

Е. Ю. Афонина разделяет все циклы по принципу построения системы персонажей на **циклы со сквозными персонажами** и **циклы с линейным построением системы персонажей**, то есть персонажи не повторяются.

Таким образом, цикл — это сверхжанровое единство, структура которого обладает достаточно большой подвижностью. История осмысления данного термина тесно связана с таким явлением, как циклизация, поскольку любой цикл является результатом циклизации.

Литература:

1. Афонина Е. Ю. Поэтика авторского прозаического цикла: автореф. дис. канд. филол. наук / Е. Ю. Афонина; Тверь, 2005. — 24 с.
2. Бахтин М. М. Эпос и роман // Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М. М. Бахтин. — М., 1975. — С. 392–427.
3. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учеб. пособие / Л. В. Чернец [и др.] — М.: Академия, 1999. — С. 482–496.
4. Дарвин М. Н. Понятие лирического цикла в научном творчестве М. М. Бахтина // Новый филологический вестник. — 2005. — № 1. — С. 214–218.
5. Дарвин М. Н., Тюпа В. И. Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания / М. Н. Дарвин, В. И. Тюпа. — Новосибирск: Наука, 2001. — С. 5–58.
6. Егорова О. Г. Проблема циклизации в русской прозе первой половины XX века: автореф. дис. доктора филол. наук / О. Г. Егорова. — Волгоград, 2004. — 44 с.
7. Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века / Л. Е. Ляпина. — СПб, 1999. — 281 с.
8. Непомнящий В. С. Поэзия и судьба. Статьи и заметки о Пушкине / В. С. Непомнящий. — М., 1983. — 367 с.
9. Нестерова С. В. Циклическое текстопостроение в малой эпической прозе: автореф. дис. канд. филол. наук / С. В. Нестерова. — Тверь, 2012. — 23 с.
10. Фоменко И. В. Поэтика лирического цикла: автореф. дис. д-ра филол. наук / И. В. Фоменко. — М., 1990. — 32 с.
11. Хализев В. Е. Теория литературы. — М., 2004. — 406 с.
12. Хализев В. Е. Цикл А. С. Пушкина «Повести Белкина»: учеб. пособие для вузов / В. Е. Хализев, С. В. Шешунова. — М., 1989. — 79 с.
13. Чернец Л. В. Литературные жанры: Проблемы типологии и поэтики / Л. В. Чернец. — М., 1982. — 192 с.
14. Шрага Е. А. Прозаическая циклизация и ее роль в русском литературном процессе 1820–30-х гг.: автореф. дис. канд. филол. наук / Е. А. Шрага. — СПб., 2009. — 23 с.
15. Эйзенштейн С. М. Монтаж / С. М. Эйзенштейн // Избр. собр. соч.: в 6 т. / С. М. Эйзенштейн. — М., 1964. — Т. 2. — С. 156–188.
16. Яницкий Л. Я. Циклизация как коммуникативная стратегия в современной культуре // Критика и семиотика. — 2000. — Вып. 1–2. — С. 170–174.
17. Янушкевич А. С. Три эпохи литературной циклизации: Боккаччо — Гофман — Гоголь / А. С. Янушкевич // Вестник ТГУ. — 2008. — № 2. — С. 63–81.
18. Янушкевич А. С. Особенности прозаического цикла 30-х годов и «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя: автореферат дис. канд. филол. наук / А. С. Янушкевич. — Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. — Томск, 1971. — 24 с.

19. Янушкевич А. С. Русский прозаический цикл 1820—1830-х годов как «форма времени» // Исторические пути и формы художественной циклизации в поэзии и прозе. — Кемерово, 1992. — С. 18—35.
20. Лебедев Ю. В. «Записки охотника» И. С. Тургенева: Пособие для учителя / Ю. В. Лебедев. — М.: Просвещение, 1977. — 80 с.
21. Дарвин М. Н. Русский лирический цикл: Проблемы истории и теории: На материале поэзии первой половины XIX века / М. Н. Дарвин. — Красноярск, 1988. — 137 с. и др.
22. Воронцова-Маралина А. А. Проза Сергея Довлатова: поэтика цикла: автореф. дис. канд. филол. наук / А. А. Воронцова-Маралина. — М., 2004.
23. Ровенко Н. В. Сказочный цикл Вениамина Каверина «Ночной Сторож, или Семь занимательных историй, рассказанных в городе Немухине в тысяча девятьсот неизвестном году»: проблематика и поэтика: автореф. дис. канд. фил. наук / Н. В. Ровенко. — Петрозаводск, 2007. и др.

Передача комического эффекта в переводе художественных текстов на английский язык

Кравченко Таисия Сергеевна, студент
Московский государственный областной университет

Рассмотрение и анализ переводческих трансформаций на примере перевода романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» на английский язык. Особое внимание уделено тем трансформациям, которые использовались при передаче средств создания комического эффекта.

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, комический эффект, авторский стиль

The article represents a research and analyses of transformations used in “The little golden calf” translation from Russian into English. Special attention is paid to those transformations, which deal with stylistic devices aimed at creating comic effect.

Key words: translation, translation transformations, comic effect, the style of the author

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена все возрастающей ролью художественного перевода в современном мире: в условиях, когда межкультурная коммуникация переходит на качественно новый уровень, именно художественный перевод является фактором, участвующим в обеспечении «диалога культур».

В связи с этим, текст романа «Золотой теленок» представляет практический интерес для переводчиков, так как он содержит такие стилистические приемы, которые вызывают наибольшие трудности при переводе на английский язык — главенствующее место среди них занимают способы создания комического эффекта. Рассмотрение и анализ способов перевода данных стилистических средств на английский язык может способствовать развитию отечественной теории перевода.

Прежде чем приступать к рассмотрению результатов, полученных в ходе исследования, необходимо отметить, что роман «Золотой теленок» выдержал за всю историю своего существования (а он впервые увидел свет в 1932 году) три перевода. Первый последовал почти сразу за публикацией романа, в 1932, и был выполнен американским переводчиком Чарльзом Маламутом, который ранее представил западному читателю англоязычную версию первой части дилогии, романа «Двенадцать стульев». Второй перевод относится к 1963 году, автором его выступил ан-

гличанин Джон Ричардсон. И, наконец, в третий раз перевод «Золотого теленка» был выполнен американкой Энн О’Фишер — выпускницей Мичиганского университета с кандидатской степенью по русской литературе, преподавателем и переводчиком. Именно её работа послужила материалом для анализа в нашем исследовании. Причин на то было несколько.

Разумеется, прежде всего сыграл свою роль временной фактор. И дело не только в том, что её перевод самый новый и еще не изученный — он, прежде всего, свободен от идеологического влияния, в отличие от переводов её предшественников.

Нами были изучены переводы Чарльза Маламута и Джона Ричардсона. Как выяснилось, в тексте первого перевода отсутствует ряд сцен и эпизодов — танго Остапа с папкой по «делу Корейко», сны Хворобьева, ребусник Синицкий. Маламут, будучи убежденным социалистом, опустил эти сцены при переводе, вероятно, сочтя их слишком экзотичными и не соответствующими стилистике советской литературы. Кроме того, он не уловил иронический тон авторов в описании пародийной фигуры Васисуалия Лоханкина, и всячески пытался сделать посвященные ему главы наиболее «анти-интеллигентскими». А что касается перевода Джона Ричардсона, то помимо ярко выраженного официального стиля, которым он пользовался для передачи

эмоционально-окрашенных разговорных выражений и некоторых идиом, следует отметить отсутствие в тексте его перевода всякого упоминания Бога и сведение на нет религиозной лексики (как будет рассмотрено ниже, в большинстве случаев она использовалась для создания комического эффекта). Возможно, тем самым Ричардсон, переведивший роман в эпоху Холодной войны, хотел подчеркнуть отрицание религии в коммунистической идеологии.

Анализ работы Энн О’Фишер показал, что она, в отличие от предшественников, не стала править оригинальный текст романа и сохранила даже основную тональность произведения. Более того, при переводе она работала с текстом, вышедшим в 1932 году в журнале «30 дней», который не был еще подвергнут советской цензуре и являлся потому более полным. Эти факторы также послужили основанием выбрать именно её работу в качестве материала для исследования.

Ниже будут представлены результаты этого исследования и рассмотрены выявленные нами способы перевода, использованные Энн О’Фишер для передачи комического эффекта на английский язык.

Итак, при работе с текстом романа «Золотой теленок» были выявлены следующие стилистические приемы, направленные на создание комического эффекта: перифраз устойчивых выражений и словосочетаний (decomposition of set phrase), авторские эпитеты, метафоры и сравнения, и соединение в одном высказывании лексических единиц, принадлежащих к разным стилям речи.

Мы считаем целесообразным сперва предложить к рассмотрению метод достижения комического эффекта с помощью авторских метафор, эпитетов и сравнений. Этот метод, согласно данным статистического анализа, является наиболее применяемым — частота его применения составляет 30%. Следует также отметить, что главной особенностью авторской стилистики в романе «Золотой теленок» является сочетание контрастирующих по семантике и/или стилистике лексических единиц.

Анализ перевода выражений, относящихся к данному типу, показал, что в 90% случаев используется метод калькирования.

Пример 1:

- 1) «**коровьим голосом**» — «in bovine voice»
- 2) «**Гробовым ямбом**» — «sepulchral iambs»
- 3) «**Учинить на лице сверхъестественную улыбку**» — «impose a supernatural smile in his face»
- 4) «**с глубокими ефрейторскими складками на щеках**» — «and the furrowed cheeks of a corporal»
- 5) Не можете менять свои мании как носки» — «crazy people don't change their manias like socks».

В остальных 10% случаев автором перевода использовались замены:

1) **Заградительный** возглас (секретаря) — «a barrage of cries from secretary» — в данном случае замена стилистического приема: эпитет «заградительный» передается на английский язык фразовой метафорой.

2) **Калошный** запах <...> от его **резинно тростовского плаща** — to judge by the overpowering smell of his galoshes, produced by an overcoat. — в данном случае, значение авторских эпитетов «калошный» и «резинно тростовский» передано путем *описательного перевода*; следует так же констатировать, что комический эффект значительно ослабляется в англоязычной версии.

3) «**Красномордый подхалимс белыми глазами, старичок-боровичок в железных очках и толстый барбос серьезнейшего вида**». — «the red-faced white-eyed boot-licker, the geezer-Ebenezer with iron spectacles and the fat mongrel with very serious appearance»

Данный пример иллюстрирует, помимо дословного перевода, метод замены авторского выражения «старичок-боровичок» на «the geezer-Ebenezer», где geezer означает «старикашка, старый хрыч», а Ebenezer является отсылкой к персонажу из произведения Ч. Диккенса «Рождественская история», Эбенезеру Скруджу (**Ebenezer Scrooge**), чье имя широко известно англоязычному читателю и давно стало синонимом понятий «скряга» и «сумасшедший старик». Иными словами, в данном случае можно говорить о замене на понятную англоязычному читателю реалию другого языка, которая позволяет сохранить юмористический эффект.

Таким образом, наиболее оптимальной стратегией перевода авторских эпитетов, метафор и сравнений является дословный перевод, представляющий минимальную сложность для переводчика, и требующий лишь подбора наиболее точных стилистических эквивалентов. Вспомогательными средствами перевода в данном случае являются замены стилистических приемов. Частным случаем замен является подбор понятного и знакомого англоязычному читателю эквивалента, что требует от переводчика глубоких лингвокультурологических знаний.

Вторым способом создания юмористического эффекта является перифраз устойчивых выражений. В процентном соотношении, случаи использования этого средства создания комического эффекта составляют 19,4%. В ходе сопоставительного анализа было выявлено, что ведущей стратегией при переводе выражений, основанных на означенном стилистическом приеме, является калькирование.

Пример 2:

1) «**Звезда говорила со звездой по азбуке Морзе**» — «Stars spoke to each other in the Morze code»

2) **Бухгалтер, видя, что железо горячо, стал его ковать**» — «The accountant saw, that the iron was hot, and proceeded to strike it».

3) «говорит, родился **между молотом и наковальней**». Этим он хотел подчеркнуть, что его родители были **кузнецами**. — I was born between the hammer and the anvil, he said. By that he meant to emphasize that his parents were smiths».

В некоторых случаях калькированный перевод используется наряду с заменами, когда в состав выражения входят слова-реалии русского языка:

4) «Снимая пенки, сливки и тому подобную сметану» — *skimming the cream butter and other dairy products*».

В ограниченном количестве случаев замена может быть вызвана лексическими особенностями конкретного варианта английского языка. В примере, который приведен ниже, слово «*cricket*» в американском варианте английского языка выступает аналогом слова «кузнечик»:

5) «Кузнечики ковали свое маленькое счастье — *the crickets happy chirps rang out like the hammering of little smiths at their forges*»

Третьим способом создания юмористического эффекта, использованным И. Ильфом и Е. Петровым в романе «Золотой теленок», является сочетание резко контрастирующих стилей речи. В процентном соотношении, применение данного стилистического средства составляет 15%. При этом было установлено, что в рамках одного высказывания соединяется преимущественно религиозная лексика и разговорная лексика, а также былинный стиль и разговорная лексика.

Выделение ведущего способа перевода оказалось затруднительным, так как для каждого конкретного случая автор перевода использовала разные стратегии. В частности, в ходе анализа были выявлены:

1) Описательный перевод: «Голуби-бессеребренники» — «*the pigeons, who were bust ling around like holy anargyroi*» Оптимально с той точки зрения, что позволяет подчеркнуть контраст религиозной и разговорной лексики путем введения лексической единицы «*to bust lea round*».

2) Буквальный перевод: «Матушка-заступница, милиция-троеручница» — «*Virgin-Protectress, The Three-Handed Mother of Police!*»

3) Использование устаревших словоформ английского языка для передачи былинного стиля: ««Инда вопрели озимые. Рассупонилось солнышко, расталдыкнуло свои лучи по белу светушку. Понюхал старик Ромуальдыч свою портянку и аж заколдобился ...» — «*So they ounge heat was a-sweatin.*» *Our great big sun*

slipped» is trace and run wild, he **was a-shinin**» *his rays all over God's green earth*. Old Man Romuald clapped up «*is foot-wrapper an*» **took a deep whiff**, *an*» **he like to fell over from the power of it**».

(Маркером устаревшей словоформы является префикс *a-*, который добавляется к глаголам в форме *Continuous*, а так же выпадение назального [ŋ] в окончаниях данных глаголов.)

Проведенный анализ выявил основные способы перевода стилистических приемов, которые направлены на достижение комического эффекта. На материале романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» и на материале перевода этого романа на английский язык, было выяснено, что ведущими и наиболее оптимальными способами перевода являются:

- 1) калькирование (в случае с авторскими эпитетам, метафорами и сравнениями и в большинстве случаев перефразирования устойчивых выражений),
- 2) замены (для ряда случаев перефразированных устойчивых выражений),
- 3) описательный перевод (для передачи контраста двух стилей речи в рамках одного выражения).

Также проведенное исследование позволяет классифицировать применение бытовых и литературных реалий английского языка как частный случай замены. Рассмотренное [3] применение устаревших словоформ английского языка может в дальнейшем применяться как универсальное средство передачи стилизации под былинный слог на английский язык.

В работе рассмотрены и проанализированы основные способы перевода средств создания юмористического эффекта при переводе художественной литературы с русского на английский язык. Выявлены наиболее оптимальные способы перевода для каждого приема создания комического эффекта, а также проведенный анализ позволил установить частные случаи некоторых переводческих трансформаций, которые раньше не выделялись отечественными исследователями.

Литература:

1. Аракин В. Д. «Хрестоматия по истории английского языка».
2. Аристов Н. Б. Основы перевода. — М., 1959. — 263 с.
3. Ахманова О. В. «Словарь лингвистических терминов». М. 1996.
4. Бархударов Л. С. «Язык и перевод». — М. Международные отношения. 1975.
5. Бархударов Л. С. «Тетради переводчика». — М. Издательство института международных отношений. 1963.
6. Бархударов Л. С. «Контекстуальное значение и перевод».
7. Бархударов Л. С. «Тетради переводчика». — М. Издательство института международных отношений. 1963.
8. Брандес М. П. Стилистический инвариант перевода текста // Тетради переводчика. — Вып. 22. — 1987.
9. Бурукина О. А. Проблема культурно детерминированной коннотации в переводе: Автореф. дис. — М., 1998.
10. Виноградов В. С. «Лексические вопросы художественной прозы». — М. Изд-во МГУ 1973.
11. Влахов С., Флорин С., «Непереводимое в переводе».
12. Галь Н. «Слово живое и мертвое».
13. Зинде М. М. Качество перевода и стилистика текста / М. М. Зинде, С. А. Фридрих // Тетради переводчика. — 1989.
14. Ильф И., Петров Е. «Двойная автобиография». — М. ГХИЛ. 1961.

15. Ильф И., Петров Е. «Золотой теленок». — М.: Московский рабочий. 1988 г.
16. Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики / Пер. с англ. В. Д. Мазо.
17. Комиссаров В. Н. «Лингвистика перевода».
18. Коралова А. Л. Осторожно — фразеологизм! // Тетради переводчика. — 1987.
19. Кунин А. В. Предисловие. Англо-русский фразеологический словарь.
20. Латышев Л. К. Проблемы адекватности перевода.
21. Левицкий Р. Я. «О принципе функциональной адекватности при переводе». Сопоставительное языкознание. 1984.
22. Петров. Е. «Мой друг, Ильф».
23. Рецкер Я. М. «Теория перевода и переводческие задачи».
24. «Советский энциклопедический словарь», Издательство «Советская энциклопедия», 1979.
25. Ушкаков Д. Н. «Толковый словарь русского языка». Электронный словарь».
26. Шанский Н. М, Иванов В. В. «Краткий этимологический словарь русского языка.
27. Швейцер А. Д. «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты». М. Наука. 1988.
28. Cambridge Dictionary. «Cambridge Dictionary Online»
29. I. If, E. Petrov. «The Little Golden Calf» translated by Charles Malamut
30. I. If, E. Petrov. «The Little Golden Calf» translated by Ann O'Fisher
31. Hartmann R. R. K. Contrastive textology and translation // Kontrastive Linguistik und Übersetzungswissenschaft. Munchen, 1981.
32. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow, London, 1978.
33. Merriam-Webster Online Dictionary.
34. Nida E. A. Linguistics and ethnology in translation problems // Language in culture and society. New York, 1964.
35. Nida E. A. Language structure and translation. Stanford, 1975.
36. Nida E. A., Taber C The theory and practice of translation. Leiden, 1969.
37. Öttinger A. G. Automatic language translation. Cambridge (Mass.), 1960.
38. Oxford Dictionary «English Oxford Dictionary».
39. Reiß, K., Vermeer HJ. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen, 1984.
40. Swan M. Practical English usage. M., 1984.
41. Wills W. Übersetzungswissenschaft Probleme und Methoden. Stuttgart, 1977.
42. Winter W. Impossibilities of translation // The craft and context of translation. Austrm, 1961.

Realia as a cultural phenomenon

Musina Nadira Meiramovna, graduate student
Karaganda State University named after E. A. Buketov (Kazakhstan)

Every language reflects the phenomena and processes taking place in the world, as well as specific objects and processes that exist in every nation on the territory of its residence. Although the vision of the world is equal among all the nations, however in the culture of every nation, there are concepts, phenomena, objects, that are inherent only to this certain nation and connected with its historical and geographical, socio-political, and other conditions of existence. In the study of the national-cultural content of a language, features of social organization, customs, art, science, literature, everyday life and epos many scientists attached much importance to the realia. The question of relations between culture in the broadest sense of the word and the information that is contained, stored and conveyed in the words represented as language elements, since olden times has attracted not only linguists, but also representatives

of other sciences. All features of the life of the people such as natural conditions, geographical location, historical development, social structure, the tendency of social thought, science, and art are necessarily reflected in the language of the people. Therefore, we can say that the language is a reflection of the culture of any nation, it bears a national-cultural code of a particular nationality. In every language there are words meanings of which reflect the relationship of language and culture, which is called the cultural component of the semantics of language units. These words are primarily realia words.

The components of culture:

a) customs and traditions, which are stable elements of culture. Custom is an inherited stereotypical way of behavior, which is reproduced in a particular society or social group and is familiar to their members. Tradition is a set of

representations, rituals, habits and skills of practical and social activity, being transmitted from generation to generation, which are the regulators of social relations.

b) household culture (everyday life).

c) daily behavior, which includes not only the rules of behavior and etiquette, but also facial expressions, gestures.

d) “national picture of the world”, showing the peculiarities of thinking and perception of the world.

In the theory of translation, the term “*realia*” is used in two senses. On the one hand, *realia* are understood as all the things specific to certain people. These things include objects of culture and life, historical events, place names and personal names. On the other hand, *realia* are the words and phrases denoting those things. Despite the ambiguity of the use of the same term in relation to the objects of reality and linguistic signs indicating these objects, the term “*realia*” in the sense of “words” has become firmly established in translation and at the same time maintained its objective value. Perhaps the main reason of its use is the fact that the phrase “language unit indicating realities” would be inconvenient to use because it is too long.

There are several definitions of *realia*. According to the definition of O. S. Akhmanova, *realia* are “variety of factors, being studied by foreign linguistics, such as state structure, history and culture of the specific nation, linguistic communication between native speakers, and etc., in terms of their reflections in the language” [1, p. 482].

A. D. Schweitzer gave the following definition of *realia* “the units of national language, indicating unique referents which are peculiar to this linguistic culture and absent in the comparable linguistic cultural community” [2, p. 185].

The word “*realia*” is the Latin neuter plural (*realis*, — e, plural “*realia*” — “real”, “true”), which was turned into a feminine noun under the influence of similar lexical categories. In terms of philology *realia* are the subjects, things, existing or existed materially, often tying within the meaning of the concept of “life”; for example, “Realities of European (social) life”. According to the dictionary definition, *realia* are “any objects of material culture” [3, p. 858], “in the classical grammar a variety of factors... such as the state system of the country, history and culture of the nation, linguistic communication between the native speakers in terms of their reflection in this language”, “the objects of material culture that serve as the basis for the nominative meaning of the word” [1, p. 482].

Realia as a subject, even in the framework of geography, has a broad meaning, which does not always fit into the *realia*-word framework, being an element of extralinguistic reality; *realia*-word as part of the vocabulary of a language is a sign by which such things — their referents — can get their linguistic appearance.

As mentioned above, the word “*realia*” comes from medieval Latin, in which it originally meant “the real things”, i. e. material things, as opposed to abstract ones. The Bulgarian translators S. Vlahov and S. Florin, who were the first to carry

out an in-depth study of *realia*, coined the modern sense of the word. They believe that *realia* are the words and phrases denoting the objects typical for the life (household, culture, social and historical development) of one nation and alien and unfamiliar for another, being the bearers of national and historical colour, they do not have exact accordance (equivalents) in other languages, and therefore cannot be translated on the general basis, requiring a specific approach. Scholars also point that since *realia* carry a very local overtone, they often pose a challenge for translation. *Realia* must not be confused with terminology: the latter is primarily used in the scientific literature to designate things that pertain to the scientific sphere, and usually only appears in other kinds of texts to serve a very specific stylistic purpose. *Realia*, on the other hand, are born in popular culture, and are increasingly found in very diverse kinds of texts. Fiction, in particular, is fond of *realia* for the exotic touch they bring [4, p. 10–48].

They classify them in various categories:

1. Geography

— Physical geography: fjord, mistral, steppe, tornado, tsunami.

— Geographic objects tied to man’s activity: polder.

— Endemic species: kiwi, koala, sequoia, Abominable Snowman.

2. Ethnography

— Everyday life: paprika, spaghetti, empanada, cider, sauna, kimono, sari, sombrero, jeans, igloo, bungalow.

— Work: carabinieri, concierge, machete, bolas.

— Art and culture: kozachok, tarantella, banjo, gong, commedia dell’arte, harlequin, bard, geisha, Ramadan, easter, Santa Claus, werewolf, vampire, Mormon, quaker, dervish, pagoda, synagogue.

— Ethnic characterizations: cockney, Fritz, gringo, yankee.

— Measures and money: mile, kilometer, hectare, gallon, perch, ruble, lira, peseta, agora, greenback.

3. Politics and society

— Administrative divisions: region, province, department, state, county, canton, principality, favela, bidonville, arrondissement, souk, promenade.

— Organs and functions: forum, Knesset, дума, senate, chancellor, czar, shah, pharaoh, vizier, ayatollah, satrap.

— Political and social life: Ku Klux Klan, slavophile, lobbying, lord, Bolshevik, samurai, union jack, fleur-de-lis.

— Military *realia*: cohort, phalanx, arquebus, AK-47, katyusha, cuirassier. [4, p. 52].

According to their classification *realia* can also be ethnic, domestic, cultural and historical.

The *realia* are divided into five main groups:

— absolute (full) *realia* which are the words that only occur in one culture, in one language. These are proper names (especially geographical names, the names of companies, the names of holidays, national cuisine, customs, clothing, fairytale and mythological characters, drinks and so on).

— partial *realia*. It is a non-equivalent vocabulary, so-called translators’ “false” friends. They only coincide partially in their

meanings. These are the words with the cultural overtone carrying some background information.

- structural realia (structural exoticism).
- realia that have no language equivalent, but have the conceptual equivalent instead.
- words with connotations that have equivalents [4, p. 16].

In light of the above, we would like to accept the definition of realia given by S. Vlahov and S. Florin. In my opinion, their concept of this type of lexical units is the most complete and detailed.

The notion of "realia" should be distinguished from the concept of "term". The realia are characteristic of the sub-language of belles-lettres and media, and are inseparably connected with the culture of a particular nation, they are commonly used for the language of this nation and alien to other languages. The terms that are devoid of any national coloring and primarily related to the sphere of science, created artificially, only in order to name an object or phenomenon. The first thing that stands out is the resemblance of realia and the term. Unlike most of the lexical units, the terms refer to precisely defined concepts, objects and phenomena; ideally these are unambiguous words (or phrases), devoid of synonyms, often of foreign origin; among them there are also the ones which have historically restricted values. All this can be said about realia. Moreover, at the junction of these two categories there are a number of units, which are difficult to define as a term or as realia, and quite a few that can be "legally" considered at the same time as terms and as realia. A. D. Schweitzer has even created the "reality-term" or "realia-term" notion. [2, p. 164]

There are various strategies that help to translate realia: they range from phonetic transcription to translation of the overall meaning. According to Israeli scholar Gideon Toury's characterization, each of these can be placed between two extremes: adequacy (closeness to the original) and acceptability (making the word entirely consistent with the target culture) [5, p. 100]. Here are various possibilities at hand for translating realia:

- Transcribing (i. e. copying) the word, character by character. This is called transliteration when the original word is written in a different alphabet;
- Transcribing according to the target language's pronunciation rules. For instance, the Hindi word "Kašmir" becomes "cachemire" in French;
- Creating a new word or a calque, such as the English "flea market" inspired by the French "marché aux puces";
- Creating a new word, analogous to the original one, but which has a more local facet to it, e. g. "muezzin" from the Arabic "mu'adhdhin";
- Using a different but related word from the source language, passing it off as the original word. For instance, the Italian word "cappuccino" is often translated into English as "latte", which in Italian means "milk";
- Making the meaning explicit, such as "jewish temple" for "synagogue";

— Replacing the word with one that is more generic or international, such as "red wine" for "Beaujolais";

— Adding an adjective to help the reader identify the origin of the element of realia, as in the "Argentine pampa". [5, p. 104]

How suitable each of these solutions depends on various factors. One of them is the type of text that is being translated. Adequate translations (in Toury's sense) of realia add some exoticism, a quality that is often desirable in fiction. For non-fiction, nowadays adequacy is usually preferred to acceptability, so as to avoid the ambiguity that can arise from the use of more culturally neutral translations — though the opposite preference has prevailed in the past. One must also consider how the element of realia is related to the source culture in terms of importance and familiarity. If, for instance, it is rather common in the source culture, then providing an adequate translation creates an exotic note that wasn't there in the first place (though this can be justified by the fact that, after all, one is not dealing with an original, but a translation). If, on the contrary, the source culture perceives the element of realia as unusual, unless the translator renders such an element more culturally neutral, readers of the translation will most likely also perceive it as unusual. Another thing to keep in mind when establishing a translation strategy is that not all languages are equally open to "foreignisms", and how familiar speakers of that language may be with the realia one introduces. Some languages, such as Italian, welcome such words and frequently integrate them into their vocabulary. Other languages, on the contrary, have the opposite tendency: they are wary of foreign words and are very impermeable to them. French is a good example of such protectionism. Lastly, the expected readership (which may or may not be similar to that of the original) influences on the choice of a suitable translation strategy. For example, the name of a chemical compound will be translated differently depending on whether one expects the text to be read by chemists or schoolchildren [5, p. 115].

When conveying the cultural realia, there are some obstacles which arise due to different linguistic worldviews. Those obstacles are caused by the differences in the conditions and the ways of life of different nationalities, and by the differences between civilizations and their inherent systems of values.

In order to translate the cultural realia one needs to focus on the full and adequate interpretation of the source language which contains linguistic, social and cultural information. To interpret means to truly and completely express what has been expressed before by means of another language. Ideally, the interpretation of the cultural realia must convey the full meaning, the spirit and the style of the original, and cause the equivalent impression.

As a conclusion it ought to be remarked that linguistic visions of the world reflect all existing laws caused by the unity of human existence, and also have a specific national content. However, the reality is refracted when it is being

conveyed through a set of signs, tools and techniques that are common for the members of the particular society. Thus, the language pictures are reflections of worldviews, and as pointed by W. von Humboldt, every language indicating the certain things, in reality forms the whole picture of the world for those who speak it [6, p. 353]. It is traditionally believed that realia as objects of material and spiritual culture reflect the lifestyle and the way of thinking of a particular society and have no analogues in other cultures and respectively there are no lexical units denoting them. If, for example, in the source

text or in the original language they are invisible, it means that in translation they always are contrasted to the context, being bright exponents of the national identity of another culture, which significantly increases their stylistic load.

Thus, we can summarize that realia are objects or phenomena of material culture, ethnic-national characteristics, customs, as well as historical facts or processes, which usually do not have lexical equivalents in other languages and represent a very interesting and unusual layer of language vocabulary.

References:

1. Ахманова О. С., Словарь лингвистических терминов, 2-е изд. — Москва, Советская энциклопедия, 1966. — 608с.
2. Швейцер А. Д., Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — Москва, Наука, 1988. — 212 с.
3. Ефремова Т. Ф., Современный толковый словарь русского языка. — Санкт-Петербург, Астрель, 2005. — 1168 с.
4. Влахов С., Флорин С., Непереводимое в переводе. — Москва, Международные отношения, 1980. — 341 с.
5. Gideon Toury, In search of a theory of translation. — Tel Aviv, The Porter Institute for Poetics and Semiotics, 1980. — 159 p.
6. В. фон Гумбольдт, Язык и философия культуры. — Москва, Прогресс, 1985. — 452 с.

Мотив страха в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»

Никонов Семен Семенович, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматривается чувство страха у персонажей романа «Анна Каренина», которая имеет глубокие корни. Изображение страха, тревоги, боязни являются ключевыми для понимания произведений Л. Н. Толстого, оно позволяет увидеть множество оттенков внутренних чувств и эмоций героев. Таким образом, на примере главной героини — Анны, можно сказать, что страх играет ключевую роль, как в создании образов, так и самого сюжета произведения.

Ключевые слова: Лев Николаевич Толстой, роман, Анна Каренина, мотив, страх, психология и характеристика, герои, трагедия Анны, жизненный путь

В художественной литературе мотив страха встречается часто. У каждого автора индивидуальное видение этого чувства, но в большинстве случаев оно является одним из мощных стимулов, побуждающих героев к невероятным поступкам, которые намного усилены энергетически, чем обычные действия. Но не всегда положительными бывают результаты этих поступков, которые основаны на страхе. Мы попытаемся проанализировать мотив страха в произведении русского писателя, его видение и способ раскрытия через главную героиню романа «Анна Каренина».

Мишель Годфрид в своей книге, предназначенной для студентов психологических факультетов, дает следующее определение: «Страх (angoisse). Тяжелое чувство глубокого беспокойства, непосредственной угрозы для жизни, ощущение собственного бессилия перед лицом опасности в ожидании неблагоприятного развития событий. Сопровождается расстройством соматического характера: дрожь, ощущение «нехватки» воздуха, «комков

в горле», различные боли, головокружение и т. д.». [1, 115] — это чувство является объектом нашего исследования. Какое оно, чувство страха, у героев романа? Насколько страх является доминирующим чувством, чем она обусловлена на страницах произведения Л. Н. Толстого? И к чему может привести страх?

С первых страниц на протяжении всего романа чувство страха у героев, носит неосознанный характер. Начиная с главной героини — Анны, заканчивая второстепенными персонажами, можно сказать, что они по-разному чувствуют страх, что это чувство проявлено многогранно. Так, Алексей Каренин опасается запятнать карьеру в министерстве из-за репутации жены. Вронский боится, что Анна станет центром его жизни и из-за этого он не успеет реализовать свои планы, насладиться жизнью. Долли пугает мысль о поступках мужа, а Стива беспокоится того, что жена узнает о его связях. Константин Левин боится всего, и его страх усугубляется нравственным, мучительным восхождением, его духовными исканиями.

Из романа можно привести следующие отрывки описаний страха у некоторых героев: «Тут, глядя на ее стол с лежащим наверху малахитовым бюваром и начатою запиской, мысли его вдруг изменились (мысли Каренина). Он стал думать о ней, о том, что она думает и чувствует. Он впервые живо представил себе ее личную жизнь, ее мысли, ее желания, и мысль, что у нее может и должна быть своя особенная жизнь, показалась ему так страшна, что он поспешил отогнать ее. Это была та пучина, куда ему страшно было заглянуть» [2, 318].

«Вот некстати; неужели ночевать?» — подумала она (Анна), и ей так показалось ужасно и страшно все, что могло от этого выйти, что она, ни минуты не задумываясь, с веселым и сияющим лицом вышла к ним навстречу и, чувствуя в себе присутствие уже знакомого ей духа лжи и обмана, тотчас же отдалась этому духу и начала говорить, сама не зная, что скажет» [2, 472].

«Дарья Александровна, ... чувствовала, что боится его и боится предстоящего свидания. Она только что пыталась сделать то, что пыталась сделать уже десятый раз в эти три дня: — отобрать детские и свои вещи, которые она увезет к матери, — и опять не могла на это решиться; но и теперь, как в прежние раза, она говорила себе, что это не может так остаться, что она должна предпринять что-нибудь, наказать, осрамить его, отомстить ему хоть малою частью той боли, которую он ей сделал» [2, 12].

С самого начала на героиню нападёт чувство страха. Смерть вокзального служащего, мужичка под колесами поезда производит на Анну сильное шокирующее впечатление, она впоследствии отвечает Степану Аркадьевичу, что это дурное предзнаменование. Этот страх будет преследовать ее от начала до такого же, одинакового, трагического конца.

Образ погибшего мужичка является и во снах Анны, таким образом, этот устрашающий символ, как и представление о нем не будет покидать ее. Но она не знает, к чему может относиться это предзнаменование. Таким образом, у нее появляется страх, и плачет она не по вокзальному служащему, а по самой себе от бессознательного чувства страха.

Л. Н. Толстой вводит указанный эпизод с целью выявления психологии героев. Страх Анны соответствует ее бессознательным порывам. Гибель мужичка является жизненным фактом, который отвечает ее состоянию, поэтому она и посчитала его как дурное предзнаменование, в то время как все свидетели инцидента в разной степени испытывают равнодушие или простую жалость.

Сама героиня физически здорова, но на бессознательном уровне ее не покидает чувство тревоги, ожидания беды, которые обусловлены ее супружескими отношениями. Она постоянно испытывает страх: то сын забудет ее, то Каренин запретит видится с сыном, то Вронский разлюбит ее и т. д. Все ее поведения порождены чувством страха: реакция на раздражающие привычки мужа, вспыльчивость, эмоциональные срывы. Герои, которые оказываются с ней рядом, тоже начинают чувствовать тревогу, даже Вронский чувствует облегчение от тревожного состояния, находясь в кругу друзей, в своем полку.

Мы приходим к выводу, что преследовавшее Анну чувство тревоги и страха на протяжении романа всё усиливается и, в конце концов, приводит ее к трагедии. Л. Н. Толстой гениально раскрыл психологию героини, ее внутреннее состояние, каждая деталь является градационным нагнетанием страха Анны. Ее желания и чувства, стремления и эмоции, которые сталкиваются с жизненными обстоятельствами, превратились в неизбежную трагедию.

Литература:

1. Годфрид М. Психология и психиатрия. Терминологический словарь. — СПб.: ПИТЕР, 2003. — 159 с.
2. Толстой Л. Н. Анна Каренина. — 978-5-699-65467-3. — М.: Эксмо, 2014. — 961 с.

Создание и практическое использование статистики морфем казахского языка

Сматаев Нурмухаммед Калижанович, магистрант
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы)

При обработке казахского языка на ЭВМ возникают множество дополнительных задач, среди которых для казахского языка как для представителя агглютинативного языка актуальна проблема с морфологией. В статье рассматривается статистический метод создания списка морфем.

Ключевые слова: морфема, статистика, электронная вычислительная машина, автоматическая обработка текста, анализ

Проблема работы с морфологией казахского языка обусловлена множественными вариациями как самих морфем, так и их сочетаний. При автоматической обработке текста следует учитывать все возможные сочетания

морфем и при этом уметь отделять от них корень, что так же неоднозначно в силу действия омонимии.

Наиболее очевидным решением могло бы быть ручное создание списка морфем. По причине большой статисти-

ческой выборки текста, которую нужно сделать для создания списка, имелось два варианта решения данной задачи:

1. Автоматический анализ слов с предшествующим созданием простого списка морфем исследователем.

2. Автоматический анализ слов, которые были обработаны и размечены исследователем.

В силу колоссального объёма работы по разметке большого количества текста требуемого для второго варианта, предпочтительным выглядит вариант использования Алматинского корпуса казахского языка созданный в КазНУ им аль-Фараби, либо разрабатываемый Институтом языкознания при Академии наук Республики Казахстан Национальный корпус казахского языка (что подразумевает сложности с продолжающейся разработкой корпуса, и сопутствующей ее закрытостью).

В свою очередь, первый сценарий подразумевает наличие списка всех морфем для точного их разделения. Такого рода список не предполагает необходимость разделения морфем по категориям или добавления дополнительной информации к ним, лишь предварительно уточняются сочетания и условия отсутствия морфем. При анализе слова происходит сверка всех возможных вариантов морфем с пунктами списка, и последующая проверка соседних элементов для проверки неверного разделения. К примеру, слово *адамдарымыздың*, составлен следующим образом — адам-дар-ым-ыз-дың. Без какого указателя разделения, и с учетом того, что морфема может иметь длину от одного до трех знаков, можно получить большое количество возможных сочетаний. Перебор всех вариантов перестановок выделения блоков возможных морфем займет заметное количество времени у человека, а у ЭВМ лишь увеличивает энтропию при анализе большого количества текста.

При анализе слов поиск морфем может начинаться с конца ли начала слова. Казахскому языку свойственно всегда ставить к начало конструкции слова корень, с последующим присоединением аффиксов. По этой же причине начинать анализ с начала слова возможно лишь при наличии базы данных слов и имен, чье наличие, в свою очередь, может существенно уменьшит объем требуемых работ.

При поиске с конца слова применим алгоритм поиска по последней букве в слове и аффиксе списка. К примеру, возьмем слово *бала-лар-дың*. Последняя буква *ң* сверяется со списком и находится варианты, скажем, *ң, ның, ің, дің, дың*, что приведет к проверке предыдущих букв. Учитывая максимальную длину в три знака, и минимальную в один, компьютер выдаст два варианта: *ң* и *дың*, для выбора из которых нужно начать поиск следующего предполагаемого аффикса с опорой на то, что предшествующая найденным вариантам буква — последняя буква предыдущего. При разработке программы или с помощью доработки программы возможна, и желательна функция запоминания комбинации при выборе верного варианта учителем, как и установка минимальной длины корня для предотвращения разделения корня.

Данный процесс можно доработать основываясь на работе Института языкознания в Алматы с 1965 по 1973 годы по статистике казахского языка, в том числе и морфологии. Несмотря на несколько отдельный характер работы, результаты статистики аффиксов, записанных в формате аффикс/частота, можно использовать посредством сверки по списку частотности аффиксов, что обеспечивает статистический большую вероятность нахождения правильного варианта с первых попыток. Данная работа проводилась на текстах художественного и публицистических стилей, и дана абсолютная частота, но с учетом относительной актуальности языка того времени и большому объему слов, будет достаточно обоснованно использовать данные списки с переводом их абсолютной частоты в относительную по простой формуле (1)

$$\frac{x}{f(x)} = p(x) \cdot 100, \quad (1)$$

где x — количество вариантов, $f(x)$ — частота вариантов, $p(x)$ — относительная частота.

Другим, упомянутым ранее, вопросом является выделение корня. К примеру, слово *өнім-дер-ің-ді* (ваши продукты) имеет корень *өнім*, тогда как слово *дер-ің-ді* (то, что хочешь сказать) имеет корень *де* (скажи). Два абсолютно разных слова будут восприниматься ЭВМ одинаково в силу схожего строения, и корень второго слова будет считаться аффиксом, что безусловно будет предотвращено правилом минимальной длины корня, но даже в этом случае часть корня может быть захвачено ЭВМ как аффикс. В силу разнообразия онимов и слов, простая сверка корней с собранной базой данных может занять некоторое время. Для решения данной проблемы следует ввести статистику использования корней, уже на основе этого проекта, с допущением медленного набора статистики и отсутствию слов в базе данных.

Наибольшим препятствием в анализе слов может являться наличие названия в виде корня, что предполагает не только большой массив онимов со всех сфер, но и присутствие довольно большого количества непереведенных, либо неправильно использованных слов, что встречается довольно часто как ошибка, так и стилистический прием в журналистике. Данный факт не мешает сбору и использованию статистики корней, но увеличивает время и ресурсы, необходимые для пополнения базы, а в дальнейшем создает массивную базу.

Решением в данный момент служит использование вариации морфем, число которых конечно. Основываясь на алгоритме, указанном выше, просматриваются все варианты морфем и при нахождении встречающейся комбинации она задается как верно разделенная. Данное решение не способно снизить количество ошибок к нулю, но гарантирует существенно меньший процент ошибок, и при методе работы программы с «учителем», покрывает все встречающиеся варианты.

Собранные данные могут служить различным целям: орфографическая проверка, предугадывание ввода, автоматический анализ текста и т. д. В данный момент наибольшую актуальность имеет проверка орфографии. Данная система имеет возможность проверки слов, эталоны которых не имеются в базе данных, посредством отдельной проверки корня и морфологической последовательности. В дополнение, при вводе отдельных правил, выполняется проверка по закону сингармонизма, актуальную для подавляющего большинства слов в казахском языке.

К примеру, слово *құжат-тар-дың* может быть ошибочно записано как *құжат-тар-дің*. Аффиксы *дің* и *дың* имеют одинаковое значение, но, в силу фонетических правил казахского языка, ставятся после разных наборов гласных букв. Уже имея наработанную базу морфем, необходимо лишь указать правило следования гласных как указано

на таблице 1. Хотя данное правило не действительно для некоторых заимствованных слов и имен, их количество вызывает лишь малую статистическую погрешность.

Таблица 1

Гласные последнего слога корня	Последующие гласные в морфемах
А, О, Ы, Ұ, У, Я, Э, Ю	Ы и А
Ә, І, Ү, Ө, Е	І и Е

Морфология в агглютинативных языках играет важную роль, внося не столько элементы, усложняющих определенные процедуры обработки языка, столько облегчающих. В данный момент решены многие проблемы их систематизации, многие находятся в процессе их решения для изучения и использования языка на ЭВМ.

Литература:

1. Статистика казахского языка / ответ. редакторы: Хасенова А. К.; Бектаев Қ. Б. — АЛМА-АТА, 1973. — 696 с.
2. Большакова Е. И. и др. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика. — М.: МИЭМ, 2011. — 272 с.

Семантическая структура номинанты эгоцентрической категории «смысл жизни» (на материале английского языка)

Тумурова Александра Максимовна, аспирант

Научный руководитель: Малинович Мария Васильевна, кандидат филологических наук, профессор
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: *смысл жизни, эгоцентрическая категория, дефиниция, номинанта*

Выражение «смысл жизни» часто встречается в повседневном обиходе: в житейских разговорах, в колонках популярных изданий, в опросах населения и интервью известных персон. Люди любят рассуждать на данную тему, полную неопределенностей и вопросов, и в то же время дающую возможность для развития мысли, построения различных предположений и выдвижения идей. Отечественные и зарубежные поэты и писатели во все времена искали ответ на главный вопрос: «В чем заключается смысл жизни?». В рамках персонального (лично-ориентированного) типа дискурса данная категория представлена наиболее широко и разнопланово [3, с. 6].

Понятие «смысл жизни» присутствует и в некоторых видах институционального дискурса, в особенности, в религиозном и мистическом. Посредством религии и мистики люди испокон веков искали ответы на наиболее сложные вопросы, к которым несомненно относится попытка определить смысл нашей жизни. Отдельным блоком следует выделить научный дискурс и актуальность данной категории в его сфере. К настоящему моменту выполнено около сотни работ по философии (в числе которых не только кандидат-

ские диссертации, но также и докторские), десятки исследований в области психологии, имеются научные публикации по социологии и педагогике.

В вышеперечисленных областях научного знания категория «смысл жизни» раскрыта достаточно полно, при этом она не менее востребована в лингвистике, есть различные работы, затрагивающие данную проблематику [Воркачев, 2010–2015; Печерских, 2015]. Этот факт лишь доказывает актуальность и современность проводимого нами исследования, а раскрытие в других отраслях науки подтверждает междисциплинарный характер тематики.

Началом нашего научного поиска явилась попытка дефинировать понятие «смысл жизни». Для этого мы обратились к различным словарям. Следует отметить: в толковых словарях нет определения данной категории, а конкретно — нет определения словосочетания, которое является ее номинантой, истолкованы лишь его элементы. Дефиниции необходимые нам можно найти только в энциклопедических и тематических словарях.

Энциклопедический словарь психологического лексикона определяет данное понятие так: «Смысл жизни — бо-

лее или менее осознанное переживание интенциональной направленности и результативности собственной жизни, критерий ее субъективного оценивания и источник удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью» [6].

В тематическом философском словаре есть следующее толкование: «Смысл жизни — высшая ценность человеческого существования, выраженная в форме конечной цели, которой подчинены все частные интересы и потребности человека». В словарной статье описаны три основных подхода к анализу данной категории. Первый из них опирается на религиозные основания, следующий подход затрагивает идею «переустройства мира на началах добра и справедливости», с позиций последнего подхода субъект сам определяет смысл своей жизни [4].

В области лингвистики определение интересующего нас понятия можно найти в работе С. Г. Воркачева: «Смысл жизни» представляет собой сложное ментальное образование, полученное перемножением лексико-семантических матриц «смысл» и «жизнь», включающих по несколько лексико-семантических вариантов» [2, с. 27].

Определение понятия является важным компонентом любого исследования. Цель нашей работы — показать семантическую структуру номинанты изучаемой нами эгоцентрической категории «смысл жизни» в английской языковой репрезентации. Её экспликация возможна путем анализа словарных толкований, составляющих словосочетания, отражающих суть каждого из них в отдельности и в их совокупности сущность сложного языкового знака, номинирующего изучаемую нами категорию. В рамках данной статьи приводим дефиниции из Oxford advanced learner's dictionary of Current English [8].

На основании предварительного обзора данных корпусов английского языка выделено несколько сложных ментальных конструкторов для номинации эгоцентрической категории в английском языковом сознании: meaning of life, sense of life, life's purpose, aim in life.

Лексическая единица meaning дефинируется через sense of purpose, которая так же является самостоятельным вариантом понятия «смысл жизни» в английском языке. Сама словарная статья имеет следующий вид: «the quality or sense of purpose that makes you feel that your life is valuable». Реализация в высказываниях: «Her life seemed to have lost all meaning. Having a child gave new meaning to their lives». [8, p. 951].

Лексема sense определяется через meaning. В словарной статье дается следующее толкование: «the meaning that a word or phrase has; a way of understanding sth». Актуализация в высказывании: «The word «love» is used in different senses by different people». [8, p. 1382].

Лексическая единица purpose дефинируется через meaning: «meaning that is important and valuable to you». Языковая репрезентация во фрагменте: «Volunteer work gives her life (a sense of) purpose» [8, p. 1226].

Aim толкуется посредством purpose: «the purpose of doing sth; what sb is trying to achieve». Актуализируется

в высказывании англоговорящего субъекта: «Bob's one aim in life is to earn a lot of money» [8, p. 32].

Второй компонент номинанты категории «смысл жизни» life является весьма обширным понятием, соответственно в его словарной статье приводится не менее десятка определений.

Life как эквивалент значения state of living определяется в двух вариантах. Первая словарная дефиниция: «the ability to breathe, grow, reproduce, etc. which people, animals and plants have before they die and which objects do not have». Реализация во фрагментах дискурса: «Life and death. The body was cold and showed no signs of life».

Второе определение: «the state of being alive as a human; an individual person's existence». Иллюстративный пример реализации этого значения: «The operation saved her life. My grandfather lost his life (=was killed) in the war».

Life как синоним понятия living things дефинируется: «plant/animal life, marine/pond life». Пример актуализации в высказывании: «Is there intelligent life on other planets?».

Life как эквивалент значения period of time приводится в трех определениях по данным анализа словарной статьи.

Дефиниция номер четыре¹: «the period between sb's birth and their death; a part of this period». Манифестация в высказываниях: «He's lived here all his life. To have a long/short life».

Дефиниция пять: «(used with an adjective) a period of sb's life when they are in a particular situation or job». Языковая репрезентация во фрагментах: «She has been an accountant all her working life. They were very happy throughout their married life».

Дефиниция шесть: «the period of time when sth exists or functions». Реализация в высказываниях: «The International Stock Exchange started life as a London coffee shop. In Italy the average life of a government is eleven months».

Семантическая связь фиксируется между life и punishment в следующей дефиниции: «the punishment of being sent to prison for life; life imprisonment». Пример актуализации: «The judge gave him life». В данном случае можно говорить о профессиональном диалекте [6, с. 175].

Life как синоним значений experience/activities определяется в трех вариантах.

Определение восемь: «the experience and activities that are typical of all people's existence's». Иллюстративный пример реализации: «He's young and has little experience of life. Jil wants to travel and see life for herself».

Дефиниция девять: «the activities and experiences that are typical of a particular way of living». Манифестация в высказываниях: «Country/city life. Family/married life. How do you find life in Japan?».

Десятое толкование: «a person's experiences during their life; the activities that form a particular part of a person's life». Языковая репрезентация во фрагментах высказываний: «He has had a good life. A hard/an easy life. My day-to-day life is not very exciting».

¹ В соответствии с общей нумерацией всей словарной статьи «life».

Life как energy/excitement в дефиниции номер один-надцать: «the quality of being active and exciting. SYN. — vitality». Реализация в высказывании: «This is a great holiday resort that is full of life».

В области искусства life применяют как профессионализм и определяют: «a living model or a real object or scene that people draw or paint». Примеры актуализации: «She had lessons in drawing from life. A life class (= one in which art students draw a naked man or woman)».

Life как синоним story of life толкуется: «a story of sb's life. SYN. — biography». Пример реализации: «She wrote a life of Mozart».

В контексте компьютерных игр life имеет значение: «one of a set number of chances before a player is out of a game». Пример языковой репрезентации: «He's lost two lives, so he's only got one life» [8, p. 886–887].

Рассмотрев компоненты номинанты категории «смысл жизни» и их английские словарные определения, можем сделать вывод: первая составляющая понятия — «смысл» в английском языке представляет собой стройный синонимический ряд: meaning — sense — purpose — aim, элементы которого дефинируются друг через друга. Слово-знак meaning как составляющая словосочетания — номинанты категории есть основное означивание. Компонент life, в свою очередь, как смыслообразующий остается неизменным, инвариантным и является своего рода «ядром».

Семантическая структура сложного языкового знака, номинирующего категорию, есть только часть её содержательной онтологии, которая может быть раскрыта через актуализацию словесного знака meaning of life и его синонимы в дискурсе англоговорящего субъекта, отражая динамику внутреннего содержания изучаемой нами категории языковым сознанием.

Литература:

1. Воркачев, С. Г. Что есть человек и что польза его: идея смысла жизни в лингвокультуре: монография [Текст] / С. Г. Воркачев — Волгоград: Парадигма, 2011. — 203 с.
2. Воркачев, С. Г. Идея смысла жизни в научном дискурсе [Текст] / С. Г. Воркачев // Герменевтический круг: текст — смысл — интерпретация. — Вып. 3. — Армавир, 2014. — С. 22–47.
3. Карасик, В. И. О типах дискурса [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / ред. В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 5–20.
4. Некрасова, Н. А. Тематический философский словарь: учебное пособие [Текст] / Н. А. Некрасова, С. И. Некрасов, О. Г. Садикова. — М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. — 164 с.
5. Печерских, Т. Ф. Языковая репрезентация понятия «смысла жизни» в русском и английском языках [Электронный ресурс] / Т. Ф. Печерских, К. К. Назаренко. — VII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2015» (15 февраля — 31 марта 2015 года). URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/1086/9910> (дата обращения: 28.02.2016).
6. Психологический лексикон: Энциклопедический словарь в шести томах: том Общая психология. [Текст] / ред.-сост. Л. А. Кириченко / под общ. ред. А. В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2005. — 250 с.
7. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / отв. ред. В. Ю. Михальченко. — М., 2006. — 312 с. — С. 175.
8. Oxford advanced learner's dictionary of Current English [Text] / edited by Sally Wehmeier, 7th ed. — Oxford: Oxford University press, 2005. — 1780 p.

Семантические группы единиц с архисемой «размышление» в узбекском и немецком языках

Умирзакова Фатима Ирисбаевна, старший преподаватель
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

В данной статье сопоставляется семантическое поле единиц с архисемой «размышление» в узбекском и немецком языках. В данное лексико-семантическое поле входят не только лексемы-глаголы, но и лексемы-существительные, лексемы-прилагательные, лексемы-наречия а также некоторые фразеологизмы.

Ключевые слова: сема, архисема, языковая единица, семантическое поле, лексико-семантическая группа

It is compared semantic field units with archisema “thinking” in Uzbek and German languages in this article. This lexical-semantic field includes not only lexem-verbs, but lexem-nouns, lexem-adjectives, lexem-adverbs and also some phraseologisms.

Keywords: sema, archisema, linguistic unit, semantic field, lexical-semantic group

Исследование языковых единиц на основании семантических полей широко распространено в мировом языкознании. Они в основном направлены к изучению семантических групп глаголов. Известны труды русских языковедов, посвященных исследованию лексико-семантических полей (групп) глаголов как глаголы действия (Кильдибекова, 1985), глаголы отношения (Гайсина, 1982), речи, чувства, мысли и поведения (Васильев, 1981), желаний (Воркачев, 1994), эмоции (Рудакова, 1994, Фоменко, 1974), дарения (Гончарева, 1981), соответствия (Гайсина, 1989), речи (Рубцова, 1976), равенства-неравенства (Гайсина, 1977), полного охвата (Падучева-Родина, 1993), глаголы передачи информации (Гловинская, 2000).

В узбекском языкознании исследованы семантические поля глаголов речи (И. Кучкартаев, 1977), движения (С. Мухамедова, 2007), состояния (Р. Расулов, 1989), отношения (М. Содикова, 1992), чувства (Т. Мусаев), зрения (З. Сиддикова, 2000).

В немецком языкознании также детально изучены лексико-семантические группы глаголов так и со стороны немецких, так и со стороны русских языковедов. Это глаголы событийной семантики (Вайсгербер, 1964), мышления (Кожевникова, 1970), глаголы приема и изъятия (Щербакова, 1975), глаголы движения *gehen* и *kommen* (Иргашев, 1985), звучания (Савина, 1978), убеждения (Егорченкова, 1985), поощрения (Палий, Слепко, 1999), глаголы поведения (Гришаева, 1999), глаголы состояния (Винокурова, 2002), глаголы обладания *haben* и *besitzen* (Калинина, 2002).

Также и в сопоставительном языкознании широко применяется метод семантических полей. И в этой сфере он применен в основном в отношении лексико-семантических групп глаголов. Известны кандидатские диссертации, такие как «Глаголы передвижения в немецком и английском языках» (Злобин, 1993), «Визуальные глаголы в немецком и грузинском языках» (Карегатули, 1991), «Немецкие и русские глаголы движения» (Шамне, 2000), «Глаголы восприятия английских и немецких языков» (Бабалова, 1989), «Глаголы звучания в немецком и русском языках» (Дементьева, 1982).

Таким образом, в языкознании не наблюдается специальное изучение объекта нашего исследования — семантического поля единиц с архисемой «размышление». В русском языкознании существуют исследования, в которых рассматриваются глагольные средства речи физической и интеллектуальной деятельности, зафиксированные в словарях русского и английского языков [1] также функционирование класса глаголов интеллектуальной деятельности во всех поэтических русскоязычных текстах И. Бродского [2]. В этих исследованиях детально и всестороннее рассматриваются семантические особенности только некоторых глаголов с семой «размышление».

В нашем исследовании сопоставляется семантическое поле единиц с архисемой «размышление» в узбекском и немецком языках. В данное лексико-семантическое поле входят не только лексемы-глаголы, но и лексемы-сущ-

ствительные, лексемы-прилагательные, лексемы-наречия, а также некоторые фразеологизмы. В результате анализа фактического материала выявлены следующие семантические группы единиц с архисемой «размышление» в узбекском и немецком языках.

1. Единицы с семой «Мышление, дума». В данную группу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *тафаккур* — *das Denken* (мышление)²; *тафаккур қилмоқ* — *sinnen vi, nachdenken vi, nachsinnen vi (über A)* (размышлять); *йў* — *der Gedanke* (дума); *йўламоқ* — *denken vi (an A), sinnen vi, überlegen vt* (думать); *йў сурмоқ* — *nachdenken vi, in Nachdenken versunken sein* (размышлять); *фикр* — *der Gedanke, die Idee, das Denken* (мысль); *фикрламоқ* — *denken vt, sinnen vt* (мыслить); *фикрли* — *denkend* (мыслящий); *фиқрий* — *geistig, mental* (умственный, мыслительный) и др.

2. Единицы с семой «Решение». В данную группу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *аҳд* — *die Entscheidung, die Entschlossenheit* (решимость); *аҳд қилмоқ* — *sich entschließen, sich entscheiden* (решиться); *аҳдлашмоқ* — *einigemeinsame Entscheidung treffen* (принимать совместное решение); *қарор* — *der Schluß; der Entschluß* (решение); *қарор қилмоқ* — *sich entscheiden; einen Beschluß fassen* (принять решение); *қарорга келмоқ* — *beschließen; zu einer Entscheidung kommen* (прийти к решению); *қарорида тўхтамоқ* — *sich (für j-n/etw.) entscheiden* (остановиться на решении) и др.

3. Единицы с семой «Обсуждать, совещаться». В данную группу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *муҳокама 1,2* — *die Besprechung, die Erörterung* (обсуждение); *муҳокама қилмоқ* — *besprechen vt; erörtern* (обсуждать); *кенгаш 1,2* — *die Beratung, die Besprechung* (совещание); *кенгашмоқ 1* — *sich beraten, beratschlagen vi (mit j-m über A)* (совещаться, советоваться); *маслаҳат 1,2,3* — *der Rat; der Ratschlag, die Empfehlung* (совет, рекомендация); *маслаҳатлашмоқ 1* — *sich beraten* (советоваться) и др.

4. Единицы с семой «Осознание, понимание мысли». В данную группу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *англамоқ 1, 2* — *verstehen vt, begreifen vt, erfassen vt, einsehen vt*, (понимать, сознавать); *тушунча 1,2,3* — *der Begriff* (понятие); *идрок 1* — *die Vernunft, der Verstand* (разум, рассудок); *идрок қилмоқ* — *begreifen vt, erfassen vt* (сообразить, осознать); *зеҳн* — *das Bewußtsein* (разум, рассудок, сознание); *фаҳлламоқ* — *fassen vt, erfassen vt, begreifen* (соображать, догадываться, понимать) и др.

² В скобках мы дали русские переводы данных единиц на основании «Узбекско-русского словаря» Москва: Главное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. Мы отнюдь не претендуем на семантическую классификацию данных единиц русского языка. Семантическая классификация базируется на материалах узбекского и немецкого языков.

5. Единицы с семей «Обосновывать свои мысли». В данную группу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *асосламоқ* — *begründen vt, fundieren vt* (обосновывать); *исбот* — *der Beweis, der Nachweis* (доказательство, довод); *исботламоқ* — *beweisen vt, nachweisen vt, erweisen vt, den Beweis erbringen* (доказывать, приводить доводы); *изоҳламоқ* — *erklären vt, klarmachen vt, erläutern vt, interpretieren vt* (разъяснять, истолковывать); *уқдирмоқ* — *erklären vt, klarmachen vt, verständlich machen vt*, (разъяснять, объяснять, растолковывать, дать понять) и др.

6. Единицы с семей «Знание». В данную группу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *ақл* — *der Verstand, die Vernunft, der Sinn, der Geist* (ум, разум, рассудок); *ақлли* — *klug, gescheit, vernünftig* (умный, разумный); *онг 1,1* — *das Bewusstsein, die Vernunft, der Verstand* (сознание, ум, рассудок); *онгли* — *bewußt, vernünftig* (сознательный, разумный, умный); *мия 3* — *der Verstand, die Vernunft (nepenosno. um, разум)*; *мияли* — *klug, gescheit, vernünftig* (умный, разумный) и др.

7. Единицы с семей «Мысленное сравнение». В данную группу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *солиштирмоқ 2* — *vergleichen vt, gegenüberstellen vt* (сличать, сравнивать, сопоставлять); *чоғиштирмоқ* — *vergleichen vt, konfrontieren vt, gegenüberstellen vt* (сравнивать, сопоставлять, свертывать); *қиёс 1* — *der Vergleich, die Gegenüberstellung* (сравнение, сопоставление); *қиёсламоқ* — *vergleichen vt, gegenüberstellen vt, einen Vergleich anstellen* (сравнивать, проводить аналогию) и др.

8. Единицы с семей «Думать с определенной целью». В данную группу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *мақсад* — *das Ziel, der Zweck, der Absicht, das Vorhaben* (цель); *гоя 3* — *die Idee, der Absicht, das Vorhaben* (идея, замысел); *кўзламоқ 1* — *vormerken vt, vorhaben vt, beabsichtigen vt, in Aussicht nehmen*, (намечать, иметь в виду); *мўлжал 1,2* — *die Vorausberechnung* (намётка, предварительный расчёт); *мўлжалламоқ 1,2,3* — *vorhaben, ausrechnen vt, überschlagen vt* (намечать, прикидывать, рассчитывать); *ният* — *die Absicht, das Vorhaben* (намерение, цель, замысел) и др.

9. Единицы с семей «Обладающий острым умом и талантом». Данную группу можно разделить на две подгруппы: А. Единицы с семей «Обладающий острым умом». Б. Единицы с семей «Обладающий талантом и способностями». А. Единицы с семей «Обладающий острым умом». В данную подгруппу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *зеҳнли* — *vernünftig, gelehrig, findig, scharfsinnig*, (сообразительный, смысленный); *идрокли* — *gescheit, verständig, auffassungsfähig* (разумный, понимающий); *уқувли 1* — *vernünftig, findig, scharfsinnig* (сообразительный, понятливый, сметливый, смысленный) и др.

Б. Единицы с семей «Обладающий талантом и способностями». В данную подгруппу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *истеъдод* — *die Begabung, der Talent* (талант) 1; *истеъдодли* — *begabt, befähigt, talentvoll* (талантливый); *иқтидорли* — *begabt, talentvoll* (обладающий сильным, могущественным умом, одаренный); *қобилият 2* — *die Begabung, die Fähigkeit* (способность, одарённость, талант, дарование); *қобилиятли 2* — *fähig, begabt* (способный, одаренный, талантливый, даровитый); *лаёқат 2* — *die Fähigkeit, die Begabtheit* (одарённость, талант, дарование) и др.

10. Единицы с семей «Воображение и представления». Данную группу можно разделить на две подгруппы: А. Единицы с семей «Воображение». Б. Единицы с семей «Представления». А. Единицы с семей «Воображение». В данную подгруппу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *хаёл 1* — *die Einbildungskraft, die Vorstellung, die Auffassung* (воображение, представление; мысли, помысли, думы); *хаёлпараст* — *träumerisch, schwärmerisch; verträumt, traumverloren* — (мечтательный); *хаёлий* — *scheinbar, ausgedacht* (воображаемый, кажущийся); *хаёлланмоқ* — *nachdenken, nachsinnen, ganz in Gedanken sein; in Gedanken versinken* (задумываться, предаваться мечтам); *хаёлан* — *in Gedanken, im Sinne* (мысленно, в мечтах) и др.

Б. Единицы с семей «Представления». В данную подгруппу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *масаввур 1,2* — *die Vorstellung* (представление); *масаввур қилмоқ* — *vorstellen vt* (представлять); *хаёлига келтирмоқ* (фраз.) — *sich (D) etw. vorstellen* (представить в воображении); *кўз олдига келмоқ* (фраз.) — *sich (D) etw. vorstellen* (представить перед глазами) и др.

11. Единицы с семей «Процессы, связанные с памятью». Данную группу можно разделить на две подгруппы: А. Единицы с семей «Вспомнить». Б. Единицы с семей «Забыть». А. Единицы с семей «Вспомнить». В данную подгруппу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *хотир 1,2* — *die Erinnerung, das Andenken, das Gedächtnis, das Gedenken* (память, ум, мысль); *хотирламоқ* — *sich erinnern, sich (D) etw. ins Gedächtnis rufen* (вспоминать, восстанавливать в памяти); *эс 2* — *das Gedächtnis* (память, ум, мысль); *ёд* — *die Erinnerung, das Gedächtnis* (память); *ёдламоқ 1,2* — *gedenken, sich erinnern (an A), sich (D) etw. ins Gedächtnis rufen* (вспоминать, восстанавливать в памяти) и др.

Б. Единицы с семей «Забыть». В данную подгруппу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *унутмоқ 1, 2, 3* — *vergessen* (забывать, предавать забвению); *ёдидан кўтармоқ, ёдидан чиқармоқ* (фраз.) — *der Vergessenheit preisgeben* (уйти в область предания); *эсидан чиқармоқ*, (фраз.) — *aus seinem Gedächtnis streichen*, (вычеркнуть из памяти, забыть); *хаёлидан кўтарилмақ* (фраз.) — *vergessen* (забыть) и др.

12. Единицы с семей «Предположение, догадка». В данную группу входят такие языковые единицы узбекского и немецкого языка как *чама 2* — *die Annahme, die Vermutung* (предположение, прикидка); *чамаламоқ 1,2* — *ausrechnen vt, nachrechnen vt, überschlagen vt* (предполагать, прикидывать); *тахмин* — *die Vermutung, die*

Mutmaßung (предположение, догадка); *тахминан* — *annähernd, ungefähr, etwa* (предположительно, приблизительно); *тахмин қилмоқ* — *vermuten* (предполагать, прикидывать); *фараз қилмоқ* — *annehmen* (предполагать, прикидывать) и др.

Литература:

1. Слепцова Л. А. Синонимические средства выражения концептосферы «деятельность» в русской и английской языковой картине мира. Автореф. дис... канд. филол. наук. — Калининград, 2008.
2. Усачева А. С. Класс глаголов интеллектуальной деятельности как формально-содержательный элемент идиостиля (на материале русскоязычных стихотворений И. Бродского). Автореф. дис... канд. филол. наук. — Саратов, 2008.
3. Ўзбек тилининг изоҳли лугати. 1—5 том. Ташкент, ЎЗМЭ, 2006—2008 йй.
4. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, Mannheim 2007.
5. Узбекско-русский словарь. Москва: Главное издательство иностранных и национальных словарей, 1959.

Царь пустыни на складном стуле, или Почему кровать кривоногая

Федоренко Валентина Вячеславовна, студент
Смоленский государственный университет

Детали в текстах встречаются столь часто, что читатель даже не обращает на них внимание, кажется, убери их, и фабульно-характеристическая цепь не изменится, представление о действующих лицах останется прежним. Однако цель и смысл у этих деталей есть. **Художественная деталь** (фр. *detail* — часть, подробность) — значимый, выделенный элемент художественного образа, выразительная подробность в произведении, несущая значительную смысловую и идейно-эмоциональную нагрузку. Деталь способна с помощью небольшого текстового объема передать максимальное количество информации, с помощью детали одним или несколькими словами можно получить самое яркое представление о персонаже (его внешности или психологии), интерьере, обстановке. В отличие от подробности, которая действует всегда с другими подробностями, составляя полную и правдоподобную картину мира, деталь всегда самостоятельна. [1] Не бывает лишнего в настоящем искусстве. В дочеховской литературе использование вещи при изображении человека служит безотказным и целенаправленным средством характеристики человека. Его жилье, мебель, одежда, еда, способы обращения с этими вещами, внешний облик, жесты, движения — характерологическую значимость имеют многие подробности. Этот принцип изображения внешнего окружения человека лучше всего можно охарактеризовать словами И. Тэна: «Под внешним человеком скрывается внутренний, и первый проявляет лишь второго. Вы рассматриваете его дом, его мебель, его платье — все это для того, чтобы найти следы его привычек, вкусов, его глу-

posti или ума <...> Все эти внешние признаки являются дорогами, пересекающимися в одном центре, и вы направляетесь по ним только для того, чтобы достигнуть до этого центра» [2].

Чехов сказал: «Без детали вещь не живёт». [3] Писатель целенаправленно и безотказно пользовался этим средством при создании произведений. Одной только деталью автор способен раскрыть особенность характера, отразить фон повествования, добиться художественной конкретизации.

Продолжительная работа в юмористических журналах помогла автору хорошо отточить мастерство рассказчика. Писатель научился в относительно небольшом объеме произведения втискивать максимум содержания. А так как в маленьком рассказе отсутствует возможность устраивать обширные описания, уделять внимание внутренним диалогам, то основную смысловую нагрузку несет в себе художественная деталь.

По композиционной роли детали можно разделить на два основных вида: детали повествовательные (указывающие на движение, изменение картины, обстановки, характера) и детали описательные (изображающие, рисующие картину, обстановку, характер в данный момент). Деталь может возникать в тексте одноразово, а может повторяться для усиления эффекта, в зависимости от замысла автора. Детали могут касаться быта, пейзажа, портрета, интерьера, а также жеста, субъективной реакции, действия и речи. [4] Так же они могут различаться по значению: иметь прямое значение — означать то, о чем говорится; добавочное — помимо основного иметь еще одно значение в зави-

симости от контекста; и переносное — по желанию автора означать что-то совсем иное, отличное от прямого лексического значения слова.

Особое место в вещевом мире А. П. Чехова занимает мебель. Проанализировав сопоставление выявленных единиц мебели с образами действующих лиц повестей А. П. Чехова «Огни» и «Дуэль» и рассказа «Жена», мы пришли к выводу, что мир многих героев и персонажей писатель описывает с использованием какого-либо предмета мебели, и что мебель в качестве описательной художественной детали имеет значение в характеристике действующих лиц.

Так, например, происходит в повести А. П. Чехова «Огни». Герой произведения — инженер Ананьев Николай Анастасьевич — «мужчина в самом соку», плотный, широкий в плечах и начинающий полнеть. Полнота его объясняется возрастом, добродушием и порядочностью, как считает автор, а также тем, что инженер был «женат и нежно любим своей женой». Ананьев, по его же мнению, еще с поступления в институт очень много мыслил о смысле жизни, одиночестве, однако спустя 6 лет его жизнь переворачивает встреча с подругой-гимназисткой, и он осознает, что был не мыслителем и философом, которым себя считал, а лишь виртуозом, ловко комбинирующим свои высокие мысли с самой низменной прозой. Автор не случайно дает герою отчество Анастасьевич, имеющее этимологию «воскресение». Он словно перерождается и входит в мир совсем другим человеком. Инженер уверен, теперь он знает, что такое — быть настоящим мыслителем и иметь за спиной серьезный жизненный опыт.

Ананьеву принадлежит два предмета мебели — походная кровать и письменный стол. Походная кровать представлена как «кривоногая». Понятно, что ее тонкие ножки скривились от большого веса мужчины, однако кровать в данном контексте приобретает еще одно, добавочное значение. Эта кровать — словно место в жизни, которое он занял, и под тяжестью его жизненного опыта она скривилась. При встрече с рассказчиком инженер попадает в перепалку со своим коллегой, студентом фон Штенбергом, что заставляет его вспомнить о своей молодости и еще раз убедиться в том, насколько он тогда был глуп. По окончании рассказа Ананьев настаивает на том, чтобы зашедший переночевать крестьянин лег спать именно на его кровать. Можно провести параллель: инженер настойчиво пытается навязать студенту свое мировоззрение, заставить его отказаться от своего мышления, однако тот не сдается до последнего; кривоногая кровать выступает в роли насиженного места, накопленного опыта, который он стремится передать другому человеку.

Однако слова автора в начале повествования о том, что, несмотря на любовь к отвлеченным вопросам, Ананьев «трактовать их не умел и не привык», даже не сразу было понятно, чего он хочет, настораживают нас и заставляют задуматься о важности и серьезности его рассказа. За своим рабочим столом мужчина делает пометки в чертежах железной дороги, при этом разговаривая и выпивая вино. Пу-

стую бутылку он кладет под кровать, и мы понимаем, что таких бутылок там уже много. Инженер восхищается своей работой, говорит о том, как вокруг раскинутся города, будут построены предприятия, но относится к ней безответственно, а ведь это может стоить жизней людей. Что уж тут говорить о раздумьях над смыслом жизни, к которым он, видимо, обращается как раз тогда, когда открывается очередная бутылка? Таким образом, кривоногая походная кровать, стоящая на пустых бутылках, дискредитирует его и его размышления.

В своем рассказе Ананьев вспоминает подругу молодости Наталье Степановне. Еще в гимназии ей дали прозвище Кисочка, потому что она бледненькой, хрупкой, словно нечто эфирное, похожее на лунный свет, была очень красива и ужасно походила на маленького пушистого котеночка.

Описывая дачный дом, в котором сейчас живет Наталья Степановна, инженер говорит о мебели, стоящей в нем: «на дачах русский человек любит мебель неудобную, тяжелую, тусклую, которую и выбросить жалко, и девать некуда», «посреди комнаты, которую кисочка называла столовой, стоял круглый стол почему-то на шести ножках, на нем самовар и чашки, а на краю стола лежали раскрытая книга, карандаш и тетрадка». И снова мебель приобретает добавочное значение, словно копируя отношения в семье Кисочки. Несмотря на замужество, она стремится поддерживать ясность ума, оставаясь при этом хорошей хозяйкой. Однако это не спасает её семью — муж поступает с ней почти как с мебелью, по-хозяйски: весь город в курсе, что мужчина живет с другой женщиной, более того, приходя домой, он, абсолютно не стесняясь, обсуждает с другом разных дам. Наталья Степановна при этом несколько не заинтересовывает их внимание. Станный шестиножный стол как бы подтверждает нелепость семейного состояния женщины: жена — красивая образованная женщина и хорошая хозяйка, муж — состоятельный человек, офицер, богато убранный дом, но счастья в этом доме нет, а значит теряется и смысл этого достатка. По рассказу Ананьева, при встрече с Кисочкой после окончания института, он с трудом узнает подругу юности. Черты её потускнели и стали строже, она расплнела и совсем утратила сходство с маленьким пушистым котенком, на лице, выражавшем усталую покорность и доброжелательство, уцелела одна только кроткая улыбка. Муж Натальи Степановны давно не любит свою молодую жену, она стала для него лишним грузом, но и избавиться от неё тоже нельзя. [5]

В это же время была написана повесть «Дуэль». В ней Чехов также использует мебель в качестве художественной детали для характеристики действующих лиц. Один из персонажей — доктор Самойленко. Это толстый, обрюзглый, неуклюжий мужчина, с виду неприятный и грубый, однако уже через короткое время завоевывающий доверие своим благодушием, смирением и безграничной добротой. Всем он помогал, давал денег в займы, лечил, за каждого хлопотал и искренне радовался. Безгрешность его порочилась лишь двумя слабостями: стыдился своей доб-

роты и любил, когда его называют вашим превосходительством. Чаще всего доктор взаимодействует с таким предметом мебели, как обеденный стол. Обеденный стол — место сбора всех домашних и гостей, место принятия пищи и теплых откровенных обсуждений. Но здесь эта деталь приобретает добавочное описательное значение. Прочитав рассказ, мы уже не можем представить себе этого персонажа без накрытого им большого стола, вспоминается сразу и атмосфера: вокруг доктора все время собираются люди и греются, как возле доброго друга. Люди доверяют ему, большинство персонажей и герой произведения стремятся открыть свои тайны и обсудить их именно с этим грузным, устрашающим на первый взгляд человеком. [6]

Один из его друзей, офицер Лаевский, представляет собой самый сложный характер в произведении. Вначале это хилый, извращенный, лживый лицемер, любящий выпить да посквернословить. Как считает общий знакомый Лаевского и Самойленко зоолог фон Корен, он «мерзавец», «ничего не делает и не читает... мало культурен и мало знает», а «все существование его сводится к женщине». И сам офицер сознает свои недостатки, понимает, что он ничтожен, пуст, ненавидит и презирает себя, однако страстно жаждет своего обновления, хочет стать человеком. До самой дуэли Левский часто сидит, лежит, и даже спит на диване в своем кабинете, а не в постели с женой. Чувствует пустоту и слабость — идет в кабинет и ложится на диван, собирается бежать в другой город от жены — снова ложится на диван, ночью возвращается домой, в потемках находит диван и ложится на него спать. Место для сна и отдыха — это кровать. Диван — это мебельное изделие со спинкой для сидения нескольких человек. Автор не зря очень часто упоминает этот предмет мебели, он целенаправленно наводит взгляд читателя на диван, с которым постоянно взаимодействует герой. В его кабинете стоит еще письменный стол и кресло, с которыми офицер почти не взаимодействует. Благодаря этой часто повторяющейся детали, читатель ясно видит, что слова фон Корена правдивы. Лаевский запутался в своих чувствах и лжи от праздности и скуки, он не может собраться и поработать, поэтому не может нормально отдохнуть. Все это выливается в пренебрежительное отношение к жене. Однако в жизни Лаевского все-таки происходит события, заставляющие разобраться в себе и продвинуться в стремлении стать человеком: дуэль с фон Кореном и измена жены. Эти события сильно влияют на молодого человека. Теперь он видит жизнь иначе, прощает жену и извиняется перед ней сам, пересаживается за письменный стол и начинает работать, чтобы честным трудом мало-помалу выплатить долги. Письменный стол здесь — предмет, организующий умственный труд и способствующий ему. Офицер пересел с дивана за стол — перешел от бездействия к действию [7].

Недругом Лаевского является зоолог фон Корен. Он умен, самостоятелен, упрям и имеет твердую, сильную, деспотическую натуру. Сам офицер говорит, что из зоолога вышел бы превосходный, даже гениальный полководец. Однако и идеалы у него деспотические, а люди для него —

щенки и ничтожества. Фон Корен любит вмешиваться в чужие дела и держать местных жителей «в ежах», поэтому все его боятся. Он мог сделать прекрасную карьеру в России, но «лучше быть первым на деревне, чем в городе вторым». О зоологе говорят: «...ему нужна пустыня, лунная ночь... как Стэнли, сидит на складном стуле и чувствует себя царем пустыни и хозяином этих людей (пустившихся с ним в экспедицию) ...» Сравнение с великим биохимиком-вирусологом, именование царем пустыни и хозяином людей — какое возвеличивание! И тут появляется важная деталь: непонятно каким образом в такую величественную картину втиснулся маленький, легко уязвимый, затертый в бесконечных походах и остановках складной стульчик. Одновременно возвеличивание разбивается об этот складной стул, словно хрустальный бокал об каменный пол. Значит, и в характере фон Корена не все так однозначно? Быть может, не такой уж он страшный деспот, невидящий достоинства в людях? В разговоре с Самойленко зоолог упоминает юную девушку Катю и говорит, что любит ее чистоту; постоянно упрекает офицера Лаевского за его блудливость. Значит сам стремится к чистоте. Перед уездом фон Корен идет прощаться с офицером, потому что начинает уважать его за работу над собой и душевную перемену. В одном из эпизодов упоминается большой стол, сколоченный зоологом из простых досок — несмотря на свою интеллектуальную специальность и принадлежность к знати, это довольно хозяйственный и трудолюбивый человек [8].

Героиней рассказа А. П. Чехова «Жена» является Наталья Гавриловна, жена камер-юнкера. Муж видит ее гордой, самолюбивой, холодной женщиной с несчастным характером. Сама же Наталья Гавриловна утверждает, что стала грубой, пугливой и недоверчивой из-за постоянных войн с мужем. Она обвиняет его в тщеславии, когда тот пытается организовать материальную помощь мужикам по анонимной просьбе какого-то фельдшера из деревни, однако сама видит в этом «способ, как оправдать свою жизнь», праздную и пустую. И здесь автор не удерживается от возможности описания характеров персонажей при помощи мебели, с которой они чаще всего взаимодействуют. Рабочее место Натальи Гавриловны — маленький столик с ящичками, за которым она, работая, даже не сидела и писала, сильно нагнувшись. Этот столик дает ей прекрасную характеристику: к работе Natalie подходит абсолютно безответственно. Это подтверждают и лежащие на столе документы, с помощью которых женщина осуществляет контроль над доходами и расходами. Ведомость представляет собой штук пять непрошнурованных тетрадок, в которых хозяйничает кто хочет, что не характеризует Наталью Гавриловну как ответственно подходящего к делу человека. Это больше походит на игру. Всякий раз, когда в разговоре с мужем что-то идет не так, она бросается на кушетку — маленький диванчик со спинкой на одном конце, стоящую в этой же комнате. В один из таких моментов камер-юнкер восклицает: «Какой же вы еще ребенок, Natalie!». Однако он очень любит и ценит ее, чувствует от нее вея-

ние чего-то мягкого, домовитого, женственного и в высшей степени изящного. Все комнаты на ее этаже уставлены старинной мебелью, что вызывает у читателя представление чего-то теплого, аристократично-изящного. Старинная мебель наверняка была крепкой, раз выдержала свой век. За Натальей Гавриловной охотно идут люди, доверяют ей свои деньги и работу над оказанием помощи мужикам, значит считают ее человеком с крепким характером [9].

Иван Иванович, друг мужа Натальи Гавриловны, представляет собой неповоротливого распухшего мужчину с неяршливой фигурой и давно небритым подбородком. Когда-то он был стройным, интересным краснобаем, очень деятельным и болтливым. Однако теперь, как выразился герой рассказа, «с этой слюнявой развалиной каши не сварить». К старости он расслабился и обрюзг, но это добрый, открытый, гостеприимный человек, умеющий говорить неприятные вещи человеку прямо в лицо. Мебель в его доме очень красива и дорога. Иван Иванович говорит о дешевизне замечательного по красоте комода из палисандрового дерева, но палисандр — тропическое дерево прочностью в два раза выше, чем у дуба. Письменный стол и шкафчик из красного дерева тоже стоят немало. Стоит отметить щедрость и любовь к красоте Ивана Ивановича. Почти вся мебель в его доме — ручная работа большого мастера своего дела, столяра-самоучки Бутыги. Из его работ было ясно, что «Бутыга любил людей и не допускал мысли, что они могут умирать и разрушаться, и потому, делая свою мебель, имел в виду бессмертного человека». А стояла эта мебель

в доме у Ивана Ивановича, она окружала его и приучала к этой любви. Вся мебель в доме была широкой, длинной, крепкой и устойчивой. Друг камер-юнкера характером походил на свою мебель — его мировоззрение было крепким, устойчивым, он не испытывал страха перед людьми и позволял себе откровенно говорить об их недостатках [10].

Рассмотрев примеры, приведенные из повестей А. П. Чехова «Огни», «Дуэль», и рассказа «Жена», мы пришли к выводу, что мебель в качестве художественной детали имеет непосредственное отношение к характеристике действующих лиц, помогает читателю грамотно проанализировать характеры героев и персонажей. Выявлено, что в основном встречаются описательные художественные детали, изображающие, рисующие картину, обстановку, характер действующих лиц в данный момент. Выявлено, что деталь эта неслучайна, а встречается в разных произведениях А. П. Чехова, что, возможно, ведет к закономерности, и является одним из принципов чеховского творчества.

Выявлено, что художественная деталь, а именно мебель, в повестях «Дуэль», «Огни» и рассказе «Жена» встречается 122 раза, из них 50 имеет отношение к характеристике действующих лиц. Это диван (5), кресло (4), кровать (4), кушетка (4), комод (3), шкаф (2), стул (1), и т. д., но чаще всего писатель использует письменный (19) и обеденный (8) столы.

Мы думаем, что это не случайность, и что, скорее всего, каждый вид мебели имеет свои характерные особенности в использовании писателем в его творчестве, что оставляет необходимость в дальнейшем изучении данной проблемы.

Литература:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Деталь_ (литература).
2. И. Тэн. О методе критики и об истории литературы. СПб., 1896, С. 9.
3. Добин Е. Герой. Сюжет. Деталь. — М.: Советский писатель, 1962
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Деталь_ (литература).
5. А. П. Чехов. Дама с собачкой. М., 2010, С. 35–69.
6. Там же. С. 45–61.
7. А. П. Чехов. Дама с собачкой. М., 2010, С. 70–73.
8. Там же. С. 84–91, 118, 171.
9. Там же. С. 114–117, 125, 130.
10. А. П. Чехов. Дама с собачкой. М., 2010, С. 178, 186, 194, 197–204, 210.
11. Там же. С. 180, 208–214.

Effective way of assessing writing in ESP classes

Yusupova Markhabo Safarovna, teacher

Tashkent University of Information Technologies named after al-Khwarizmi (Uzbekistan)

For Uzbekistan, the XXI century started as a century of information and new technologies, culture, economy and scientific innovations. Innovative factors are one of the peculiarities of modern educational system. Starting from

the first years of independence, educating harmoniously developed generation is defined as one of the priorities of the state policy. Here, official acts of the Republic of Uzbekistan, decrees, enactments and social-political ideas of the President

of the Republic of Uzbekistan, National Program, decrees of Cabinet of Ministers, and other legislative and legal documents define the essence and significance of reforms in education have been elaborated. Nowadays, while implementing the third phase of National program of preparing personnel, all new specialists undergoing the higher educational system are required to know one or several foreign languages. In connection with this, huge tasks are set before teachers of English language; teachers became one of the main subjects of educational reforms. Therefore, if a teacher is open to welcome new pedagogical innovations, he can provide goal-oriented introduction of innovative ideas into educational process. Lately, range of significant official acts were issued on accelerating and developing the foreign languages teaching; per se, they define the state policy towards teaching foreign languages.

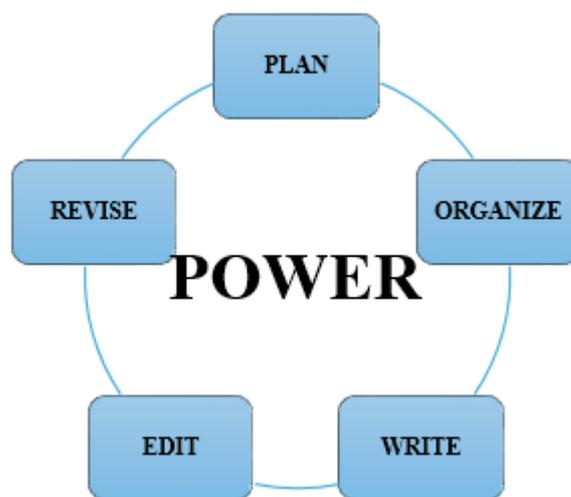
New approaches in the system of education also influenced on the learning and teaching of foreign languages, as language is the major factor of person's development. The first President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov highlighted the organization of a complex system of learning and teaching foreign languages in the country, focused on the upbringing of comprehensively developed, educated and intellectual young generation of people, who can meet the requirements of the time. After the Presidential Decree "On measures to further improve of foreign language learning system" a lot of projects have been done as an implementation of this important document. We can mention that from 2013/2014 academic year teaching of foreign languages, mainly English, started from the first grade of the primary school in the format of games and informal conversation lessons and since the second class schoolchildren learned the alphabet, studied grammar and developed speaking skills. In addition, regular training programs shown in the mass media are giving positive results not only in acquisition of knowledge and skills, but also in motivating Uzbek children to foreign language learning. Within this short period in any part of our country, we can meet parents who are proud of their children speaking English. Therefore, the necessary conditions for successful learning of foreign languages at all grades are being created in the country.

As the environment of language teaching and learning was based on traditional way, the implementation of a new system of teaching, learning and assessing foreign languages (CEFR) into educational process become the demand of time. It plays the important role in accelerating the quality of teaching and learning to new stage. As a result, many tasks in creating opportunities, facilities and appropriate educational atmosphere based on CEFR should be carried on.

The degree of progress and result of any approach in teaching usually identified through assessment, which is one of the essential subjects in my opinion, as there is a significant difference between traditional and CEFR assessment. Accordingly, assessment is considered as the process of collecting, analyzing and recording information about students' progress towards achievement of syllabus outcomes. An important purpose of it is to design appropriate

learning programs for all students. Of course, it should be based on learning outcomes that exactly state what students already know, understand and are able to.

Assessing student work is essential to determining if students have achieved important skills and knowledge. This is especially true for writing because this is both knowledge and skill based. Many western scholars recommended efficient ways of assessing students' writing. For instance, Englert, Raphael, Anderson, Anthony and Stevens (1991) provided a model of a five-step writing process using the acronym POWER Figure 1:

Each step has its own sub steps and strategies that become sophisticated as the students become more mature as writers, accommodating their style to specific structures and purposes of writing. Assessment of the writing process can be done through observation of students as they go through the steps of writing. However, we should take into account that the students are practicing writing process, they cannot be experts or we cannot expect them full finished piece of writing. Every teacher wants her students to write well. However, the stacks of paperwork can intimidate her.

As Frank Holes mentioned in his article that before using state is rubrics which assesses everything, writing students should practice fundamentals, skills and the most advanced techniques. It is the daily practice on these little skills and fundamentals where the greatest improvements can occur.

In order to achieve this improvement during the lessons we need to breakdown the overall rubrics into manageable pieces. To success on this, it is recommended the FCAs (Focal Correction Areas). So, what is FCA? The answer is -Focus Correction Areas (FCAs) are a powerful tool to help students target areas of improvement and allow teachers to grade papers quickly and efficiently. Focus correcting is a selective approach to grading student writing that allows students to concentrate on a few growth areas at a time out of hundreds of possibilities.

Form and format can be most common to start. Teacher should teach the students how he or she wants their writing to look. This includes the student name and topic at the top of

the page (along with whatever else is required). Moving into the format of the sentences paragraph, or essay it is required brainstorming and organizing, complete sentences, topic sentences supports and clinchers in each paragraph. Students work on these aspects until they are automatic parts of the writing. It will reinforce their skills if they are given interesting, easy topics and provide plenty of activities to practice. If the FCAs include topic sentences or clinchers, students should

underline those sentences. If three supports or using particular vocabulary and terms are required, students should be asked to put the number in the margin or circle them. It is better to have the students score their papers and add up the points they earned on their FCAs. This will be a checklist, ensuring they actually covered all of the assignment’s requirements. This will save hours of time and allow teachers to provide many more writing activities.

References:

1. Krashen and Terrell, The natural approach: Language acquisition in the classroom. Alemany Press,1983. — P. 64.
2. Peter, W. The teaching of English as an International Language,1998. — P. 143.
3. Shaughnessey, Mina P. Errors and Expectations- guide for the teacher of basic writing. Oxford University Press, 1977. — P. 234.
4. Tomlinson, Carol Ann, How to Differentiate Instructions in Mixed Ability Classrooms, Alexandria, Association for Supervision and Curriculum Development, 2001. — P. 74.
5. [http:// littlemisssteacherkl.blogspot.com](http://littlemisssteacherkl.blogspot.com)
6. <http://www.collinsed.com/cwp.htm>

Effective ways of teaching writing in EFL classes

Yusupova Markhabo Safarovna, teacher

Tashkent University of Information Technologies named after al-Khwarizmi (Uzbekistan)

Writing has always been seen as an important skill in ESL classes. It is the area in which learners are expected to be offered adequate time to develop their writing skill. This is certainly an important element of learning English as a second language.

The process of writing means planning, writing a first draft, revising and presenting. Writing is a sequence of differentiated and recursive processes’ [1].

Fig. 1. The Writing Process

First of all, we must define what kind of writing should students do? Like many other aspects of English language teaching, the types of writing we get students do will depend on their age, interests and level. We can get beginners to write simple poems, but we probably will not give them an extended report on town planning to do. When we set tasks for elementary students, we will make sure that the students have or can get enough language to complete the task. Such students can write a simple story but they are not able to create a complex narrative. It is all a question what language the students have at their group and what can be achieved with this language. The models we give students to imitate should be chosen according to their abilities.

In general, we will try to get students writing in a number of common everyday styles. These will include writing postcards, various kinds of letters, filling in forms such as job applications, writing narrative compositions, reports, newspaper and magazine articles etc. We may also want to have students write such text types as dialogues, play scripts, advertisements or poems, of course if we think these will motivate them.

Another factor, which can determine our choice of writing task, is the students' interests. Getting into consideration, their directions or field of their future specialties we can choose appropriate tasks for special deals. If we have mixed group students of different specialties, their interests will not be so easy to pin down. At this point, we will choose writing tasks, which we think, are generally useful but which, more importantly, they are likely to enjoy doing. For example, students of technical universities may never have a need to write a scene from a soap opera, but they might enjoy by doing it, so it is worth doing.

There is no limit to the kinds of text we can ask students to write. Our decisions though will be based on how well students know the language, what their interests are and what we think will not only be useful for them but also motivate them as well.

This cyclical process when composing texts make writers move forwards and backwards: planning, actual writing on paper and revising, all these sub processes interacting with one another in contrast to the traditional linear step-by-step procedure of writing where the emphasis was given to the student's mastery of the code and certain subject matter. Although writing in general involves various stages, in reality however, the process of composing is not linear and writers do not follow a systematic sequence of rehearsing (planning), drafting (actual writing on paper) and revising but it is a recursive activity. Writing has been described as a recursive process, in which the writer plans, translates ideas into language, and reviews what has been written. As we have already mentioned previously, writers that are more skilled pay more attention to content and organization, while weaker writers are more preoccupied with the mechanics of writing, especially spelling, punctuation and grammar. Good writers are found to use a longer pre-writing period than average writers do. The recursive nature of writing sees a writer moving between drafting and revising with stages of replanning in

between and this going back and forth makes writing a process that leads to clarity". As a process, writing does not move in a straight line from conception to completion: not all planning is done before words are put on paper; all the words are not on paper before writers review and revise. Writers move back and forth among these sub processes' [2].

As Shaughnessy cited in Zamel "Writing can be explained as a process of exploring our own thoughts, the record of an idea developing. It is a process whereby an initial idea gets extended and refined" [3].

Writing is a complex process and can lead to learner frustration. As with speaking, it is necessary to provide a supportive environment for the students and be patient. Below mentioned activities will help to teach writing and make the process of writing more effective.

Graphic organizers are a really good way to get students planning what they are going to write before they actually begin the task of writing. Graphic organizers are a visual representation of the information they would like to include in their writing. Some examples are:

Venn diagram — These show relationships between two or more things. Venn diagrams are great for showing similarities and differences.

T-Chart — Explores a topic with opposing views. Examples could include: likes/dislikes, before/after and advantages/disadvantages.

KWL — A way to record student's knowledge on a topic before you begin and at the end of the topic. K-what students KNOW; W-what students WANT to know; and L-what students LEARNED.

PMI — Used to record different views. P-Plus, M-Minus, I-Interesting. This organizer can be used by students when giving feedback to other students about their work.

Pass it on- this activity can be used in small groups. It is best to use a template for this to guide how much students write. Each student has a turn to write an introduction. They then pass this on to the next student in the circle. Students read the introduction and then write the middle of the text. Finally, with the last pass around the circle, each student reads the introduction and middle and then writes a conclusion. The writing is passed back to the original writer to read and share with the group.

Rapid/Rocket writing- The idea behind this is to get students to write down as much information as they can on a topic in a given time, without focusing on fixing spelling, grammar or other mistakes. Students should be provided with a time limit (such as 5 minutes). This could be the beginning of a series of lessons where the teacher focuses on different parts of the rapid writing, such as cohesion, spelling, punctuation and grammar.

Drawbacks- It takes a lot of time and effort to write, and so it is only fair that student writing is responded to suitably. Positive comments can help build student confidence and create good feeling for the next writing class. It also helps if the reader is more than just the teacher. Class magazines,

swapping letters with other classes, etc. can provide an easy solution to providing a real audience.

Teachers should be facilitators and are responsible of creating the best possible conditions for learners.

References:

1. Flower and Hayes, A Cognitive process of Theory Writing, National Council of Teachers of English, 1981. — P. 59–74.
2. Humes, A. Research on the composing process: Methodology, results, and limitations. Washington, DC: National Institute of Education, 1982. P. 56.
3. Shaughnessey, Mina P. Errors and Expectations- guide for the teacher of basic writing. Oxford University Press, 1977. — P. 234.
4. [http:// littlemissteacherkl.blogspot.com](http://littlemissteacherkl.blogspot.com)

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 22 (156) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 14.06.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25